

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

ИЛЮШНИКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПО ОТДЕЛЬНЫМ
КАТЕГОРИЯМ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Чекмарева Анастасия Валериевна

Саратов 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ.....	20
§1. Развитие способов досудебного урегулирования гражданско- правовых споров в России.....	20
§2. Принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров.....	39
§3. Влияние досудебного урегулирования гражданско-правовых споров на реализацию права на иск.....	68
Глава 2. ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК.....	90
§1. Претензионный порядок как форма досудебного урегулирования гражданско-правового спора.....	90
§2. Особенности претензионного порядка по отдельным категориям гражданско-правовых споров.....	110
Глава 3. ПЕРЕГОВОРЫ И МЕДИАЦИЯ.....	136
§1. Досудебное урегулирование гражданско-правового спора посредством переговоров.....	136
§2. Медиация: законодательное регулирование и правоприменительная практика.....	156
§3. Особенности досудебного урегулирования по отдельным категориям споров, возникающих из трудовых правоотношений и брачно- семейных отношений.....	183
Глава 4. ОБРАЩЕНИЕ К ФИНАНСОВОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ.....	211
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	237
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обоснована тем, что одной из важнейших задач современных нововведений цивилистического процессуального законодательства является «расширение института досудебного урегулирования споров»¹ и освобождение судебных органов от незначительных дел за счет досудебного урегулирования споров самими сторонами. Субъекты спорных правоотношений, добровольно выбрав целесообразную процедуру для реализации поставленных задач по устранению возникших между ними разногласий при равных возможностях контроля процесса урегулирования спора совместно добиваются взаимоприемлемого результата, тем самым минуя общий установленный порядок рассмотрения типичных дел в судебном производстве, достаточно трудоемком, длительном и сложном. В случае же недостижения соглашения сторонами формируются позиции, которые и будут предметом дальнейшего судебного разбирательства.

Исследуемый правовой институт досудебного урегулирования споров относится к числу древнейших. Начиная с первого упоминания в Новгородских берестяных грамотах 1281–1313 годов о мировых соглашениях, заключенных в целях прекращения спора, и до настоящего времени мирное урегулирование споров не только одобрялось обществом, поощрялось государством, но и само законодательство стимулировало стороны к примирению, находило цивилизованные пути урегулирования разногласий.

Возможность прекращения спора примирением сторон содержалась в процессуальном законодательстве советского периода, а в настоящем – закреплена в гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ² (далее –

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.10.2019) // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

АПК РФ), в гл. 14.1 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ (далее – ГПК РФ), в статьях 137–137.7 Кодекса административного судопроизводства РФ² (далее – КАС РФ).

На формирование современной правовой культуры досудебного урегулирования споров благоприятно повлияло внесение в 2016 году в действующий АПК РФ обязательного претензионного порядка по отдельным категориям гражданских дел, подобно существовавшему до 1995 года обязательному претензионному порядку урегулирования хозяйственных споров. В итоге досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров стал объективной необходимостью, которая фактически обратила его в условие реализации права на обращение в суд, вызвав повышенный интерес ученых-процессуалистов к исследованию досудебного урегулирования как самостоятельного правового явления.

Статистические показатели функционирования судов свидетельствуют о том, что дела с незначительными суммами составляют более трети всей судебной нагрузки. Для полноценного рассмотрения всех поступивших в суды споров стала очевидной необходимость решения вопроса дефицита необходимого времени, который в 2019 году в арбитражных судах составил 6,9 млн рабочих часов, в судах общей юрисдикции – 84,4 млн рабочих часов³. В связи с этим В.В. Момотов весьма убедительно отметил: «качество рассмотрения дел может оказаться под угрозой, ведь человеческий интеллектуальный ресурс в правосудии – ключевой компонент, без которого невозможно обеспечить полноценную защиту прав и свобод граждан»⁴.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 20.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.06.2023) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

³ Кашанин А.В., Малов Д.В. Мелкие и бесспорные дела в российских судах: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2021. – С. 4.

⁴ В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами // https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30049/ (дата обращения: 08.04.2023).

Приоритетной задачей, требующей безотлагательного и оптимального решения, является динамичное увеличение поступающих дел в суды. По официальным данным Верховного Суда РФ в 2011 г. суды рассмотрели 12,27 млн гражданских дел¹, в 2019 г. – 19,6 млн дел², в 2020 г. – 21,593 млн дел³, в 2021 г. – более 23 млн дел⁴, в 2022 г. – 25,7 млн дел (из общего количества – 40,7 млн дел⁵). По сравнению с 2011 г. судебная нагрузка увеличилась более чем в два раза, что, безусловно, отрицательно влияет на эффективность работы российских судов.

Снижению колоссальной нагрузки на судей может способствовать интенсивное развитие потенциала досудебного урегулирования споров и процедур примирения, дальнейшее расширение области обязательного досудебного урегулирования возникающих споров по некоторым категориям гражданских дел и формирование у граждан современной культуры правовой грамотности, цивилизованного урегулирования споров.

Развитие процедур урегулирования гражданско-правовых споров и единодушное принятие их социумом в перспективе может качественно изменить представление общества о способах и формах защиты своих прав, выбором которого будет стремление к добровольному и мирному урегулированию конфликтов без обращения в суд.

Справедливы суждения А.В. Чекмаревой: «В стране происходит формирование новой идеологии гражданского процесса, суть которой

¹ Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // URL: <https://base.garant.ru/71563760/> (дата обращения: 29.05.2023).

² Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019 год // URL: <https://pravo.ru/story/218428/> (дата обращения: 16.01.2021).

³ Доклад Председателя Верховного суда РФ на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ 09.02.2021 / Официальный сайт Верховного Суда РФ /URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/29655/ (дата обращения: 20.02.2021).

⁴ Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год // URL: <https://pravo.ru/story/239027/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год // Официальный сайт Верховного Суда РФ /URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 08.04.2023).

состоит в максимальной защите прав граждан на основе законодательства, соединяющего традиции российской цивилизации с зарубежным опытом. При этом становится вполне очевидно, что процесс совершенствования законодательства диктует новые условия развития правоприменительной практики»¹.

Современные правовые реалии актуализировали необходимость разработки единой комплексной системы конкретных правовых мер по модернизации процессуального законодательства, дальнейшей популяризации института досудебного урегулирования споров по широкому кругу правоотношений, а также совершенствования форм досудебного урегулирования споров, раскрытия их сущности, значения и влияния на реализацию права на иск в гражданском процессуальном праве России.

Степень научной разработанности исследования.

Вопросы досудебного порядка урегулирования гражданско-правовых споров исследовались российскими правоведами: М.В. Аракеловой, П.С. Барышниковым, В.Е. Бондаренко, В.С. Дегтяревой, Н.С. Зверевой, С.И. Калашниковой, Ю.С. Колясниковой, А.М. Нехороших, М.Е. Медниковой, Е.И. Носыревой, Т.А. Савельевой, В.А. Сафоновым и другими учеными.

Особую значимость для настоящего исследования представляют научные труды А.Н. Кузбагарова (Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: Дисс. ... доктора юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006), Р.Ю. Банникова (Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010), А.А. Бережнова (Досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012), М.С. Ивановой (Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении

¹ Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: Дисс. ... доктора юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 3.

брака: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2014), П.А. Якушева (Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: Дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2021).

Отмечая безусловную ценность указанных научных исследований, а также тот факт, что российское законодательство претерпело значительные изменения, а судебная практика пополнилась новыми правоприменительными подходами, спорными правовыми позициями и проблемными вопросами, видится актуальным исследование и анализ досудебного урегулирования споров как условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел с учетом современных реалий.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексной разработке научно-теоретических и практических положений оптимального использования и неукоснительного соблюдения досудебного урегулирования как необходимого условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- исследовать историю развития способов досудебного урегулирования споров в отечественной правовой системе;
- проанализировать досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров как условие реализации права на обращение в суд;
- разработать понятийные определения «досудебный порядок урегулирования спора», «принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров», «переговоры как досудебный порядок урегулирования споров», «медиация»;
- сформулировать принципы досудебного урегулирования споров;
- исследовать досудебный претензионный порядок урегулирования споров, его признаки, функции, особенности;

- выявить специфику претензионного порядка по отдельным категориям гражданско-правовых споров;
- охарактеризовать досудебное урегулирование правовых конфликтов посредством переговоров;
- исследовать законодательное регулирование и правоприменительную практику медиации;
- выявить особенности досудебного урегулирования по отдельным категориям споров, возникающих из трудовых правоотношений и брачно-семейных отношений;
- исследовать досудебное урегулирование споров потребителей финансовых услуг посредством обращения в Службу финансового уполномоченного за защитой своих прав;
- по результатам проведенного исследования выработать актуальные предложения по модернизации законодательства в сегменте досудебного урегулирования споров.

Объект диссертационного исследования включает в себя сложный комплекс процессуальных и материально-правовых отношений в сфере досудебного урегулирования гражданско-правовых споров.

Предмет диссертационного исследования составляют нормативно-правовые акты, регулирующие досудебный порядок урегулирования споров, научные труды по исследуемой проблематике, официальное толкование норм права высшими судебными органами, правоприменительная практика Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов, Службы финансового уполномоченного, центров услуг медиаторов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют различные общенаучные методы исследования: диалектический – способ познания действительности в ее развитии; конкретно-исторический и сравнительно-правовой, без использования которых сложно осознать тенденции в сфере досудебного урегулирования споров; структурно-

правовой, позволяющий уяснить нормы права и их совокупное влияние на регулируемые отношения; системный анализ, формально-логический и метод изучения и обобщения судебной практики позволили проанализировать положения процессуального законодательства в целях разработки практических рекомендаций, выводов и предложений по совершенствованию механизма реализации и дальнейшего развития процедур досудебного урегулирования гражданско-правовых споров.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных представителей правовой доктрины в областях арбитражного, гражданского и административного судопроизводства, теории государства и права, конфликтологии, психологии, социологии, философии и экономики, таких как: В.О. Аболонин, С.С. Алексеев, М.В. Аракелова, М.И. Байтин, А.Ф. Бакулин, Р.Ю. Банников, П.С. Барышников, А.А. Бережнов, ..А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Д.Х. Валеев, О.И. Величкова, В.П. Волжанин, Ю.В. Воронин, Н.И. Гайдаенко-Шер, С.Ю. Головина, С.И. Гущина, С.К. Загайнова, Л.В. Зайцева, Н.С. Зверева, Д.Л. Давыденко, В.С. Дегтярева, В.Н. Ивакин, М.С. Иванова, О.В. Исаенкова, С.И. Калашникова, Р.Ф. Каллистратова, О.А. Ковалева, Ю.С. Колясникова, К.И. Коробко, И.И. Королев, В.В. Котлярова, А.Н. Кузбагаров, Н.В. Кузнецов, М.М. Лебедева, В.Ф. Левин, В.В. Лисицын, О.В. Лукьяновская, Н.Б. Малявина, М.Е. Медникова, Р.Г. Мельниченко, Е.В. Михайлова, Д.Е. Михель, Е.А. Науменко, А.М. Нехороших, С.В. Николюкин, Е.И. Носырева, Г.Л. Осокина, О.Ю. Павловская, М.Е. Поскребнев, А.М. Рабец, И.В. Рехтина, И.В. Решетникова, М.А. Рожкова, В.Г. Румянцева, Б.Г. Рысай, Т.А. Савельева, В.А. Сафонов, А.С. Салманидина, Е.Н. Тогузаева, Е.И. Филиппов, Е.А. Фокин, М.А. Хватова, Т.В. Худойкина, А.В. Чекмарева, Е.Н. Чумиков, Я.Е. Щербаков, Ю.Е. Ширяев, К.А. Шумова, В.В. Эмих, В.Ф. Яковлев, П.А. Якушев, В.В. Ярков и другие.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют:
Конституция Российской Федерации, нормы современного материального и

процессуального законодательства, иные отраслевые нормативные правовые акты, в том числе утратившие силу, проекты правовых актов, законодательство зарубежных стран (Англии, Германии, Казахстана, Канады, США, Франции, Швейцарии, а также стран евразийского альянса омбудсменов).

Нормативную основу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации, нормы современного материального и процессуального законодательства, иные отраслевые нормативные правовые акты, в том числе утратившие силу, проекты правовых актов, законодательство зарубежных стран (Англии, Германии, Казахстана, Канады, США, Франции, Швейцарии, а также стран евразийского альянса омбудсменов).

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют правовые позиции, сформулированные в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также отчеты о деятельности Службы финансового уполномоченного.

Научная новизна заключается в том, что на основе проведенного исследования выработаны новые научно-теоретические и практические положения оптимального использования досудебного урегулирования как необходимого условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел. Обоснована необходимость установления положений, раскрывающих сущность принципа взаимного уважения и доверия; принципа совместной ответственности сторон за результат урегулирования спора; принципа добросовестности; принципа разумности; принципа стимулирования к применению процедуры медиации при возникновении споров. Определены функции и признаки претензионного порядка, отличающие его от других способов досудебного урегулирования споров.

Решение задач в соответствии с поставленной в исследовании цели позволили сформулировать следующие *положения, выносимые на защиту*:

1. Досудебный порядок урегулирования спора – комплексное понятие, характеризующее многообразие процедур урегулирования возникающих неопределенностей и противоречий по широкому кругу гражданских правоотношений в соответствии с установленными федеральным законом нормами или договором сторон правилами, регламентирующими досудебный порядок, соблюдение которого по некоторым категориям дел выступает как условие реализации права на предъявление иска, и предоставляющими сторонам дополнительную возможность самим урегулировать спор, а в случае недостижения соглашения сформировать позиции для судебного разбирательства.

2. Под принципами досудебного урегулирования гражданско-правовых споров следует понимать основные, руководящие положения общеобязательного значения, состоящие из совокупности правовых норм процессуального законодательства, принятых и действующих для достижения общей цели, направленной на досудебное урегулирование, раскрывающие содержание, сущность и назначение досудебного порядка урегулирования споров, несоблюдение которого влечет наступление неблагоприятных последствий.

Для формирования более совершенных правил осуществления досудебного урегулирования споров, обеспечения правильного понимания содержания, сущности и взаимосвязи норм, регулирующих досудебный порядок урегулирования споров, и объединения этих норм в единый правовой институт предлагается расширение перечня принципов досудебного урегулирования включением *принципа взаимного уважения и доверия, принципа совместной ответственности сторон за результат урегулирования спора, принципа добросовестности, принципа разумности и принципа стимулирования к применению процедуры медиации*. В

процессуальном законодательстве необходимо закрепить положения, раскрывающие сущность этих принципов.

3. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров – это иницируемый и согласованный двумя или более взаимозависимыми субъектами гражданских правоотношений целенаправленный процесс, направленный на урегулирование спора, при котором происходит обмен информацией через обсуждение всех аспектов по согласованию интересов и устранению разногласий до обращения в суд при равных возможностях контроля этого процесса всеми его участниками и принятие ими консенсуального соглашения с последующей реализацией достигнутых договоренностей по урегулированию спора.

4. Выявлены функции претензионного порядка урегулирования споров:

- *функция определения действительности спора*, поскольку факт наличия спора о праве и принадлежность субъективного права стороне определяется до судебного разбирательства, что способствует объективизации спора еще до момента подачи искового заявления;

- *функция примирения* (мирного урегулирования правового конфликта), под которой понимается добровольное урегулирование спора самими сторонами, без посредников и привлечения для его разрешения судебных и административных органов, поскольку при самостоятельном досудебном урегулировании спора субъектами правоотношений высока вероятность разрешения возникших разногласий и неопределенностей в результате предъявления одной стороной письменного претензионного требования другой стороне;

- *функция представления доказательств*, поскольку претензия служит доказательством предъявления требования одним субъектом спорных правоотношений другому субъекту, а ответ на претензию отражает его позицию в отношении заявленного требования;

- *функция прогнозирования*, в связи с тем, что претензионный порядок выступает средством прогнозирования дальнейших действий ответчика;

- *функция конкретизации требований*, поскольку претензионный порядок выступает инструментом конкретизации требований и возражений сторон. При этом риск выдвижения необоснованных и юридически неграмотных доводов минимален;

- *функция экономичности*, под которой понимается предотвращение тех затрат, которые стороны в перспективе могут понести в случае обращения в суд (госпошлина, судебные издержки), а также снижения затрат времени и нагрузки на судебные органы. В случае урегулирования спора самими субъектами спорных правоотношений возможность несения подобных затрат исключается.

5. Определены признаки претензионного порядка, отличающие его от других способов досудебного урегулирования:

1) *Письменность* – особый порядок досудебного урегулирования споров посредством предъявления в письменной форме претензионного требования о совершении действий по восстановлению нарушенного права;

2) *Срочность* – досудебный порядок урегулирования споров, при котором сроки для подачи претензии и получения ответа на нее регламентированы законодательными нормами;

3) *Обязательность* – регламентированный нормами процессуального законодательства обязательный досудебный порядок урегулирования спора, соблюдение которого является условием реализации права на обращение в суд лица, права которого нарушены.

6. С учетом особой социальной значимости медицинских услуг и их специфических особенностей, существенных недостатков в гражданско-правовом регулировании отношений в сфере оказания платных медицинских услуг, обоснована необходимость скорейшей кодификации отечественного медицинского законодательства, в котором необходимо закрепить претензионный порядок урегулирования споров в сфере здравоохранения как обязательное условие реализации права на обращение в суд, что позволит свести к минимуму временные, финансовые и репутационные потери сторон.

7. Предлагается деятельность непрофессиональных медиаторов упразднить, поскольку некачественное и неквалифицированное оказание услуг медиации влечет за собой проблемы исполнения медиативного соглашения, заключенного в рамках применения проведенной процедуры.

Выявлена необходимость применения мер юридической ответственности за оказание медиативных услуг с процессуальными злоупотреблениями (содействие в принятии медиативных соглашений для легализации доходов, полученных преступным путем, либо при выводе активов компаний, для прикрытия незаконных операций).

8. Обосновывается необходимость введения обязательности прохождения процедуры медиации по урегулированию споров, возникающих при расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей; о разделе имущества; о взыскании алиментов; все без исключения споры между отдельно проживающими родителями несовершеннолетних детей по их воспитанию. Проведение процедуры медиации по указанным спорам следует проводить на бесплатной основе для сторон.

9. Аргументирована необходимость запрета на предоставление в суд финансовыми организациями дополнительных доказательств, которые не были без уважительных причин предоставлены финансовому уполномоченному при рассмотрении спора. Указанный запрет послужит определенным стимулом для финансовых организаций предоставлять на стадии рассмотрения спора финансовым уполномоченным все имеющиеся у них документы.

В процессе исследования выработаны *предложения по совершенствованию законодательства*, в частности:

1. Необходимо дополнить перечень недобросовестных действий при проведении переговоров, указанный в ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ и изложить пункт 2 данной статьи в следующей редакции: «При вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не

допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Недобросовестными действиями при проведении переговоров предполагаются: 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать; 3) предложение заведомо неприемлемых условий для противоположной стороны; 4) преднамеренное затягивание переговорного процесса; 5) умалчивание о возможных препятствиях к заключению договора».

2. В целях досудебного урегулирования споров посредством переговоров необходимо законодательно закрепить порядок проведения переговоров, предусматривающий надлежащую фиксацию последовательного урегулирования обсуждаемых разногласий, параметры принятого решения по устранению разногласий (сроки, организационное обеспечение, средства и т. д.), последствия несоблюдения принятого решения.

3. Обосновывается необходимость при удовлетворении судом иска заинтересованного лица законодательно установить штрафные санкции за невыполнение в добровольном порядке предъявляемых требований, а также за игнорирование претензии вследствие заблуждения контрагента об отсутствии задолженности, в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом.

4. Обосновывается необходимость закрепить обязательный досудебный порядок урегулирования индивидуальных трудовых споров, возникающих при заключении трудового контракта; прекращении трудовых отношений; при установлении либо изменении условий труда по договору; связанных с нововведениями при распределении производственных заданий и объемов

между различными профильными специалистами; связанных с распределением прибыли, а также со всеми видами причитающихся работнику выплат, в том числе льгот, надбавок, пособий, компенсаций, стимулирующих выплат, премий и т.д.; между руководителями структурных подразделений предприятия, связанных с распределением функций; связанных с принятием решения карьерного роста.

Проведение процедуры медиации по этим спорам проводить за счет работодателя.

5. Для согласованного взаимодействия норм Трудового кодекса РФ с положениями Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 382 Трудового кодекса РФ необходимо внести дополнение: «До обращения в КТС и в суд для рассмотрения спора стороны обязаны принять меры по его урегулированию посредством обращения к процедуре медиации, предусмотренной для данной категории споров.

6. В силу того, что привлечение посредника для разрешения коллективного трудового спора подразумевает реализуемость его разрешения с участием третьего лица без детального описания при этом технологии процедуры с участием посредника, то в Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» целесообразно внести корректировку о возможности применения процедуры медиации в отношении коллективных трудовых споров: в ч. 5 ст. 1 исключить указание не применять медиацию к коллективным трудовым спорам; в ч. 7 ст. 1 включить указание: «процедура медиации применяется к коллективным трудовым спорам в соответствии положениями Трудового кодекса РФ».

7. Ограничительный порог требований потребителя о взыскании денежных сумм, не превышающих 500 тыс. рублей, необходимо увеличить до 1,5 млн рублей и закрепить указанное требование в ст. 15 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Теоретическая значимость диссертационного исследования

заключается в комплексной разработке понятия и содержания института досудебного урегулирования споров, а также в возможности использования разработанных в диссертации положений в дальнейших теоретических исследованиях досудебного урегулирования споров по отдельным категориям дел. Для процессуальной теории имеют значение авторские дефиниции «досудебный порядок урегулирования спора», «принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров», «переговоры как досудебный порядок урегулирования споров», «медиация», а также сформулированные принципы досудебного урегулирования споров и рекомендации, способные повлиять на дальнейшее развитие форм урегулирования споров.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования представленных в диссертации выводов и предложений в модернизации действующего законодательства в сфере досудебного урегулирования споров с целью устранения пробелов и противоречий в процессуально-правовых нормах, в правоприменительной деятельности органов судебной и государственной власти, при урегулировании споров самими субъектами правоотношений. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин – гражданского процесса, арбитражного процесса, внесудебных форм урегулирования и разрешения правовых споров.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена использованием методологии, соответствующей целям и задачам настоящего исследования, изучением научной и учебной литературы, нормативной базы, судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судебной практики различных субъектов Российской Федерации, судебной статистики, анализа законодательства, фактологического материала официальных источников, диссертаций,

монографий, научных статей, медиативной практики центров услуг медиаторов, международного опыта.

Выводы и предложения, сделанные в процессе исследования, являются достоверными и аргументированными, основанными на изучении нормативно-правовых актов, всестороннем анализе научных работ прежних лет по исследуемой теме, а также применением апробированного научно-исследовательского материала.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования, выносимые на защиту положения и практические рекомендации обсуждены на заседании кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проведено рецензирование.

Основные теоретические положения и выводы настоящего диссертационного исследования отражены автором в ***шестнадцати*** научных статьях, ***семь*** из которых публиковались в журналах из перечня рецензируемых изданий для опубликования докторских и кандидатских диссертаций ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Положения диссертации являлись предметом выступлений на следующих научных и научно-практических мероприятиях регионального, межрегионального, всероссийского и международного уровней: Международная научно-практическая конференция «Медиация в правоприменении: вопросы теории и практики» (г. Санкт-Петербург, 17 мая 2011 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного российского права» (г. Невинномысск, 1-2 марта 2012 г.); Региональная практическая конференция молодых ученых «Развитие социально-культурной сферы Юга России» (г. Краснодар, 14-16 мая 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика» (г. Ставрополь, 23 апреля 2015 г.); III Всероссийская научно-

практическая конференция «Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе» (г. Краснодар, 18 февраля 2016 г.); XIII Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 23 апреля 2023 г.); II Саратовский юридический форум «Судебная система современной России: сохраняя прошлое, создавая будущее» (г. Саратов, 21-22 декабря 2022 г.); XIV Межрегиональная конференция (с международным участием) студентов, магистрантов и аспирантов «Конституционные основы и международные стандарты гражданского судопроизводства: история, современное состояние и пути совершенствования» (г. Саратов, 3 апреля 2023 г.); XXIII Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Взаимодействие правовых систем в целях устойчивого развития общества» (г. Гродно, 20 апреля 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика» (г. Краснодар, 20 апреля 2023); Вторые всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 16 сентября 2023 г.).

Структура исследования определена сформулированными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

§1. Развитие способов досудебного урегулирования гражданско- правовых споров в России

Характерной чертой цивилистики является возрождение пристального внимания исследователей к историческим первоосновам изучаемых правовых явлений. Исследуемый правовой институт досудебного урегулирования гражданско-правовых споров относится к числу древнейших и потому изучение истории его становления и развития представляется особенно важным.

Издавна урегулирование спора противопоставлялось судебному разбирательству. Так, знаменитый отечественный правовед и социальный мыслитель середины XIX века А.П. Куницын в главе V «Суд Посадничий», выявляя различия между терминами «судить» и «рядить», отмечал: «Судить значит рассматривать дело по всей строгости закона. Рядить и урять значит договариваться, условия полагать, соглашать и примирять. Должно обратить внимание на то, что, когда между тяжущимися сторонами о спорном праве учинена сделка, то употребляются слова рядить, урядить, ряд положить»¹.

В фундаментальном историческом исследовании А.В. Арциховского и В.И. Борковского «Новгородские берестяные грамоты» отмечено, что «впервые в российском законодательстве об урегулировании споров путем мирового соглашения упомянуто в Новгородской берестяной грамоте, датированной 1281–1313 годами»². О мирном урегулировании споров

¹ Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб., 1843. – С.25. // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/2093/17897> (дата обращения: 09.09.2022).

² Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские берестяные грамоты. – М., 1963. – С. 65// URL: <http://archnov.com/wp-content/uploads/2015/12/NGB62-76VII.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

указывается и в сохранившихся до настоящего времени 9 рядных грамотах в подлинниках и 163 рядных грамотах – в берестяных набросках, самая ранняя из которых датируется 1315–1322 годами, а самые поздние – третьей четвертью XV в¹.

Самая распространенная внесудебная форма урегулирования спора «мировая» или «докончальная» состояла в совместном нахождении решения, основанного на взаимных уступках участников спора, обратившихся за помощью улаживания спора к «рядцам», которые были «примирителями», посредниками как в урегулировании спора, так и при заключении взаимно приемлемого решения: «мировой», или «докончального соглашения»². Все сделки, осуществляемые при примирении конфликтующих сторон по спорам купли-продажи, обмена, раздела или выкупа, оформлялись рядными грамотами. Соглашение, достигнутое в результате примирения, имеющее окончательный характер урегулирования разногласий, не подлежало пересмотру и оформлялось в «докончальном соглашении».

Подготовка Судебника 1550 г. вытекала из решений «Соборного примирения» 1549 г. и стала одним из первых мероприятий Избранной рады. В земельном праве (ст. ст. 84–87) важнейшая ст. 85 (о выкупе родовых вотчин) носила компромиссный характер. В то время мировая сделка могла заключаться во всей области спорных правоотношений, включая преступления, проступки и гражданские правонарушения»³.

По этике того времени в случае возникновения конфликтов нравственно правильным и достойным поведением в соответствии с традиционными ценностями и христианской моралью считалось обходиться без обращения к публичной власти, улаживая споры миром. Обществом

¹ См.: Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в российской правовой культуре: мировой ряд – особый способ урегулирования споров в Новгородской республике в XI–XV вв. // Третейский суд. – СПб., 2011. – № 3. – С. 157–169.

² См.: Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энциклопедический словарь. – СПб.: Нестор – История, 2007. – С. 449 // URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1354597 (дата обращения: 09.09.2022).

³ Большая российская энциклопедия: В 35 т. – М., 2016. – Т. 31. – С. 387.

поощрялось в конфликте вести себя миролюбиво, стремиться прекратить его дружественно, на основе доброй воли и здравого смысла.

Из письменных памятников отечественной истории, в частности, «Договорной грамоты» великого князя Д.И. Донского с Серпуховским князем В.А. Храбрым, датированной 1362 г., следует, что уже в XIV веке наши предки «судились перед третьим»¹.

Как справедливо отмечает А.И. Зайцев, политическое устройство Древней Руси явилось одной из предпосылок развития третейских судов и третейского судопроизводства. Институт третейского судопроизводства стал пользоваться официальной государственной охраной и поддержкой, а в Соборном Уложении 1649 г. в гл. XV «О третейском суде» законодательно закреплена сила решения третейского суда, которое приравнивалось к решению государственного суда². Главной целью третейского суда было первоначально примирить стороны и только потом, когда не удалось найти взаимоприемлемое решение, разрешить спор по существу. При этом судьи основывали свои решения на нравственных нормах и здравом смысле.

Своему названию третейский суд обязан слову «третий», которое, так же, как и арбитр, имеет значение «свидетель». Словом «третий» называли также примирителя сторон. В словаре В. Даля приводится слово «третьевать» в значении «быть третьим, посредничать, мирить или судить двоих». «Третьевание» («третьевка») – слово, обозначающее не только разрешение спора, но и посредничество в урегулировании спора и достижении мира между сторонами³. Здесь использование одного и того же слова для обозначения процедур примирения и разрешения спора связано с основной задачей третейского суда – содействовать примирению сторон.

¹ См.: Зайцев А.И., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: Учебное пособие. – Саратов: СГАП, 2000. – С. 71.

² См.: Зайцев А.И. Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – С. 27.

³ Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Даль В.И. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 4. – С. 395.

По завершении разбирательства в третейском или государственном суде после вынесения им решения стороны должны были заключить на его основе соглашение о его исполнении, которое могло предусматривать и иные условия, чем те, которые установил суд. Тем самым и после вынесения судом решения социальные нормы поощряли спорящие стороны к примирению.

Следует согласиться со справедливыми суждениями А.И. Зайцева о том, что поиски действенного способа урегулирования споров интенсивно велись российскими юристами на протяжении почти двух веков, о чем убедительно свидетельствует тот факт, что только «...в период 1734–1831 гг. в России было принято более 20 законодательных актов, регламентирующих возможность рассмотрения и разрешения споров по справедливости и принятым обычаям в третейских судах, процедуру их создания и порядок функционирования»¹.

По указу императрицы Екатерины Великой в период проведения административно-судебной реформы 1775–1862 гг. существовали совестные суды. В большой российской энциклопедии отмечено, что «совестный суд – местная сословная судебная инстанция в Российской империи конца XVIII – начало XIX вв.». Совестные суды разбирали гражданские дела в порядке примирительной процедуры, в том числе о разделе имущества. Производство в совестном суде было направлено на то, чтобы убедить спорящих договориться на справедливых и этичных условиях. Решения совестного суда принимались по общегосударственным законам, но с учетом «человеколюбия»².

Постепенно появляются зачатки медиации в виде различных элементов посредничества в примирении конфликтующих сторон. По мнению И.В. Рехтиной «одним из первых отечественных нормативных актов, непосредственно регламентирующих деятельность посредника, является Именной указ «О выборе медиаторов для разбора дела третейским судом» от

¹ Зайцев А.И. Указ. соч. – С. 31.

² См.: Большая российская энциклопедия: В 35 т. – М., 2015. – Т. 30. – С. 537.

11 ноября 1802 года Санкт-Петербургскому военному коменданту графу Каменскому»¹. В 1832 году деятельность посредника получила развитие в нормах Положения «О третейском суде».

Сохранились уникальные работы знаменитых мыслителей российского государства, подтверждающие актуальность совершенствования процедур примирения в XVIII–XIX вв. Так, в 1803 году министром юстиции Г.Р. Державиным² подготовлен проект, объединяющий третейский и совестный суд, преимущественно направленный на развитие примирительных процедур. Проект не был реализован, однако его влияние отразилось на дальнейшей правовой жизни. Известный российский ученый и историк российской культуры XIX века Н.М. Карамзин между 1817–1826 годами составил проект рескрипта, реализация которого была направлена на развитие и усовершенствование примирительных процедур. В своем фундаментальном труде «История государства Российского», охватывающего события истории Российского государства от момента его создания и до начала Смутного времени, он утверждает, что «самым надежным и действенным является только примирение, достигнутое доброй волею, без принуждения со стороны примирителя»³.

С 1861 года в России были введены должностные лица – мировые посредники, осуществляющие крестьянскую реформу, в обязанность которых входило рассмотрение жалоб крестьян и помещиков и разрешение споров между ними. В 1874 году эти должности были упразднены⁴.

По мере становления и развития права совестным судам пришел на смену мировой суд, деятельность которого регламентировалась Уставом

¹ Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 41.

² См.: Третейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1862. – Т. 13. – С. 183–185. // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/1596/20006/> (дата обращения: 03.09.2022).

³ История развития медиации // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2318/> (дата обращения: 03.09.2022).

⁴ См.: Большая российская энциклопедия: В 35 т. – М., 2012. – Т. 20. – С. 439.

гражданского судопроизводства 1864 года и была направлена на содействие тяжущимся урегулировать спор. Меры к примирению судья принимал и во время производства по делу, а в случае невозможности примирения приступал к постановлению решения. В 1889 г. мировые суды на всей территории России были упразднены, кроме Московской и Санкт-Петербургской губерний, но и в них после 1917 г. мировые суды прекратили свое существование.

Истории известны посреднические комиссии по делам о несостоятельности, о размежевании (земельные споры), в которых огромное значение имели примирительные процедуры и мировое соглашение. Обычай решать дела «мировою» получил законодательное признание в Указе 1808 г., которым был учрежден местный суд для удельных крестьян, а позже закреплен в Общем Положении о крестьянах, установленном Законом 1861 г.

Под руководством М.М. Сперанского разработаны «Общее положение о коммерческих судах» и Устав судопроизводства торгового, утвержденные 14 мая 1832 г. и внесенные затем в том XI Свода законов¹.

В отчетах коммерческих судов Российской империи того времени употреблялся и термин «медиатор», а также указывалось на полезность разрешения торговых споров с участием медиатора².

Медиация как способ разрешения торговых споров того времени существовала в двух формах: 1) частная – с использованием частного лица – посредника (медиатора); 2) государственно-судебная – в соответствии с § 200 гл. 5 Устава судопроизводства торгового стороны спора выбирали примирителя-медиатора из состава коммерческого суда.

Нормы об обязательном досудебном порядке урегулирования споров не содержались в дореволюционном законодательстве. Но, такие правовые положения находились в Общем Уставе Российских железных дорог 1885 г.

¹ См.: Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 165–173.

² Лукьяновская О.В., Мельниченко Р.Г. Основы юридической конфликтологии и медиации. – Волгоград, 2011. – С. 62.

Как отмечает А.М. Нехороших, «обязательность претензионного порядка урегулирования споров, возникающих из договоров железнодорожной перевозки, которая последовательно устанавливалась во всех без исключения нормативных актах, регламентирующих сферу железнодорожного транспорта, определяется в литературе как исключительно российская правовая традиция»¹.

В 1903 году Съездом представителей биржевых комитетов Императорской России была принята новая редакция Устава судопроизводства торгового² с исключением главы V «О разбирательстве через посредников».

В 1917 году советская власть ликвидировала систему судопроизводства торгового, изначально ориентированного на проведение примирительных процедур. Собрание узаконений РСФСР содержит Декрет о суде № 1, принятый СНК РСФСР 22 ноября 1917 г., в соответствии с которым упразднены все ранее существовавшие судебные учреждения (за исключением мировых судов, деятельность которых приостановилась), царскую прокуратуру, адвокатуру и следственный аппарат³.

В Гражданском процессуальном кодексе советских республик 1923 г. отмечено: «В первые годы советской власти помимо общих и специальных судов был известен и целый ряд учреждений, которые в порядке миролюбивого, третейского соглашения разбирали конфликты между спорящими сторонами: расценочно-конфликтные комиссии и третейские

¹ См.: Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров по требованиям к органам железнодорожного транспорта: история и современность// Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки// Под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: СГАП, 2003. – С. 152–155.

² Нюренберг А.М. Устав судопроизводства торгового: По офиц. изд. 1903 г., изм. и доп. по действующим продолж. и позднейшим узаконениям, с разъясн. по решениям бывш. 4 судеб. и гражд. кассац. деп. и общ. собр. Правительствующего сената и с прил. соответствующих ст. уставов: гражд. судопр-ва, торг. кредит. и о герб. сборе и алф.-предм. указ. / Сост. присяж. пов. А.М. Нюренберг. – М.: Правоведение, 1913. – VIII, 480 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=107960> / (дата обращения: 09.09.2022).

³ Собрание Узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

суды по трудовым делам и арбитражные комиссии при биржах и некоторых других органах, третейский суд между частными лицами по отдельному определенному делу»¹.

Многие юристы-правоведы отмечали, что «в советский период все споры между субъектами хозяйственной деятельности государственными предприятиями разрешались в государственном арбитраже; частной инициативе не было места, поскольку экономика имела плановый характер»².

В первые годы после установления советской власти сохранялось дореволюционное третейское судопроизводство. Как указывает В.В. Лисицын, их организация и деятельность «регламентировалась Декретом о третейских судах от 16 февраля 1918 г., который предусматривал возможность обращения к третейскому суду по всем спорным гражданским делам». С принятием Положения о третейском суде РСФСР 1924 г. «третейские суды, созданные в период НЭПа преимущественно на товарных фондовых биржах, были закрыты одновременно с самими биржами. В последующие годы легальные коммерческие споры возникали лишь с участием иностранных организаций и во внесудебном порядке разрешались двумя постоянно действовавшими третейскими судами: внешнеторговой арбитражной комиссией (с 1993 г. – Международный Коммерческий Арбитражный Суд) и Морской Арбитражной Комиссией при Торгово-Промышленной палате СССР (сейчас – ТПП России)»³.

В середине XX в. развиваются идеи о доминировании общественных форм управления и осуществления правосудия. Товарищескими судами, как общественной формой осуществления правосудия, по представлению администрации, парткома, профкома, фабрично-заводского комитета

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс советских республик. Текст и практический комментарий / Под ред. А.Л. Малицкого. – Киев, 1926. – С. 286.

² См.: Ершов В.В., Каллистратова Р.Ф., Денисенко Ю.В. Внесудебное и судебное урегулирование споров с использованием примирительных процедур // Российское правосудие. – 2006. – № 2. – С. 34–46.

³ Лисицын В.В. Медиация для предпринимателей России: какой она была и какой ей предстоит быть // Право и экономика. – 2009. – № 4. – С. 102–107.

рассматривались дела о нарушении дисциплины труда, о совершении работниками незначительных преступлений, мелких проступков и т.д. Товарищеские суды, оказывающие обществом воспитательное воздействие на личность, прекратили свою деятельность в 1995 г.

В 1960 году Советом Министров СССР утверждено Положение о Государственном арбитраже¹, а в 1963 г. Государственный арбитраж утвердил Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами², которые регулировали вопросы, связанные с обеспечением правильного и своевременного разрешения хозяйственных споров, возникающих между социалистическими предприятиями и организациями.

Нормами Гражданского процессуального кодекса РСФСР (далее – ГПК РСФСР) 1964 г. регулировались несудебная юрисдикция и соотношение разных форм правовой защиты. Как отмечает В.П. Волжанин: «При альтернативной или договорной подведомственности стороны вправе изменить форму защиты и после предъявления иска в суде. Статья 141 ГПК РСФСР предусматривает разъяснение сторонам права на обращение в товарищеский или третейский суд, следствием чего может быть перенесение спора на их рассмотрение»³.

Статьей 6 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. было предусмотрено требование: «До предъявления иска, вытекающего из отношений между организациями, обязательно предъявление претензии»⁴.

¹ Постановление Совмина СССР от 17 августа 1960 г. № 892 «Об утверждении Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. – 1960. – № 15. – Ст. 127.

² Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. решением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 1 июля 1963 г. № 4-п // Инструктивные указания Государственного арбитража при Совете Министров СССР. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 24–60.

³ Волжанин В.П. ГПК РСФСР о несудебном производстве по гражданским делам // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Научные труды. – Свердловск, 1975. – Вып. 40. – С. 72–77.

⁴ Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1973 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1973. – № 51. – Ст. 1114.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. № 758 было закреплено Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам, при существовавшей в то время системе государственных арбитражей.

Претензионный порядок в СССР рассматривается как «одна из форм регулирования спорных вопросов между кредитором и должником, при которой кредитор до передачи спора в соответствующий компетентный орган (арбитраж, суд и т.д.) обязан предъявить должнику претензию. При отказе должника от удовлетворения претензии либо неполучении ответа в установленный срок кредитор вправе предъявить иск»¹.

Обязательность досудебного урегулирования хозяйственных споров рассматривалась не только как одна из предпосылок права на предъявление иска, но и как оказывающая существенное влияние на организацию и характер самого арбитражного процесса.

В 1975 г. Государственным арбитражем СССР было утверждено Положение о третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями, согласно которому хозяйственные споры между хозяйствующими субъектами могли передаваться на разрешение третейских судов в соответствии с взаимным соглашением. Соблюдение предварительного урегулирования спора являлось обязательным условием, несоблюдение которого лишало возможности обращаться в третейский суд².

Полноценное развитие третейские суды получили в современной России с принятием Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О

¹ Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978 // URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.09.2022).

² См.: Можаяев Е.Е., Сафронов Н.С. Третейские суды как часть юрисдикционной системы // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – IV (9). – С. 45–55.

третейских судах в Российской Федерации»¹. Государственные арбитражи прекратили свою деятельность в 1991 году.

С началом глубоких экономических преобразований и формированием рыночных отношений возникла потребность в создании независимой судебной системы, специально приспособленной для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами. Так, 4 июля 1991 г. Верховным Советом СССР был принят закон РСФСР «Об арбитражном суде»², в соответствии с которым арбитражным судам становятся подведомственны споры с участием граждан-предпринимателей.

24 июня 1992 г. Верховным Советом РФ было принято Постановление № 3116-1 «Об утверждении Положения о претензионном порядке урегулирования споров»³. Большое значение этого института подтверждает факт принятия постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 17 сентября 1992 г. № 14 «О вопросах, связанных с применением арбитражным судом Положения о претензионном порядке урегулирования споров»⁴.

В распоряжении Президента РФ от 21 декабря 1993 г. № 775-рп «О совершенствовании организации и деятельности арбитражных судов Российской Федерации»⁵ было указано на целесообразность реформирования законодательства, регулирующего претензионный порядок, а также на

¹ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

² Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 30. – Ст. 1013.

³ Постановление № 3116-1 «Об утверждении Положения о претензионном порядке урегулирования споров» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1791.

⁴ Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 17 сентября 1992 г. № 14 «О вопросах, связанных с применением арбитражным судом Положения о претензионном порядке урегулирования споров» // Вестник Высшего арбитражного суда РФ. – 1993. – № 1.

⁵ Распоряжение Президента РФ от 21 декабря 1993 г. № 775-рп «О совершенствовании организации и деятельности арбитражных судов Российской Федерации» // Собрание актов Президента и правительства Российской Федерации. – 1993. – № 52. – Ст. 5087.

необходимость пересмотра действующей системы досудебного урегулирования споров с учетом зарубежной и отечественной практики. Так, обязательный порядок досудебного урегулирования просуществовал до 1995 года в АПК РФ, утвержденным Верховным Судом РФ, от 5 марта 1992 г.¹

В АПК РФ 1995 г.², были установлены правила об обязательном принятии мер по урегулированию некоторых категорий споров, отразившиеся в дальнейшем в АПК РФ 2002 г.

Экономически целесообразным в развитии института досудебного урегулирования налоговых споров являлось законодательное закрепление с 1 января 1999 г. процедурных вопросов обжалования актов налоговых органов, действий и бездействия их должностных лиц – в части первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ)³.

Процедура досудебного урегулирования налоговых споров как часть реализации государственной политики, направленной на снижение споров с участием государственных органов в судах, в систему работы налоговых органов России введена с 2009 года, а в 2013 году процедура досудебного урегулирования совершенствуется на основании Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы⁴, в которой главными стратегическими задачами указываются досудебное урегулирование споров, развитие примирительных процедур, создание благоприятных условий и стимулов для урегулирования споров без участия суда.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. Верховным Судом РФ) от 5 марта 1992 года № 2447-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 16. – Ст. 836.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1709.

³ Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» ФЗ (ред. от 29.07.2004) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3825.

⁴ Приказ ФНС России от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» обязательный досудебный порядок обжалования (урегулирования) применяется ко всем налоговым спорам, в том числе в отношении обжалования иных актов налоговых органов ненормативного характера, а также действий или бездействия их должностных лиц.

Главная задача досудебного урегулирования налоговых споров заключается в объективной проверке обоснованности жалоб налогоплательщиков, «урегулирование правовых ситуаций с целью попадания в суд только неурегулированной законом и (или) судебной практикой спорной ситуации»¹, создания комфортных условий для экономически целесообразного развития бизнеса и государства.

В 2002 году был принят Типовой закон «О международной коммерческой согласительной процедуре» (далее – ТЗ ЮНСИТРАЛ)², разработанный в целях единообразного правового регулирования применения согласительных процедур в различных государствах.

В 2008 году государства-члены ЕС подписали Директиву Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах»³.

Россия, не являясь членом ЕС, в соответствии с Директивой разработала и приняла Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием

¹ Аракелова М.В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М, 2017. – С. 33.

² См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению // СПС «КонсультантПлюс».

³ Директива № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» (Принята в г. Страсбурге 21 мая 2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 03.04.2023).

посредника (процедуре медиации)»¹ (далее – Закон о медиации), благодаря которому процедура медиации получила «статус законного способа урегулирования правовых споров, существующего наряду с судебным порядком, процедурой разрешения споров в третейском суде, в комиссиях по трудовым спорам, нотариальной процедурой»².

Вопрос распространения и практического использования альтернативных способов урегулирования споров по различным категориям дел для повышения качества правосудия и обеспечения надежных гарантий прав граждан на судебную защиту в разумные сроки нашел свое отражение в постановлении VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. № 1 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития»³.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, принятый 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, закрепил возможность заключать соглашение о примирении сторон в рамках административного судопроизводства (ч. 6 ст. 46 КАС РФ), в отличие от норм ГПК РФ.

Нормы судопроизводственного законодательства содержат обязательную стадию – подготовку дела к судебному разбирательству, одной из задач которой является деятельность судьи по примирению сторон.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев на IX Всероссийском съезде судей указывает на необходимость активизации работы судов по внедрению досудебной и судебной медиации как инструмента снижения судебной нагрузки по гражданским делам.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 2010. – № 13. – Ст. 4162.

² Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – С. 16.

³ Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. № 1 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // URL: <http://www.ssrf.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 03.09.2022).

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур»¹ утвержден законопроект, направленный на внедрение в сферу осуществления правосудия способов урегулирования споров посредством использования примирительных процедур.

В докладе к совещанию с делегатами X Всероссийского съезда судей Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев отмечает: «К числу основных направлений совершенствования правосудия относится оптимизация судебной нагрузки, которая в настоящее время сохраняет особую актуальность в отношении мировых судей», «значительную часть которой составляют административные дела о взыскании с граждан налогов и сборов. В этой связи Верховным Судом РФ подготовлен законопроект об установлении внесудебной процедуры взыскания налоговой задолженности с граждан, при этом должнику должно быть предоставлено право направить в налоговый орган письменные возражения, при поступлении которых взыскание может быть осуществлено только в судебном порядке»².

Претензионный порядок предусмотрен, в частности, Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации», направление предложения об изменении или о расторжении договора – ст. 452 ГК РФ, медиация – Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2022).

² Доклад Председателя Верховного Суда России В.М. Лебедева к совещанию с делегатами X Всероссийского съезда судей 09.06.2022 // URL: https://supcourt.ru/press_center/news/31228/ (дата обращения: 09.09.2022).

споров с участием посредника (процедуре медиации)», обращение к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг предусмотрено Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», обращение с заявлением в вышестоящий государственный орган, обращение с жалобой в вышестоящий орган предусмотрены, например, п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 138 НК РФ.

В 2013 году Европейским союзом приняты Регламент «Об урегулировании споров с участием потребителей онлайн»¹ и Директива «Об альтернативном урегулировании споров с участием потребителей»², а созданный в соответствии с ними публичный информационный ресурс для онлайн-урегулирования споров с участием потребителей начал функционировать в январе 2016 года. В связи с этим, учитывая рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития, направленные на развитие внесудебных механизмов урегулирования потребительских споров с использованием онлайн-платформ на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ внесен проект федерального закона от 29 марта 2021 г. № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров»³. Как указано в

¹ Регламент (ЕС) № 524/2013 Европейского парламента и Совета от 21 мая 2013 г. об онлайн-разрешении споров между потребителями и о внесении поправок в Регламент (ЕС) № 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС (Регламент об УСО потребителей) // URL: <https://base.garant.ru/70500878/> (дата обращения: 08.11.2022).

² Директива 2013/11/ЕС Европейского парламента и Совета от 21.05.2013 г. об альтернативном разрешении споров между потребителями и о внесении поправок в Регламент № 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС (Директива о разрешении споров потребителей) // URL: <https://base.garant.ru/70500562/> (дата обращения: 08.11.2022).

³ См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» от 29 марта 2021 года № 1138398-7 (принят в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата обращения: 08.11.2022).

пояснительной записке, законопроект «призван создать благоприятные условия для обеспечения эффективной защиты прав потребителей с использованием механизмов альтернативного урегулирования споров и информационных технологий, что позволит укрепить доверие потребителей к сфере онлайн-торговли, упростить и сделать более доступной защиту их прав и снизить нагрузку на судебную систему»¹.

Предпосылками создания системы онлайн-урегулирования споров являлись: постоянно растущее число жалоб потребителей, связанных с онлайн-покупками и оказанием онлайн-услуг; значительные издержки потребителей и государства на ведение судебной защиты нарушенных прав потребителей; издержки бизнеса на администрирование обработки и хранения претензий потребителей в бумажной форме.

Изложенное позволяет сделать **выводы**:

1. Идея мирного урегулирования споров зарождается в самые ранние периоды истории и не исчезает из правового обихода на всех исторических этапах его развития, которые можно структурировать по периодам:

- с древнейших времен до 1775 г. – период, который характеризуется зарождением и становлением института примирительных процедур.

- с 1775 г. до 1864 г. – период развития института примирения с введением губернской реформы 1775 года и появлением в судебной системе Российской империи совестных судов, в которых устанавливалась последовательность и основания применения примирительных процедур, а их реализация основывалась на принципах справедливости, законности и добровольного согласия сторон.

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» // от 29 марта 2021 года № 1138398-7 (принят в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> / (дата обращения: 08.11.2022).

- с 1864 г. до 1917 г. – период совершенствования законодательства о примирении сторон с введением судебной реформы 1864 года, формирование принципов осуществления примирительных процедур: добровольности, гласности, исполнимости договоренностей.

- с 1917 г. до 1991 г. – период, в котором в первые годы после установления советской власти сохраняется дореволюционное третейское судопроизводство, в рамках которого реализуются медиативные процедуры. С утверждением в 1975 г. «Положения о третейском суде для разрешения хозяйственных споров между объединениями, предприятиями, организациями и учреждениями» споры между хозяйствующими субъектами переданы на разрешение третейских судов. С принятием закона РСФСР «Об арбитражном суде» в 1991 г. арбитражным судам становятся подведомственны споры с участием граждан-предпринимателей.

- с 1992 г. до 2002 г. – период, который характеризуется возрастанием интереса к примирительным процедурам. С принятием в 1993 г. Конституции РФ, формированием нового гражданского законодательства, возникла необходимость реформирования системы арбитражных судов. С 1995 г. начинается новый этап в становлении арбитражных судов.

- с 2002 г. до 2010 г. – период, когда создаются благоприятные законодательные условия для урегулирования споров без вынесения судебного решения. АПК РФ 2002 г. содержит системно сгруппированные нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении (гл. 15).

- с 2010 г. по настоящее время – период активного развития досудебного урегулирования споров как условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел. С 2010 г. медиация принимает статус законного способа урегулирования правовых споров. С 2014 г. обязательный досудебный порядок обжалования (урегулирования) споров применяется ко всем налоговым спорам. С 2015 г. закреплена возможность заключать соглашение о примирении сторон в рамках административного судопроизводства.

В 2021 г. на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания РФ внесен законопроект¹ о создании правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров.

Последующее совершенствование досудебное урегулирование споров может получить в разработке единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации² с принятием специализированных законодательных актов по формированию правовой базы досудебных процедур примирения и разработке новых процедур.

2. Развитие процедур урегулирования гражданско-правовых споров и единодушное принятие их социумом в перспективе может способствовать качественному изменению представления общества о способах и формах защиты своих прав, выбором которого будет стремление к добровольному и мирному урегулированию конфликтов без обращения в суд.

3. Осуществление поэтапного формирования правовых основ досудебного урегулирования как условия реализации права на обращение в суд будет только способствовать развитию и модернизации способов урегулирования споров, их эффективному применению.

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» от 29 марта 2021 года № 1138398-7 (принят в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата обращения: 08.11.2022).

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

§ 2. Принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров

Концептуальная идея досудебного урегулирования гражданско-правовых споров продиктована, главным образом, перегруженностью судов спорами цивилистического характера и, в связи с этим, необходимостью улучшения качества отправления правосудия, ориентирования на формирование уровня культуры мирного урегулирования конфликтов и разногласий без обращения в суд. Ответом на указанную необходимость послужило законодательное установление соблюдения порядка досудебного урегулирования по отдельным категориям дел, направленного на побуждение субъектов гражданских правоотношений предпринять взаимные действия на устранение возникших между ними разногласий до обращения в суд.

Определяя значение понятия «досудебный порядок урегулирования споров», обратимся к высказываниям ученых-исследователей. Так, Лауреат общественной премии альтернативного разрешения споров «Арбитраж и примирение» за основание современной отечественной школы альтернативного разрешения споров Е.И. Носырева под досудебным порядком урегулирования споров рекомендует понимать «целевую направленность на устранение разногласий, на согласование позиций исходя из взаимных интересов сторон, а не из выяснения противоречий между сторонами и установления того, кто прав, и кто виноват. К числу досудебных относятся только те процедуры, которые направлены на урегулирование споров, но не на их разрешение»¹.

Р.Ю. Банников определяет «досудебный порядок урегулирования споров как установленную федеральным законом или предусмотренную договором сторон несудебную процедуру, соблюдение которой в рамках материального правоотношения является необходимым условием реализации

¹ Носырева Е.И. Досудебный порядок урегулирования спора как условие права на предъявление иска / Е.И. Носырева // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Кубанский гос. аграрный ун-т. – Краснодар, 2006. – С. 155.

права на предъявление иска, а также последующего рассмотрения и разрешения спора судом»¹.

О.А. Ковалева считает, что досудебный порядок урегулирования споров представляет собой «закрепление в договоре или законе условий о направлении претензии или иного письменного уведомления от одной спорящей стороны другой, установление сроков для ответа и других условий, позволяющих разрешить конфликт без обращения в суд»².

Анализ представленных точек зрения ученых о досудебном урегулировании позволяет сделать вывод о том, что все они не противоречат друг другу и в качестве главного компонента основных составляющих рассматриваемого института указывают нацеленность урегулировать спор. Однако, представляется, что исследуемое понятие шире и многограннее, в связи с чем его необходимо рассматривать в комплексе с существующим многообразием досудебных процедур урегулирования споров по отдельным категориям гражданских дел с учетом их специфических особенностей.

В контексте обсуждаемого вопроса автором сформулировано определение: «*Досудебный порядок урегулирования спора* – комплексное понятие, характеризующее многообразие процедур урегулирования возникающих неопределенностей и противоречий по широкому кругу гражданских правоотношений в соответствии с установленными федеральным законом нормами или договором сторон правилами, регламентирующими досудебный порядок, соблюдение которого по некоторым категориям дел выступает как условие реализации права на предъявление иска, и предоставляющими сторонам дополнительную возможность самим урегулировать спор, а, в случае недостижения соглашения сформировать позиции для судебного разбирательства».

¹ Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. – М.: Инфотропик, 2012. – С.106.

² Ковалева О.А. Внесудебные формы защиты гражданских прав: учебное пособие / О.А. Ковалева, Л.И. Носенко, И.З. Шагивалеева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. – С.15.

Здесь дифференциация процедур, методов и механизмов урегулирования возникающих неопределенностей и противоречий по широкому кругу гражданских правоотношений вызвана специфическими особенностями регулируемых отношений, а их интеграция в комплексное понятие обусловлена восприятием механизма досудебного порядка урегулирования споров как единого и действующего во всей сфере его правового регулирования. Этому способствовало обращение к разработанной известным великим русским правоведом С.С. Алексеевым теории механизма правового регулирования, в которой важнейшее категорийное понятие «механизм правового регулирования» рассматривается как «единая система» правовых норм, правоотношений, актов реализации, действующих неразрывно и взаимосвязанно, как «целостный механизм, каждая часть которого, взаимодействуя с другими, выполняет свои специфические функции», обеспечивая тем самым «результативное правовое воздействие на общественные отношения»¹.

Следует также уточнить смысл понятий «разногласие», «спор», «конфликт». В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова разъясняется: «разногласие – отсутствие согласия из-за несходства во мнениях, взглядах»²; «спор – словесное состязание, обсуждение чего-нибудь, в котором каждый отстаивает свое мнение», «разногласие, разрешаемое судом»³; «конфликт – столкновение, серьезное разногласие»⁴.

Выявляя соотношения исследуемых понятий, можно сделать вывод о том, что все они связаны с противоречивостью, разногласиями и несоответствиями во взглядах и мнениях, взаимозависимы, а в повседневной жизни часто взаимозаменяемы.

¹ См. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 150–152.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997. – С.650.

³ Там же. – С.757.

⁴ Там же. – С. 282.

По мнению Т.В. Худойкиной категория «юридический конфликт» шире категории «юридический спор». При этом ею выделяются следующие соотношения между ними: «Если юридический конфликт – это противоборство сторон с противоречивыми правовыми интересами (разногласиями), то юридический спор, с формальной стороны, – совокупность неурегулированных разногласий, а с содержательной – в целом есть форма допустимого правомерного (а следовательно, конструктивного) поведения по отстаиванию правовых интересов. Если же происходит выход за нормативные (правовые, моральные, этические) пределы установленных процедур, то это уже будет деструктивный правовой спор, который следует рассматривать как юридический конфликт, частью которого могут быть правонарушения. Но внутри возникшего противоборства в правовой сфере может быть и конструктивный правовой спор»¹.

По убеждениям А.Н. Кузбагарова «спор – это одна из форм выражения конфликта, посредством которого происходит его выявление, отсюда можно выявить и существенные моменты юридического конфликта, в чем состоят разногласия конфликтующих, а также определить пути, которые могут найти «ключ» к его разрешению»².

Дифференцируя смысловые понятия «спор», «разногласие», «конфликт» применительно к досудебному порядку урегулирования, под спором будем подразумевать краткосрочное разрешимое разногласие путем обращения в суд либо посредством процедур примирения, а под конфликтом будем подразумевать долгосрочное и сложно разрешимое разногласие.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров,

¹ Худойкина Т.В. Мирное соглашение как примирительная процедура разрешения юридического спора и конфликта // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1 (3). – С.70.

² Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частнопроводного характера. Научное издание. – СПб.: ООО «СТАТУС». – 2010. – С. 42.

рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»¹ досудебное урегулирование трактуется как инициативное действие субъектов правоотношений до обращения в суд, предпринимаемое ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ, ч. 4 ст. 3 ГПК РФ, ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

Поскольку в настоящем исследовании указанные формы досудебного урегулирования более подробно будут рассмотрены далее, то на этом этапе ограничимся лишь краткой их характеристикой.

Понятие «*претензионный порядок*» не имеет законодательного закрепления. Вполне убедительны суждения И.А. Степановой относительно претензионного порядка, под которым следует понимать «согласительную процедуру, когда в результате претензионной переписки устраняются разногласия между сторонами и спор может быть урегулирован без обращения в суд общей юрисдикции, арбитражный или третейский суд»².

Сущность претензионного порядка заключается в направлении контрагенту претензии, в которой указывается, какие неправомерные действия он должен устранить и какие совершенные ошибки исправить. Претензионный порядок досудебного урегулирования споров может быть предусмотрен нормами закона либо гражданско-правовым договором.

Понятие «*переговоры*» также не имеет законодательного закрепления. Интересным представляется суждение Е.И. Носыревой: «переговоры как

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/30139/> (дата обращения: 10.10.2022).

² Степанова И.А. Претензионный порядок урегулирования гражданско-правовых конфликтов: вопросы теории и правоприменительной практики // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 257.

самостоятельная примирительная процедура» «обладают рядом преимуществ», «представляют собой более гибкий и неформальный механизм урегулирования споров, включают только стороны и (или) их представителей, не влекут существенных расходов, не несут никакого риска», «к мировому соглашению стороны приходят зачастую именно в результате переговоров», не осознавая даже того, что мировое соглашение достигнуто посредством переговоров, «знание и понимание переговоров как процедуры могут сделать ее использование более эффективным», «отдельное упоминание и регулирование переговоров в процессуальных кодексах можно рассматривать в качестве стимулирующего фактора к их использованию и к овладению переговорными навыками (особенно для профессиональных представителей)»¹.

Для проведения переговоров стороны гражданско-правового спора обязаны сформулировать все свои доводы по спорным моментам, обсудить аргументы всех сторон по возникшим проблемам, выработать взаимоприемлемые варианты решения возникших противоречий, спокойно и взвешенно обсудить их, найти компромиссное решение разногласий и возможные пути его реализации.

Переговоры в предпринимательской сфере используются часто, в том числе упоминаются в договорах как способ урегулирования возникших разногласий, то логично их рассматривать как акт реализации принципов добросовестности и свободы договора. Однако отсутствие нормативно-правового регулирования института переговоров и организационной базы для использования переговоров как эффективного средства досудебного урегулирования споров создают определенные проблемы:

¹ Носырева Е.И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2019. – С. 199.

администрирования (к примеру, отсутствие специализированных помещений, отсутствие информационной базы для ведения переговоров, проблема проверки достоверности сведений, заявленных в экономическом конфликте и др.); нормативно-правового регулирования (отсутствие конкретного нормативного акта, в котором закреплено правовое обоснование использования переговоров как досудебного урегулирования экономических споров); результативности (малая доля востребованности переговоров, низкий уровень качества ведения переговоров и взаимодействия между субъектами правоотношений).

Переговоры при урегулировании споров являются одним из перспективных видов досудебного урегулирования споров, который не только заслуживает внимания законодателя на предмет правовой регламентации переговоров, но и доктринальной разработки особенностей и отличительных признаков.

Переговоры не всегда приводят к положительному результату и в некоторых случаях стороны, утратив способность к достижению компромисса, вынуждены обращаться для разрешения спора в суд. Хотя во многих случаях полезным оказалось бы обращение к процедуре медиации, которую часто называют «королевой переговоров».

Сущность *процедуры медиации* заключается в переговорах между субъектами правоотношений при участии посредника (медиатора), который не только облегчает ведение диалога при обсуждении существующих проблем, но и стимулирует участников процедуры к поиску возможных компромиссных путей урегулирования спора, способных благотворно повлиять на будущие события.

Следует отметить, что с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации была возможна только в гражданских делах, а с 25 октября 2019 г. она стала

допустима и в спорах, возникших из административных и иных публичных правоотношений.

Медиативное соглашение, заключенное в результате проведенной процедуры медиации, для сторон не является обязательным и учитывается в дальнейших взаимоотношениях на принципах добровольности и добросовестности. Нотариальное удостоверение такого соглашения придает ему силу исполнительного документа.

Медиация – это конфиденциальные переговоры сторон правового спора с помощью нейтрального посредника (медиатора), в ходе которых планомерно, методично выявляются проблемы и возможные пути их качественного решения, пытаются достичь консенсуса, который бы оптимально соответствовал их интересам. Правовая природа досудебного медиативного соглашения определяется нормами гражданского права и соответствует правовой природе договоров, заключаемых в рамках конкретных гражданско-правовых отношений.

Рассматривая отдельные вопросы *досудебного урегулирования спора уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг*, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении отметил: «До предъявления требований к финансовой организации в судебном порядке потребитель финансовых услуг должен соблюсти обязательный досудебный порядок урегулирования спора: при возникновении спора с финансовой организацией подать заявление (претензию) в финансовую организацию об исполнении ею обязательств, а в случае неполучения ответа в установленный срок либо при полном или частичном отказе в удовлетворении требований обратиться за урегулированием спора к финансовому уполномоченному (ч. 1 и 4 ст. 16 Закона о финансовом уполномоченном)»¹.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/30139/> (дата обращения: 10.09.2022).

Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» указывает на то, что финансовым омбудсменом рассматриваются в досудебном порядке споры между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями, к которым потребители имеют требования имущественного характера в размере не более 500 тысяч рублей (кроме споров по ОСАГО в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹, рассматриваемых финансовым уполномоченным независимо от размера требований), если со дня, когда потребитель узнал или должен был узнать о нарушении своего права, прошло не более трех лет².

Досудебный порядок урегулирования административного спора осуществляется путем *обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке*.

Как отмечает Б.Г. Рысай, «разрешение административного спора предполагает использование различных правовых способов. Одним из них является реализация права жалобы в общей системе права на обращение. Процедурная составляющая жалобы выражается в форме обращения в компетентный орган или к должностному лицу, уполномоченному его рассматривать, материальная – в форме просьбы о защите или восстановлении нарушенного права»³.

Указанные формы досудебного урегулирования имеют несомненные достоинства, которые делают их весьма перспективными: простота процедур, добровольное волеизъявление сторон, совместный поиск решений;

¹ Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

² Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

³ Рысай Б.Г. Внесудебные формы разрешения административного спора: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – С. 161.

отсутствие жестких процессуальных и доказательственных правил; достижение взаимоприемлемого соглашения; гармонизация отношений.

Однако институту досудебного урегулирования присущи и определенные негативные моменты:

1. Увеличение срока урегулирования возникшего спора может произойти при обязанности соблюдения претензионного порядка, при котором должник специально затягивает урегулирование спора в бессмысленной переписке либо вовсе уклоняется от получения претензии и ответа на нее.

2. Невозможность принятия обеспечительных мер может произойти, когда должник не намерен урегулировать возникший спор в досудебном порядке, а используя установленный законодательством или договором срок на рассмотрение предъявленных требований и ответа на них, совершает действия, направленные на ущемление прав кредитора, в результате чего кредитор оказывается в незащищенной позиции.

3. Невозможность урегулирования возникшего спора из-за устойчивого эмоционального неприятия спорной ситуации.

Переговоры с участием и при содействии профессионалов в сфере переговоров (юриста, адвоката-переговорщика) как наиболее перспективный механизм досудебного урегулирования споров нашел отражение в исследованиях А.А. Асылбековой¹, Н.С. Зверевой², А.А. Соловьева³, И.Н. Полещук⁴ и др.

¹ См.: Асылбекова А.А. О некоторых изменениях в новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан / А.А. Асылбекова // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 198–208.

² См.: Зверева Н.С. Партиципативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции / Н.С. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 49–53.

³ См.: Соловьев А.А. О некоторых процедурах разрешения споров мирным путем (опыт Французской Республики) // Вестник Арбитражного суда Московской области. – 2019. – № 1. – С. 49–60.

⁴ См.: Полещук И.Н. Партиципативная процедура как способ эффективного альтернативного разрешения спорных правоотношений // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 3 / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; гл. ред. И. Э. Мартыненко; ред. кол.: И.Э. Мартыненко [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2018. – С. 317–323.

В исследованиях Н.С. Зверевой партисипативная процедура определяется как «урегулирование спора без участия третьего независимого, беспристрастного лица, заключающееся в проведении сторонами при содействии их адвокатов и в течение заранее определенного периода времени переговоров, направленных на мирное урегулирование спора, а в случае не достижения сторонами согласия предполагающий облегченный переход к судебному разбирательству спора или части спора, не урегулированной сторонами»¹.

Следует отметить, что с 2011 года в ГК Франции² закреплено применение партисипативной процедуры (ст. 2062–2068 ГК ФР).

В ГПК Республики Казахстан³, вступившем в силу с 1 января 2016 г., также закреплено применение партисипативной процедуры. Исполнение соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, утвержденное судом, производится по правилам исполнения мирового соглашения (ст. 181–182 ГПК Республики Казахстан).

Учитывая, что партисипативная процедура предполагает цивилизованный и эффективный выход из возникшего спора посредством переговоров при содействии адвокатов сторон, способных на высоком профессиональном уровне оказать сторонам конфликта содействие в достижении соглашений об урегулировании спорных отношений, то считаем целесообразным и перспективным изучение имеющегося положительного зарубежного опыта правового регулирования партисипативной процедуры в контексте обоснованного введения и перспектив ее дальнейшего развития в России.

¹ Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции: Дисс. ... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2016. – С. 38.

² См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с франц. В. Захватаев. – М., 2012.

³ Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (ред. от 12.09.2022) / URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0 / (дата обращения: 10.10.2020).

Углубленное представление о возможностях того или иного вида досудебного урегулирования гражданско-правового спора позволит с определенной уверенностью допускать, что избранный сторонами способ разрешения спора или его урегулирования в наибольшей степени удовлетворит в определенной степени интересы и перспективы сторон в зависимости от спорной ситуации. Поэтому так необходима доктринальная разработка надлежащего порядка проведения досудебного урегулирования споров, его принципов и установления полученных результатов.

Вполне убедительны утверждения А.С. Салманидиной о том, что «центральное место в изучении любой отрасли права занимают ее основополагающие идеи и руководящие положения, именуемые принципами. В науке гражданского процессуального права к основным теоретическим вопросам относятся учения о понятии, составе, проблемах реализации принципов гражданского процесса, их взаимодействии и взаимосвязи с принципами иных отраслей права. Гражданскому процессу свойственны не только общие принципы, но и специальные, действующие в рамках одного процессуального института»¹.

Прежде чем перейти к определению принципов досудебного урегулирования гражданско-правовых споров, необходимо дать определение принципам права вообще.

Термин «принцип» определяется в философии как «центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован»².

В.Г. Румянцева и Ю.Е. Ширяев характеризуют принципы права как «общепризнанные основополагающие идеи, закрепленные в различных его

¹ Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид наук. – Саратов, 2022. – С. 3.

² Новейший философский словарь // URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/153/princip.htm/> (дата обращения: 20.10.2022).

источниках или выраженные в устойчивой юридической практике»¹, расставляя акцент на том, что в законодательстве необходимо воспроизводить идеи, заложенные в правовых принципах, а идеи, в свою очередь, должны воспроизводить качество нормативности.

По мнению российского ученого-правоведа С.С. Алексева, под принципами права следует понимать «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закреплённые в нём закономерности общественной жизни»².

М.И. Байтин характеризует принципы права как «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»³.

Представляется убедительной позиция, отражающая сущность правовых принципов, сформулированная А.Т. Боннером: «Принципы гражданского процессуального права – это обусловленные базисом общества его идейно-политические, нормативно-руководящие основы, составляющие качественные особенности и выражающие демократизм российского гражданского судопроизводства, определяющие перспективы развития и совершенствования отрасли, регламентацию гражданско-процессуальных вопросов в иных отраслях права, являющиеся базой для толкования норм гражданско-процессуального права, а также для преодоления существующих в них пробелов»⁴.

В науке существуют различные основания классификации принципов. Так, О.В. Исаенковой в зависимости от сферы действия принципы

¹ Румянцева В.Г., Ширяев Ю.Е. Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 4–6.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т. 1. Свердловск, 1972. – С. 102.

³ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. – С. 148

⁴ Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т. III. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. – С. 12.

разделяются на общеправовые, межотраслевые, отраслевые, принципы отдельных правовых институтов¹. По правильному суждению А.С. Салманидиной, «принципы отдельных институтов приобретают статус специальных принципов в связи с тем, что не имеют силу общего характера и актуальности для всего процесса. Особенность подобных принципов выражена спецификой их проявления, обусловленной предметом регулирования и реализацией непосредственно в рамках одного института»².

Принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров не нашли полной и детальной разработки. Предметом изучения становились общие принципы альтернативных способов разрешения споров (далее – АРС) и принципы медиации, нашедшие отражение в работах Р.Ю. Банникова, В.А. Максимова, К.А. Шумовой, Б.Г. Рысай и др.

Прежде чем определить понятие принципов досудебного урегулирования гражданско-правовых и состав принципов, выявим существенные признаки досудебного урегулирования споров:

- 1) порядок, установленный законом или договором;
- 2) обязательное принятие мер к урегулированию спора, инициируемое спорящими сторонами, до обращения в суд;
- 3) доказательства, свидетельствующие о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора;
- 4) процессуальные последствия за несоблюдение установленного порядка;
- 5) условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел.

Вышеизложенное позволяет сформулировать авторское определение исследуемого понятия: **«Под принципами досудебного урегулирования гражданско-правовых споров** следует понимать основные, руководящие

¹ См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М: Норма, 2009. – С. 41.

² Салманидина А.С. Указ. соч. – С. 39.

положения общеобязательного значения, состоящие из совокупности правовых норм процессуального законодательства, принятых и действующих для достижения общей цели, направленной на досудебное урегулирование, раскрывающие содержание, сущность и назначение досудебного порядка урегулирования споров, несоблюдение которого влечет наступление неблагоприятных последствий».

Представляется, что для досудебного урегулирования гражданско-правовых споров свойственны общие принципы, характерные для АРС и специальные принципы, обеспечивающие его организацию в конкретной области. По верному замечанию Д.Е. Михель, «отдельные авторы отмечают противоположности многих принципов, что является основой применения способов АРС и принципов гражданского процессуального права», «противоположность обусловлена разницей в режимах правового регулирования гражданских процессуальных отношений и правоотношений в сфере АРС», при котором «принципу гласности гражданского процесса противопоставляется принцип конфиденциальности, который действует при АРС, а строгий формализм гражданского процесса противопоставляется гибкости способов АРС»¹.

Все виды АРС проводятся на основе следующих *базовых принципов*:

- 1) принцип добровольности (стороны добровольно без принуждения соглашаются на применение процедуры);
- 2) принцип сотрудничества (основной задачей во взаимодействии сторон является достижение соглашения; урегулирование спора на основе обоюдного согласия сторон, за исключением спора, разрешаемым третейским судом);

¹ Михель Д.Е. Соотношение альтернативного разрешения споров и государственного правосудия // Сборник научных трудов SWORLD. – 2012. – Т. 18. – № 3. – С. 3–7.

3) принцип равноправия (стороны наделены равными возможностями по защите своих прав и законных интересов, стороны несут ответственность за исполнение достигнутых соглашений);

4) принцип конфиденциальности (взаимная договоренность сторон и других лиц, участвующих в урегулировании или разрешении спора, не разглашать сведения, ставшие известными им в связи с обращением к АРС)¹.

Следует отметить, что принципы АРС являются руководящими принципами, имеют общеобязательный характер и определяют требования к процедуре разрешения спора на всех его стадиях, а также к поведению участников такой процедуры. Исключением из общего правила добровольности в российском законодательстве являются требования обязательного обращения к досудебному урегулированию споров, например, претензионное производство (когда оно предусмотрено федеральным законом для некоторых категорий споров).

Необходимо отметить, что легитимного определения понятия «принципы медиации» нет. В исследованиях К.А. Шумовой принципы медиации понимаются как «исходные, основополагающие начала, идеи, морально-этические нормы и процессуальные основы конструктивного взаимодействия сторон медиативного процесса (деятельности участников медиапроцедуры), общие требования проведения примирительной процедуры, соблюдение и применение которых гарантирует ее участникам разрешение конфликта и возможность построения дальнейших правоотношений»².

В статье 3 Закона о медиации указаны принципы проведения процедуры: добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

¹ Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – С. 18.

² Шумова К.А. Принципы медиации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 43.

1. Принцип добровольности – важнейший принцип посредничества, при котором стороны спора добровольно без принуждения соглашаются на применение процедуры. Добровольность предполагает участие всех сторон в медиации добровольным как на этапе вступления в процедуру и при обсуждении предложений и принятии решений в ходе медиации, так и в выборе медиатора. Любая из сторон может инициировать медиацию и пригласить другую сторону в процедуру, которая, в свою очередь, может добровольно принять решение об участии в ней, а также может добровольно принять решение выйти из нее в любое время.

В п. 3 ст. 7 Закона о медиации указано на то, что «наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами».

Стороны также могут определять условия соглашения, выдвигать любые предложения и отвергать предложения противной стороны, но в медиативное соглашение включаются лишь те условия, которые стали результатом взаимного и добровольного согласования сторон спора.

2. Принцип конфиденциальности заключается в том, что все обсуждения проблемных вопросов в ходе медиативной процедуры не разглашаются любым третьим лицам. Стороны лишь по взаимному согласию могут придать публичный характер медиативному урегулированию спора. Это относится и к медиатору. К тому же медиатор не вправе сообщать ни одной из сторон полученные в ходе индивидуальных бесед сведения. Если дело будет в дальнейшем рассматриваться судом, медиатор не вправе выступать свидетелем. Избежать публичности при рассмотрении спора в суде практически невозможно: для арбитражных дел публичность судебного разбирательства названа одной из ключевых задач судопроизводства (ст. 2 АПК РФ), а открытости разбирательства в судах общей юрисдикции посвящена ст. 10 ГПК РФ. Решения судов размещаются в базах судебных

решений и в справочно-правовых системах. В отличие от судебного разбирательства медиация – исключительно конфиденциальная процедура.

Принцип конфиденциальности раскрыт в ст. 5 Закона о медиации: «при проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре информации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином».

По утверждению К.А. Шумовой «требование соблюдать принцип конфиденциальности и свидетельский иммунитет является строгим для медиаторов. Тем не менее этот принцип не абсолютен. В каждой системе имеются исключения, которые касаются случаев, когда процесс медиации случайно выявил доказательства совершения преступления, попытки совершить преступление или доказательства подготовки преступления, угрозу непосредственным интересам ребенка, риск непосредственного причинения вреда человеку, необходимость раскрыть информацию в законных интересах одной из сторон или факты, затрагивающие общественные интересы»¹.

Для успешного функционирования института медиации возможность обеспечения правовых гарантий, защиты прав и интересов участников спора тесно связана с принципом конфиденциальности.

3. Принцип сотрудничества и равноправия сторон подразумевает, что все стороны процедуры обладают равными правами и возможностями высказывать свое мнение и определять круг обсуждаемых вопросов. Равноправие сторон предполагает, что стороны имеют равные возможности при обращении в суд, при выборе способов и средств защиты нарушенных прав. При обсуждении условий медиативного соглашения каждому субъекту правоотношений предоставляется одинаковая возможность оценить их приемлемость. «Сотрудничество как принцип выражается в том, что все

¹ Шумова К.А. Указ. соч. – С. 52.

вопросы, возникающие в ходе посредничества, решаются по договоренности сторон», «затем действуют правила, применяемые в отсутствии договоренности сторон»¹.

4. Независимость и беспристрастность медиатора – принцип, определяющий статус медиатора.

Нейтральность и независимость означает, что медиатор обеспечивает беспристрастное, объективное и равное отношение к каждой из сторон, не дает оценок и советов, не выражает своего мнения о предмете спора, помогает сторонам принять взаимоприемлемое соглашение.

Д.Л. Давыденко, кроме перечисленных, называет также «полный контроль сторон над результатами процедуры, неконфронтационный характер переговоров, обширный круг возможных взаимоприемлемых решений спора»².

В специальной литературе по медиации, помимо законодательно регламентированных, упоминаются такие принципы, как «доверительность, дозволительная направленность регулирования отношений, свобода выбора и заключения соглашения, диспозитивность, содействие сторон разрешению спора и (или) урегулированию конфликта, процедурная гибкость, неформальность, непосредственное участие сторон, направленность на личность, на сохранение отношений, направленность в будущее» и т.д.

Д.С. Кулаков принципы медиации систематизирует по их функциональному назначению: организационные (принципы добровольности и нейтральности медиатора); процедурные (принципы конфиденциальности, самостоятельности, сотрудничества и равноправия сторон)³.

¹ Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 463.

² См.: Давыденко Д.Л. К вопросу о мировом соглашении // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2004. – № 4. – С. 47–56.

³ Кулаков Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 47–52.

К.А. Шумовой предложена «классификация принципов по правовому значению и по признаку закрепления в нормативно-правовых актах», которая «позволит учесть наибольший объем как правовых, так и доктринальных позиций в процессе уяснения значения и роли принципов медиативной процедуры», выделяя при этом следующие группы принципов:

- *«по правовому значению»:*

1) собственно правовые принципы: добровольность медиативного правоотношения; равенство сторон; диспозитивность; сотрудничество сторон; конфиденциальность; лимитативность полномочий медиатора профессиональная многопрофильность медиатора;

2) внеправовые принципы, имеющие правовое значение: добросовестность сторон конфликта и медиатора; беспристрастность и нейтральность медиатора; персонификация процедуры медиации и прямое взаимодействие сторон; доверие сторон; толерантность медиативной деятельности; субсидиарность и свободы сторон медиaproцедуры».

- *«по признаку закрепления в нормативно-правовых актах»:*

1) нормативно-определенные принципы медиации: добровольность участия сторон в медиaproцессе; конфиденциальность; сотрудничество и равноправие сторон; беспристрастность и независимость медиатора;

2) доктринальные принципы медиации: толерантность медиативной деятельности; субсидиарность и свободы сторон медиaproцедуры; профессиональная многопрофильность медиатора; диспозитивность в процессе медиации; возмездность медиативной деятельности; доверие и добросовестность сторон¹.

В российской правовой науке существует мнение о необходимости закрепления в законодательстве среди принципов правового регулирования отношений в сфере медиации принципа добросовестности. Так, по мнению Д.С. Кулакова «законодательное закрепление этого принципа позволит более

¹ Шумова К.А. Указ. соч. – С. 14.

четко устанавливать характер и пределы осуществления прав сторонами процедуры медиации, ориентировать их на надлежащее поведение, что будет способствовать стабильности отношений в рассматриваемой сфере¹.

Представляется убедительной рекомендация В.В. Лисицына закрепить принцип разумности в законодательстве. Согласно ст. 13 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» срок проведения процедуры – не более 60 дней, а по договоренности сторон и при согласии медиатора он может быть увеличен до 180 дней. Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что срок в 60 дней открывает огромные возможности для искусственного затягивания процедуры медиации со стороны медиатора и сторон².

Как справедливо указывает В.А. Максимов: «Специфика медиации выделяет ее среди других способов АРС, обуславливает необходимость действия специфических принципов в соответствующей сфере», используя при этом «традиционное деление» их: «*на общеправовые* (демократизм, гуманизм, социальная справедливость и законность, сочетание принуждения и убеждения, неотъемлемость естественных прав человека, приоритетность норм международного права, высшая сила Конституции, верховенство права и т.п); *межотраслевые* (принцип равенства сторон, диспозитивности, принадлежности и допустимости доказательств); *специальные принципы* (принцип добровольности, принцип независимости (нейтральности) и беспристрастности медиатора, принцип конфиденциальности, принцип эластичности процедуры, принцип сотрудничества сторон)»³.

В настоящее время активно обсуждается вопрос создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов

¹ Кулаков Д.С. Указ соч. – С. 47–52.

² См.: Лисицын В.В. Судебная медиация – вектор российских законопроектных работ // Судья. – 2010. – № 1 / URL: <https://base.garant.ru/5857479/> / (дата обращения: 20.10.2022).

³ Максимов В.А. Принципы медиации // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 3. – С. 94–95.

урегулирования споров. Здесь следует добавить, что процедуры урегулирования споров с использованием онлайн-сервиса должны осуществляться на основе принципов добросовестности, законности и беспристрастности независимых лиц (экспертов, специалистов и т.д.) в случае их привлечения к участию в урегулировании спора¹.

Приказ ФНС России от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы» содержит *принципы развития досудебного разрешения налоговых споров*, к которым относят:

- надлежащее обеспечение прав и интересов участников налоговых правоотношений;
- соблюдение норм национального и международного права; преемственность – Концепция основывается на накопленном опыте реализации политики досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации;
- клиентоориентированность, упрощение способов взаимодействия налогоплательщиков (иных лиц) с налоговыми органами;
- информационная открытость – доступность информации о порядке подачи и рассмотрения жалоб, стадиях их рассмотрения².

В своих исследованиях о внесудебных формах разрешения административных споров Б.Г. Рысай предлагает сформулировать следующую систему принципов: «общеправовые (законность,

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» // от 29 марта 2021 года № 1138398-7 (принят в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата обращения: 08.11.2022).

² Приказ ФНС России от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013-2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 20.10.2022).

справедливость, публичность, компетенционность, равенство лиц перед законом, ответственность государственного органа и лиц, участвующих в деле); отраслевые организационные (сочетание начал единоличности и коллегиальности при рассмотрении административных дел, независимость административно-юрисдикционного органа и подчинение его только закону); отраслевые функциональные (процессуальное равноправие сторон, презумпция невиновности, принцип государственного языка, прозрачность рассмотрения административного дела, принцип процессуальной истины, оперативность, непосредственность рассмотрения дела, процессуальная экономия, процессуальное руководство органа административной юрисдикции)»¹.

В отношении принципа процессуальной истины требуется уточнить следующее: поскольку установление и развитие этого принципа реализовывалось, главным образом, в сферах уголовного и гражданского судопроизводства, то логично предположить, что изучение базовой ценности истины основывается на научных исследованиях именно в этих областях. Несмотря на то, что в последнее время в научных кругах поднимается вопрос о возможности установления истины не в судебном разбирательстве, а в более цивилизованном способе завершения конфликтов – в досудебном урегулировании споров, – по-прежнему этот вопрос так и остается дискуссионным.

Как известно, истина – одна из важнейших ценностных универсалий культуры, выступающая ориентиром познавательной и практической деятельности, соотносимой с определенными критериями. От выбора критерия зависит содержание понятия истины, а сам выбор определяется характером мировоззрения, системой философских взглядов, совокупностью убеждений и т. д. Классическая философская концепция истины – самая распространенная и наиболее авторитетная концепция, восходящая к

¹ См.: Рысай Б.Г. Указ соч. – С. 73.

Платону и Аристотелю, основывается на том, что истинны мысли, которые соответствуют объективной действительности. Таким образом, истина с этой точки зрения есть адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека, его сознания¹. Под процессуальной истиной следует подразумевать знание, нашедшее отражение в конкретном судебном решении, которое всесторонне, полно и объективно отражает определенную ситуацию. Здесь под истиной понимается знание, которое можно считать соответствующим действительности только условно, с вероятной неточностью таящихся за ним знаний. В силу того, что действия субъектов гражданского и арбитражного процессов в сфере доказывания имеют целью вовсе не установление «истины» как таковой, а утверждение собственной позиции по фактическим обстоятельствам дела в качестве основы для будущего судебного акта, то и в основу судебного акта может быть положена наиболее непротиворечивая версия, основанная на формально допустимых доказательствах. Следовательно, говорить о возможности установления процессуальной истины в досудебном урегулировании споров вряд ли возможно.

Представляется, что принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров, в основу которых положены базовые принципы АРС (добровольность, сотрудничество, равноправие, конфиденциальность) необходимо дополнить следующими принципами:

1. Принцип взаимного уважения и доверия. Смысл этого принципа тезисно можно охарактеризовать так: уважение – первооснова взаимодействия, доверие – балансир сотрудничества.

Исследуя значение понятия «уважение», немецкий философ XVIII в. Иммануил Кант утверждает, что «абсолютное уважение к личности составляет нравственное основание морали и права. Через чувство уважения

¹ См.: Большая российская энциклопедия: В 35 т. – М., 2008. – Т. 12. – С.97.

человек утверждает достоинство – как свое, так и того человека, уважение к которому он выказывает»¹, «уважение, даже скорее, чем симпатия, составляют норму межлических отношений; только на его основе может возникнуть установка объективной благожелательности, позволяющая нам не судить, а понимать другого»².

В словаре этики «уважение – моральный принцип и морально-психологическое качество личности, которое заключается в признании и практическом соблюдении прав и свобод других людей, а также их достоинства. В моральном сознании общества уважение предполагает справедливость, равенство прав, внимание к интересу другого человека, его убеждениям, свободу и доверие»³.

Лексическое значение понятия «доверие» определено в словаре Д.Н. Ушакова как «убежденность в чьей-нибудь честности, порядочности; вера в искренность и добросовестность кого-нибудь»⁴.

Существуют различные теоретические подходы к изучению понятия «доверие». Так, А.А. Неофитова доверие рассматривает «в качестве одного из условий обеспечения стабильности, эффективного функционирования и развития общества», как «ожидание надежности», «предсказуемости действий других индивидов»⁵.

По мнению И.А. Андрос «сущность современного феномена доверия состоит уже не столько в ценностно-нормативной близости индивидуальных сознаний хозяйствующих субъектов, сколько в их обоюдном стремлении уменьшить транзакционные издержки взаимодействия за счет снижения

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учеб. – М.: Гардарики, 2000. – С. 116.

² Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: Толковый словарь. – Алматы, 2002. – С. 211 // <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/eurasian-wisdom/fc/slovar-211.htm#zag-1105/> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Кон И.С. Словарь по этике. 4-е издание. – М.: Политиздат, 1981. – С. 353.

⁴ Толковый словарь Ушакова // URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁵ Неофитова А.А. Доверие как категория социологического анализа // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 4 (6). – С. 74.

организационно-технических, финансовых и временных затрат на обеспечение безопасного партнерства»¹.

Представляется, принцип уважения и доверия, основанный на взаимном признании за субъектами гражданских правоотношений соответствующих прав и возможностей, свободы выбора, является столь необходимым для создания атмосферы доверия, в которой может возобновиться взаимопонимание и, как положительный результат, который устроит обоих – эффективное и разумно быстрое урегулирование возникших разногласий. От плодотворного взаимодействия субъектов гражданских правоотношений при урегулировании конкретного спора зависит принятие совместного решения, а от сбалансированного сотрудничества – его успешная реализация. Факторами, значимыми для доверия и уважения, являются надежность и ответственность.

2. Принцип совместной ответственности сторон за результат урегулирования спора. Суть этого принципа усматривается в том, что на досудебном этапе правового конфликта добросовестные субъекты права по добровольной инициативе принимают самостоятельные меры к защите своих прав и законных интересов и несут совместную ответственность за результат этого урегулирования.

«В зарубежной процессуальной науке совместная ответственность суда и сторон признается как качественно новая парадигма судебного разбирательства, обеспечивающая его общую эффективность, и рассматривается в контексте уже начатого судебного разбирательства.

Суть этой концепции состоит в том, что стороны разделяют с судом ответственность за «обеспечение справедливого, эффективного и разумно быстрого завершения производства по делу. Вместе с тем, данная концепция

¹ Андрос И.А. Доверие как ключевой компонент социального взаимодействия субъектов хозяйствования // Социологический альманах. – 2019. – С. 218.

в перспективе может быть экстраполирована и на досудебный этап правового конфликта»¹.

3. Принцип добросовестности.

Исследуя лексическое значение понятия добросовестности, С.И. Ожегов определяет добросовестность как «честное выполнение своих обязательств, обязанностей»².

Известный правовед-цивилист И.Б. Новицкий считает, что «добрая совесть в первом и самом подлинном смысле есть принцип верности договору, уважения договорного соглашения, соблюдения данного слова»³.

В гражданском праве понятие добросовестности имеет двойственную составляющую. Субъективная добросовестность – это соблюдение субъектами гражданских правоотношений положений правовых норм. Объективная добросовестность – это честность, уважение прав всех участников гражданских правоотношений, неукоснительное соблюдение обязательств при осуществлении своих прав.

Принцип добросовестности в гражданском праве (ч. 3 ст. 1, ч.5 ст. 10, ч. 1 ст. 302 ГК РФ) является универсальным для всех видов гражданских правоотношений, в том числе и при досудебном порядке урегулирования разногласий, при котором поведение субъектов может быть оценено с позиции принципов честной деловой практики и этики, соответствующей нравственным идеалам и предписаниям законов.

4. Принцип разумности. Суть этого принципа заключается в том, что субъекты гражданских правоотношений на досудебном этапе урегулирования разногласий должны взять под контроль свои эмоции и

¹ Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики// Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 134–135.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 169.

³ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 130.

сконцентрировать внимание на принятии рациональных и обоснованных решений. Главными элементами принципа разумности выступают мышление и рациональность. Благодаря мышлению, основанному на логике и анализе, субъекты правоотношений способны анализировать преимущества и недостатки различных вариантов урегулирования спора, принимать взвешенные решения, предвидеть последствия выбора своих действий. Рациональность, основанная на логике и разуме, помогает сторонам спорных отношений выбрать наиболее приемлемый вариант его урегулирования.

5. Принцип стимулирования к применению процедуры медиации.

Суть указанного принципа заключается в том, чтобы стимулировать субъектов гражданских правоотношений при урегулировании споров к прохождению процедуры медиации. Стимулом для принятия такого решения могут быть предоставления государственных льгот, компенсаций, а также проведение процедуры медиации на бесплатной основе по некоторым категориям дел, к примеру, по спорам, касающихся воспитания детей.

В силу добровольности процедуры медиации подразумевается, что введение обязательного досудебного урегулирования разногласий путем обращения к медиатору не предполагает принуждения к применению процедуры медиации. Стало быть, здесь имеет место не навязывание, а убеждение, несущее мотивацию на осмысленное решение к применению процедуры медиации, а также четкое следование этому решению.

Представляется, что расширение перечня принципов досудебного урегулирования споров будет способствовать формулировке более совершенных правил осуществления досудебного урегулирования споров, обеспечению правильного понимания содержания, сущности и взаимосвязи норм, определяющих судебный порядок урегулирования споров, и объединения этих норм в единый правовой институт.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Досудебное урегулирование споров – понятие широкое и многогранное, которое необходимо рассматривать в комплексе с

существующим многообразием досудебных процедур урегулирования споров по отдельным категориям гражданских дел с учетом их специфических особенностей.

2. Под принципами досудебного урегулирования гражданско-правовых споров следует понимать основные, руководящие положения общеобязательного значения, состоящие из совокупности правовых норм процессуального законодательства, принятых и действующих для достижения общей цели, направленной на досудебное урегулирование, раскрывающие содержание, сущность и назначение досудебного порядка урегулирования споров, несоблюдение которого влечет наступление неблагоприятных последствий.

2. Принципы досудебного урегулирования гражданско-правовых споров, в основу которых положены базовые принципы АРС (добровольность, сотрудничество, равноправие, конфиденциальность), необходимо дополнить принципом взаимного уважения и доверия, совместной ответственности сторон за результат урегулирования спора, разумности, добросовестности, стимулирования к применению процедуры медиации.

3. Целесообразно внедрить в России партисипативную процедуру в качестве досудебного урегулирования споров, учитывая имеющийся зарубежный опыт, в частности, Франции и Казахстана.

4. Закрепить в Гражданском кодексе РФ порядок проведения переговоров в целях урегулирования спора.

§3. Влияние досудебного урегулирования гражданско-правовых споров на реализацию права на иск

В настоящий период времени важность и значение досудебного порядка урегулирования споров, а также дальнейшее расширение области его обязательного соблюдения по некоторым категориям гражданских дел обусловлены, прежде всего, необходимостью снижения судебной нагрузки, значительно превышающей нормированные рекомендации, вследствие освобождения судебных органов от незначительных дел, расходы на рассмотрение которых несоизмеримо выше стоимости самой суммы спора.

Предпринимая попытку разобраться в том, является ли институт досудебного урегулирования споров правовым, обратимся к бесценным исследованиям С.С. Алексеева, где ученый выделяет признаки, свойственные правовому институту: а) «однородность фактического содержания», поскольку регулирует определенную разновидность отношений в рамках определенной отрасли; б) «юридическое единство (комплексность) норм», поскольку сочетание разнообразных норм обеспечивает цельное регулирование соответствующих отношений; в) «законодательная обособленность», поскольку получают закрепление в нормативных (законодательных) актах в процессе их дифференциации и интеграции, позволяющей формироваться правовому институту¹.

Исследуя правовой институт как юридически однородное правовое образование, входящее в состав конкретной отрасли и тесно взаимодействующее с другими отраслями права, С.С. Алексеев определяет правовой институт как «законодательно обособленный комплекс юридических норм, обеспечивающих цельное регулирование данной разновидности отношений или ее стороны»².

¹ Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 137–138.

² Там же. – С. 137.

Поскольку под правовым институтом понимают совокупность установленных законодательством юридических норм, взаимосвязанных между собой по признакам регулирования однородных общественных отношений, обеспечивающих упорядоченность и стабильность во взаимодействиях между его участниками, то институт досудебного урегулирования можно отнести к правовому.

Представляется, что правовой институт досудебного урегулирования – совокупность юридических норм, обеспечивающих защиту прав и интересов сторон спорных отношений при добровольной реализации ими своих гражданско-правовых обязательств без участия специальных государственных органов и определяющих ответственность сторон по достижению общей цели, направленной на досудебное урегулирование.

Популяризация института досудебного урегулирования гражданско-правовых споров, вызванная необходимостью разработки единой комплексной системы конкретных правовых мер по модернизации законодательства в области досудебного урегулирования, не подвергает сомнению право каждого гражданина на судебную защиту его законных прав (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ¹), а также гарантию этой защиты, признание и соблюдение прав и свобод личности, как приоритетную социальную ценность при реализации обязанностей, возложенных на государство (ст. 2 Конституции РФ). Любой гражданин имеет право обратиться с иском в суд в установленном законом порядке за защитой нарушенных прав, свобод и законных интересов (ст. 3 ГПК РФ, ст. 4 АПК РФ).

Среди институтов материального и процессуального права одним из самых значимых является иск. В юриспруденции отсутствует общепризнанная дефиниция иска. Российский ученый-правовед О.В. Исаенкова определяет иск как: «средство защиты права,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СЗ РФ. – 2014 – № 31. – Ст. 4398.

предполагаемого обратившимся к суду за защитой нарушенным или оспоренным, направленное против предполагаемого нарушителя и основанное на указанном истцом спорном гражданском (в широком смысле) правоотношении»¹.

По мнению Г.Л. Осокиной иск представляет собой «требование заинтересованного лица, вытекающее из спорного материального правоотношения, о защите своего или чужого права либо охраняемого законом интереса, подлежащее рассмотрению и разрешению в установленном законом порядке»².

В.Н. Ивакин определяет иск как: «предъявляемое и рассматриваемое в определенном процессуальном порядке требование заинтересованного лица к суду о защите нарушенного или нуждающегося в подтверждении права, свободы или охраняемого законом интереса, либо о непосредственном осуществлении права, или об удовлетворении законного интереса, по которому другое лицо привлекается к ответу»³.

С учетом мнений этих авторитетных ученых главной составляющей понятия иск является требование к суду заинтересованного лица о защите нарушенного или оспариваемого права в установленном законом порядке.

Реализация права на обращение в суд осуществляется при наличии ряда предусмотренных законом предпосылок для подачи иска, которые являются неперенными условиями для возбуждения дела в суде. Эти предпосылки в юридической литературе классифицируют, как:

1. *Общие (положительные и отрицательные)*. В качестве положительных предпосылок выступают: процессуальная правоспособность

¹ Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Видука. – Саратов: СГАП, 1997. – С. 38.

² Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск: Дис. ... канд. юр. наук. – Томск, 1990. – С. 14.

³ Ивакин В.Н. Понятие вопроса: проблемы определения. Лекс Руссика. – 2019. – № 12 (157). – С. 36.

истца и ответчика: связанная со спорным материальным правоотношением юридическая заинтересованность.

В качестве отрицательных предпосылок выступают: отсутствие вступившего в законную силу судебного решения по спору между теми же лицами, по тем же предмету и основаниям; отсутствие вступившего в законную силу определения суда об отказе истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон; отсутствие решения третейского суда.

2. *Специальные.* По мнению Е.В. Бунчевой такой предпосылкой является досудебный порядок урегулирования споров для некоторых категорий дел¹. Необходимо отметить, что в научном мире мнения ученых разделились: М.С. Фалькович², В.В. Новицкая³, А.Н. Кожухарь⁴ полагают, что в качестве специальных предпосылок реализации права на обращение в суд выступает досудебный порядок урегулирования споров, а А.М. Нехороших⁵, Е.И. Носырева⁶, Р.Ю. Банников⁷ – что досудебный порядок урегулирования является условием реализации права на обращение в суд.

¹ Бунчева Е.В. Предпосылки права на предъявление иска// Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 6 (38). – С. 15.

² См.: Фалькович М.С. Предпосылки права на предъявление иска в государственный арбитраж: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/ Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. – М., 1968.

³ См.: Новицкая В.В. Предварительное досудебное рассмотрение гражданско-правовых споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970.

⁴ См.: Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Кишинев, 1990.

⁵ См.: Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004.

⁶ См.: Носырева Е.И. Досудебный порядок урегулирования спора как условие права на предъявление иска / Е.И. Носырева // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Кубанский гос. аграрный ун-т. – Краснодар, 2006. – С. 149–159.

⁷ См.: Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

Чтобы у заинтересованного лица появилось право на обращение в суд, необходимо соблюдение определенных условий, которые обладают разнообразием и отличны для гражданского и арбитражного судопроизводства (ст.ст. 131, 132, 134–136 ГПК РФ; ст.ст. 125, 126, 127.1–129 АПК РФ). Предпосылками права на предъявление иска выступают обстоятельства, наличие или отсутствие которых связано с возникновением права у заинтересованного лица на предъявление иска по спорному правоотношению.

Е.И. Носырева отмечает: «в соответствии с традиционно принятой в процессуальной науке классификацией условий права на предъявление иска соблюдение досудебного порядка урегулирования споров относится в настоящее время к группе условий, с которыми связана реализация данного права»¹. Кроме того, ею обращено внимание на то, что «понятие «досудебный порядок урегулирования спора», используемое процессуальным законодательством как условие права на предъявление иска или обращения в суд следует отличать от несудебных альтернативных процедур разрешения споров и защиты прав, которое могут использоваться как вместо суда (например, третейского разбирательства), так и до обращения в суд по выбору заинтересованного лица»².

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»³ указывает на существование проблем, связанных с огромной судебной нагрузкой, влияющей на качество правосудия, разумные сроки судопроизводства, эффективное исполнение судебных актов. Представляется, что благоприятному и продуктивному решению указанных проблем будет способствовать интенсивное развитие возможного потенциала досудебного урегулирования споров, в частности, увеличение области

¹ Носырева Е.И. Указ. соч. – С. 153.

² Носырева Е.И. Указ. соч. – С.158.

³ Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (ред. от 20.10.2022) // СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 08.04.2023).

обязательного досудебного урегулирования возникающих споров посредством примирительных процедур по некоторым категориям гражданских дел.

По мнению Е.И. Носыревой, «обязательность досудебного порядка урегулирования спора представляет в настоящее время наибольший интерес», «постепенное внедрение и расширение использования разнообразных примирительных досудебных процедур приведет к необходимости решения на практике целого ряда проблем»¹.

В настоящее время досудебное примирение между сторонами активно стимулируется и развивается законодательством: расширен перечень способов урегулирования споров посредством примирительных процедур, ГПК РФ пополнился специальной главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мирное соглашение»²; включены положения о возврате госпошлины для сторон, использующих результаты проведения примирительных процедур³.

Представляется возможным введение досудебного урегулирования споров между участниками долевого строительства и застройщиками. В настоящее время дольщики вправе предъявить претензии строительной компании, но лишь малая часть подобных разногласий положительно решается в досудебном порядке. Поэтому становится актуальным вопрос правового регулирования, при котором после неудовлетворения претензионных требований дольщика в досудебном порядке и в случае их удовлетворения судом к застройщику применялись бы экономические санкции. Все очевиднее становится необходимость в создании модели правосудия, способной показать экономическую целесообразность

¹ Носырева Е.И. Указ соч. – С. 160.

² См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 07.03.2023).

³ См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 07.03.2023).

применения досудебных процедур урегулирования споров и стать своеобразным материальным препятствием необоснованным иском требованиям недобросовестных участников процесса.

Как уже было отмечено ранее, обязательный досудебный порядок урегулирования некоторых категорий дел¹ утвержден законодателем для реализации таких задач гражданского и арбитражного судопроизводства, как «содействие мирному урегулированию споров», «становлению и развитию партнерских и деловых отношений» (ст. 2 ГПК РФ, п. 6 ст. 2 АПК РФ).

Множество способов защиты прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности позволяет применять на практике досудебное урегулирование споров как наиболее общепринятую форму защиты. К примеру, досудебное урегулирование успешно применяют в спорах об аренде, страховании, перевозке и т.д. К сложной категории дел относятся споры о предоставлении страхового возмещения по ОСАГО посредством организации ремонта, что, несомненно, не обеспечивает компенсацию убытков в результате ДТП в полном объеме. Досудебное урегулирование споров по договору ОСАГО (ст. 16.1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств») в силу

¹ Споры с обязательным досудебным порядком: о взыскании обязательных платежей и санкций (ч. 2 ст. 213 АПК РФ, ч. 1 ст. 286 КАС РФ); о взыскании недоимки по налогам с физических лиц (п. 1 ст. 48 НК РФ); о взыскании таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней (п. 2 ст. 138 НК РФ); по обжалованию решения об отказе в государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (п. 1 ст. 25.2 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ); при заключении договора в обязательном порядке (п. 1 ст. 445 ГК РФ); при изменении, расторжении договора (п. 2 ст. 452 ГК РФ); при расторжении договора аренды (п. 3 ст. 619 ГК РФ); при расторжении договора найма, о выселении (п. 4 ст. 687 ГК РФ, ч. 1 ст. 35 ЖК РФ, ч. 1 ст. 91 ЖК РФ); при изменении, расторжении соглашения об уплате алиментов (п. 4 ст. 101 СК РФ); о расторжении договора банковского счета (п. 4 ст. 859 ГК РФ); о защите прав потребителей финансовых услуг (ч. 2 ст. 25 ФЗ от 04.06.2018 № 123-ФЗ); о выплатах по договору ОСАГО (п. 5.1 ст. 14.1, п. 1 ст. 16.1, п. 3 и п. 4 ст. 19 ФЗ от 25.04.2002 № 40-ФЗ; вытекающие из грузоперевозок; вытекающие из авиаперевозок груза, почты (п. 3 ст. 124 ВК РФ); вытекающие из ж/д перевозок груза (п. 120 ФЗ от 10.01.2003 № 18-ФЗ; вытекающие из перевозок пассажиров, груза автотранспортом (ч. 2 ст. 39 ФЗ от 08.11.2007 № 259-ФЗ); о качестве туристского продукта (претензии туроператору) (ч. 8 ст. 10 ФЗ от 24.11.1996 № 132-ФЗ); в отношении цены на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя (ч. 5 ст. 23.4 ФЗ от 27.07.2020 № 190-ФЗ) и др.

своей обязательности подразумевает соблюдение претензионного порядка: обращение в страховую компанию, далее – к финансовому уполномоченному и только в случае неурегулирования спора – обращение с иском в суд.

Претензия и иные необходимые для рассмотрения спора документы служат доказательством соблюдения досудебного претензионного порядка.

Досудебное урегулирование спора является обязательным, исполнение данной обязанности выступает условием реализации права лица на обращение в суд (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

Несоблюдением досудебного порядка урегулирования споров является:

- 1) истечение 30-дневного срока, предусмотренного для ответа на претензию;
- 2) предъявление истцом искового заявления о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами без приложения к нему претензии по указанным процентам за спорный период;
- 3) уведомление об уступке права требования выступает в качестве претензии;
- 4) претензия направлена после обращения с иском в суд.

После направления претензии, истец ожидает уведомления о ее получении, ответа на предъявляемые требования или истечения установленного законом или договором срока на ее рассмотрение и принятия решения. Срок для подачи претензии и получения ответа на нее в каждом случае предусмотрены отдельно в законодательстве, регулирующем конкретную область права, по истечении которого у истца возникают основания для реализации права на обращение в суд.

Негативными последствиями, возникающими при несоблюдении досудебного претензионного порядка урегулирования споров, являются:

- 1) возвращение искового заявления (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 КАС РФ);

- 2) оставление заявления без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 222 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 196 КАС РФ).

Здесь главным выступает правомерность и обоснованность указанных последствий несоблюдения досудебного порядка урегулирования споров в

силу того, что именно от них будет зависеть реализация права на судебную защиту.

Наиболее распространенная судебная практика о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора представлена далее.

1. Направление претензии по адресу, который отличается от юридического адреса ответчика, не доказывает, что обязательный досудебный порядок урегулирования спора соблюден. Соблюдение претензионного порядка разрешения спора подразумевает не формальное направление требования другой стороне, а предоставление ей возможности в установленный законом срок дать мотивированный ответ на обращение заявителя.

Так, АС Московского округа вынес постановление от 27.02.2018 по делу № А41-39727/2017, в котором указано, что истцом не представлены доказательства соблюдения обязательного претензионного порядка. Суд апелляционной инстанции, оставляя иск без рассмотрения, исходил из требований п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ и указал на отсутствие доказательств соблюдения истцом обязательного претензионного порядка урегулирования спора, с учетом того, что право соблюдение претензионного порядка разрешения спора подразумевает собой не просто формальное направление требования другой стороне, а предоставление ей возможности в установленный законом срок разрешить обращение заявителя и дать на него мотивированный ответ.

Суд округа согласился с выводом суда апелляционной инстанции, поскольку в материалы дела в качестве доказательства соблюдения претензионного порядка истцом представлена досудебная претензия от 23.09.2016, а в подтверждение направления данной претензии представлена копия описи вложения в ценное письмо от 28.09.2016, из которого следовало, что претензия направлена непосредственно по адресу (по месту совершения сделки). При этом судом апелляционной инстанции установлено, что согласно выписке из ЕГРЮЛ юридическим адресом ответчика является иной

адрес. Между тем истец не представил доказательств направления данной претензии в адрес ответчика, а направление указанной претензии не по юридическому адресу ответчика не является доказательством соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора¹.

2. Поданные в суд исковые заявления, из которых следует, что в рамках соблюдения досудебного порядка урегулирования спора к финансовому уполномоченному обращался представитель потребителя финансовых услуг, действующий на основании доверенности, подлежат возврату, а принятые – оставлению без рассмотрения.

Так, в определении Алтайского краевого суда от 29.01.2020 № 33-787/2020 указано, что к финансовому уполномоченному обращался не сам потребитель финансовой услуги (участник ДТП), а его представитель на основании выданной нотариальной доверенности. Заявление представителя по доверенности было рассмотрено финансовым уполномоченным и направлено уведомление об отказе в принятии обращения к рассмотрению в связи с тем, что непосредственный заявитель – представитель по доверенности.

Судом сделан вывод о несоблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора. Обращение в адрес финансового уполномоченного направлено не лично потребителем финансовой услуги либо его законным представителем, а представителем по доверенности, который в силу ч. 5 ст. 16 Закона о финансовом уполномоченном не наделен таким правом, наличие отказа финансового уполномоченного в принятии обращения к рассмотрению, поданного представителем по доверенности, не является соблюдением досудебного порядка урегулирования спора, поскольку ни сам

¹ Постановление АС Московского округа от 27 февраля 2018 г. по делу № А41-39727/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/beRj1NkOpfxe/> (дата обращения: 26.10.2022).

потребитель финансовой услуги, ни его законный представитель к финансовому уполномоченному не обращались¹.

3. При намерении лица, которому уступлено право требования потребителя финансовых услуг, обратиться в суд с требованиями к финансовой организации, необходимость соблюдения досудебного порядка сохраняется.

Так, А. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, предварительно не обращаясь к финансовому уполномоченному, поскольку А. не является потребителем финансовых услуг по смыслу ст. 2 Закона о финансовом уполномоченном, договорные отношения между ним и страховщиком отсутствуют и договор страхования в его пользу не заключался, а право требовать взыскания перешло к нему в результате цессии. Определением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 7 ноября 2019 г. исковое заявление А. возвращено в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данным выводом суда первой инстанции на основании следующего. В соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона о финансовом уполномоченном в случае перехода к иному лицу права требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации у указанного лица также возникают обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Заключение договора цессии не являлось основанием, исключающим необходимость обращения к финансовому уполномоченному, поскольку истец также является потребителем финансовых услуг и на него распространяются требования закона об обязательном претензионном порядке урегулирования споров, возникающих в связи с заключением договоров об обязательном страховании

¹ Определение Алтайского краевого суда от 29 января 2020 г. № 33-787/2020 // URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=82/ (дата обращения: 26.10.2022).

гражданской ответственности владельцев транспортных средств, на что прямо указано в законе¹.

4. Когда юридическое лицо или индивидуальный предприниматель передали физическому лицу права и обязанности по договору уступки прав (цессии), например, в связи с произошедшим ДТП, такое физическое лицо не может быть признано потребителем финансовой услуги, следовательно, не имеется необходимости соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, установленного Законом о финансовом уполномоченном (п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 18).

Так, В. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах», в котором просил взыскать страховое возмещение, неустойку, судебные расходы. В обоснование иска В. указал на ДТП с участием автомобиля, принадлежащего на праве собственности ООО «РНТрейд», а также автомобиля под управлением виновника ДТП – водителя С., чья гражданская ответственность застрахована в ПАО СК «Росгосстрах». Между ООО «РНТрейд» и В. заключен договор уступки прав (цессии), по условиям которого к В. в полном объеме перешли права и обязанности ООО «РНТрейд» в связи с произошедшим ДТП. В. обратился в ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о страховой выплате, приложив необходимые документы, однако его заявление было возвращено. Направленная В. досудебная претензия также возвращена страховщиком, в выплате страхового возмещения отказано. Полагая, что действиями страховой компании его права нарушены, В. обратился в суд, однако исковое заявление В. возвращено.

Возвращая заявление, суд первой инстанции исходил из того, что истцом как потребителем финансовой услуги не соблюден обязательный

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г. № 88-11503/2020// URL: http://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8813013&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1/ (дата обращения: 26.10.2022).

досудебный порядок урегулирования спора, предусмотренный Законом о финансовом уполномоченном. Данный вывод поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала такой вывод судов неверным, поскольку нормы Закона о финансовом уполномоченном распространяются на требования к финансовой организации потребителя финансовых услуг, а также юридических и физических лиц, которым потребитель финансовых услуг уступил свое требование к финансовой организации, и не распространяются на требования юридических лиц к финансовой организации, а соответственно, и на юридических или физических лиц, которым юридическое лицо уступило свое требование к финансовой организации. В связи с тем, что правоотношения по возмещению ущерба, причиненного ДТП, в данном деле изначально возникли между ООО «РНТрейд», не являющимся потребителем финансовой услуги, и страховой компанией, а право требования к страховщику впоследствии было уступлено В., последний также не может быть признан потребителем финансовой услуги по смыслу приведенных норм права¹.

5. Оставление судом искового заявления без рассмотрения в целях лишь формального соблюдения процедуры досудебного порядка урегулирования спора противоречит смыслу и целям этого досудебного порядка, а также не соответствует задачам гражданского судопроизводства.

Так, К. подала иск о взыскании неустойки за несвоевременное исполнение решения суда о взыскании в ее пользу страхового возмещения. Суд первой инстанции искивые требования удовлетворил частично, снизив заявленную сумму, апелляционным определением решение оставлено без изменения, но кассационный суд вернул дело на новое рассмотрение. При

¹ Определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2021 г. № 7-КГ20-5-К2, М-2522/2019 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09032021-n-7-kg20-5-k2-m-25222019/> (дата обращения: 26.10.2022).

повторном слушании апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции и исковое заявление оставила без рассмотрения, так как истец не обращалась к финансовому уполномоченному, а материалы дела не содержат доказательств, подтверждающих соблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора. Кассационный суд поддержал это решение.

Позиция Верховного Суда РФ. Целью досудебного порядка является возможность урегулировать спор без задействования суда, а также предотвращение излишних судебных споров и судебных расходов. По настоящему делу суд апелляционной инстанции, оставляя без рассмотрения исковое заявление, не дал оценки тому, высказывал ли ответчик, заявляющий о несоблюдении истцом досудебного порядка разрешения спора, намерение урегулировать этот спор в досудебном или внесудебном порядке. Требования истца ответчиком не признавались, ответчик против иска возражал, на протяжении всего рассмотрения дела стороны намерений закончить дело миром не высказывали. При таких обстоятельствах оставление судом апелляционной инстанции искового заявления без рассмотрения в целях лишь формального соблюдения процедуры досудебного порядка урегулирования спора противоречит смыслу и целям этого досудебного порядка, а также не соответствует задачам гражданского судопроизводства.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений и направлению дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции¹.

Из приведенных примеров следует, что при рассмотрении каждого конкретного дела судами тщательно выясняются конкретные обстоятельства

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 18-КГ23-38-К4 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2258958 / (дата обращения 27.07.2023).

безуспешности попыток сторон спорных отношений самостоятельно урегулировать спор без обращения в суд.

Обобщение судебной практики по применению Федерального закона от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителем финансовых услуг» Пермского краевого суда выявило наиболее характерные ошибки, допускаемые судами при разрешении дел указанной категории:

1). В первом полугодии 2021 г. имели место случаи возвращения (оставления без рассмотрения) исков цессионариев по договору уступки прав требований, которые получили ответ финансового уполномоченного об отказе в принятии к рассмотрению обращения в связи с тем, что цессионарий не является потребителем финансовых услуг по смыслу Закона о финансовом уполномоченном, а впоследствии суд возвращал исковое заявление указанного лица по причине несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Так, судья судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда не согласился с определением Березниковского городского суда Пермского края о возвращении иска А. в связи с несоблюдением им досудебного порядка урегулирования спора, указав, что из представленного материала следует, что 11.02.2020 финансовый уполномоченный уведомил истца об отказе в принятии к рассмотрению его обращения, поскольку А. не является потребителем финансовых услуг по смыслу Закона. Вместе с тем права требования А. к страховой организации уступлены индивидуальным предпринимателем, тогда как досудебный порядок урегулирования спора обязателен для физических лиц, не связанных с предпринимательской деятельностью. При таких обстоятельствах судьей сделан неправомерный вывод о том, что досудебный порядок А. по настоящему делу не соблюден (апелляционное определение № 33-2773/2021).

2). Как указал Верховный Суд РФ в Разъяснениях по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ

«Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»¹, в случае необоснованности отказа финансового уполномоченного в принятии обращения потребителя или решения финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения обращения потребителя досудебный порядок считается соблюденным, и спор между потребителем и финансовой организацией рассматривается судом по существу.

С учетом указанных разъяснений для решения вопроса о соблюдении досудебного порядка, предусмотренного законом, при отказе финансового уполномоченного в рассмотрении заявления или прекращении рассмотрения заявления судам следует исходить из оснований прекращения рассмотрения заявления финансовым уполномоченным или отказа, в связи с чем необходимо истребовать указанные документы и дать оценку изложенным в них основаниям.

Судами указанные Разъяснения ВС РФ применяются не всегда, не дается оценка решению финансового уполномоченного об отказе или прекращении рассмотрения заявления. Так, Свердловским районным судом г. Перми рассмотрено дело (№ 2-1398/2020) по иску В. к СПАО «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, штрафа, неустойки, морального вреда и понесенных расходов. В деле имеется решение финансового уполномоченного о прекращении рассмотрения В. в связи с непредставлением заявителем документов, что повлекло за собой невозможность рассмотрения обращения по существу. При таких обстоятельствах суду следовало оставить исковое заявление без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора.

Возвращая исковое заявление К., Ленинский районный суд г. Перми (материал № 9-44/2021) исходил из того, что истец обращался к финансовому

¹ Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18 марта 2020 г.) // URL: <https://vsrf.ru/documents/all/28812/> (дата обращения: 27.07.2023).

уполномоченному, однако письмом от 08.10.2020 истцу было отказано в принятии обращения в связи с тем, что истец не обращался в ООО «СК «Росгосстрах Жизнь» с претензией в установленном законом порядке. Отменяя данное судебное постановление, судья апелляционной инстанции указал, что приложенный к исковому заявлению ответ финансового уполномоченного об отказе в принятии обращения является доказательством соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, поскольку отказ финансового уполномоченного является необоснованным. Заявителем К. при обращении в АНО «СОДФУ» были представлены все документы, предусмотренные ст. 16 Закона о финансовом уполномоченном, предъявление каких-либо дополнительных претензий к финансовым организациям, на что указано финансовым уполномоченным, Законом не предусмотрено (апелляционное определение № 33-2773/2021).

3). В силу требований ч. 3 ст. 25 Закона о финансовом уполномоченном исковые требования должны соответствовать требованиям, которые были заявлены финансовому уполномоченному, помимо тех требований, в отношении которых не имеется обязательного досудебного порядка.

В случае заявления требований, например, о взыскании неустойки, которые ранее финансовому уполномоченному не заявлялись, исковое заявление в этой части подлежит возвращению на основании положений ст.135 ГПК РФ или оставлению без рассмотрения в соответствии со ст. 222 ГПК РФ. По данной категории дел исковые требования зачастую многочисленны, по большому количеству дел заявляются требования о взыскании страхового возмещения, неустойки за различные периоды, компенсации морального вреда, штрафа, а также различные сопутствующие расходы, в связи с чем при рассмотрении данной категории дел следует обращать внимание на то, какие требования, заявленные в исковом заявлении, были предметом рассмотрения финансового уполномоченного, какие требования заявляются впервые, какие требования не относятся к компетенции финансового уполномоченного.

Определением Кизеловского городского суда Пермского края от 20.10.2020 исковое заявление Ч. к АО «Страховое общество газовой промышленности» о взыскании неустойки за просрочку выплаты страхового возмещения, финансовой санкции, штрафа за нарушение прав потребителя оставлено без рассмотрения. Определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 18.01.2021 определение Кизеловского городского суда в части оставления без рассмотрения исковых требований Ч. о взыскании страхового возмещения, штрафа, компенсации морального вреда, расходов на оплату услуг и проезда представителя, почтовых расходов отменено. С определением суда в части оставления без рассмотрения требований о взыскании неустойки в связи с несоблюдением досудебного порядка судебная коллегия согласилась. Отменяя определение суда первой инстанции, апелляционная инстанция указала, что выводы суда о несоблюдении Ч. досудебного порядка не соответствуют материалам дела, из которых следует, что к финансовому уполномоченному с заявлениями о взыскании со страховой компании АО «СОГАЗ» страхового возмещения Ч. обращалась. Решением финансового уполномоченного от 12.05.2020 рассмотрение обращения было прекращено в связи с тем, что имеется решение финансового уполномоченного, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (апелляционное определение № 33-11805/2020)¹.

Анализ дел по искам потребителей финансовых услуг к финансовым организациям о взыскании суммы страхового возмещения позволил выявить типичные ошибки, устранение которых возможно, если:

- при поступлении в суд искового заявления потребителя финансовой услуги к финансовой организации проверять соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по каждому заявленному требованию, в том

¹ См.: Обобщение судебной практики по применению федерального закона от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителем финансовых услуг» Пермского краевого суда (Утв. на заседании президиума Пермского краевого суда 23 апреля 2021 года) // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 26.10.2022).

числе в случае отказа финансового уполномоченного в рассмотрении заявления или прекращения рассмотрения заявления проверять основания отказа или прекращения рассмотрения для решения вопроса о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора;

- после принятия иска направлять финансовому уполномоченному копию искового заявления и приложенные материалы и истребовать у финансового уполномоченного материалы по рассмотрению обращения потребителя, в том числе заключение экспертов;

- надлежащим образом проверять соблюдения сроков обращения в суд, установленных Законом о финансовом уполномоченном;

- судебные экспертизы по делу назначать при наличии недостаточной ясности или неполноты экспертного исследования, либо в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности данного заключения.

Советом Государственной Думы в первом чтении принят Проект федерального закона от 29 марта 2021 г. № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой базы для развития системы онлайн-урегулирования споров (ОУС). Законопроект №1138398-7 предусматривает, что обязательное участие в ОУС может быть только в одном случае: если досудебный порядок ОУС установлен договором с потребителем и, если потребитель явно согласился с такими условиями договора. В связи с этим адресаты требований должны использовать такие технические решения, которые позволят достоверно установить волеизъявление потребителя на включение в договор таких условий или на заключение договора без включения в него таких условий. Данное регулирование позволяет на основе принципов равноправия и добровольности сторон установить действующий механизм взаимодействия между потребителями и адресатами требований, учесть, что потребители

должны принять осознанное решение, на которое указали адресаты требований.

В случае, если федеральным законом или договором установлен досудебный порядок урегулирования спора, он считается соблюденным, если требования потребителей были направлены и приняты адресатами требований к рассмотрению с использованием онлайн-сервиса.

В связи с интенсивным развитием Интернет-технологий, ростом числа транзакций, порождением множества не встречавшихся ранее видов споров, требующих инновационных способов их урегулирования, вопрос об онлайн-урегулировании споров приобретает особую актуальность.

По мнению ведущего российского эксперта в области цифрового права и права интеллектуальной собственности, доктора юридических наук М.А. Рожковой под процедурами онлайн-урегулирования споров «понимаются, во-первых, непосредственные переговоры сторон и, во-вторых, примирительные процедуры с привлечением третьего лица, отличает от классических (офлайновых) примирительных процедур прежде всего то, что при их осуществлении используются современные информационные технологии»¹.

Система онлайн-урегулирования споров, связанных с получением услуг или покупки товаров в формате онлайн с учетом положительного зарубежного опыта и рекомендаций Технических комментариев ЮНСИТРАЛ², будет реализована в ближайшем будущем и в России, что, несомненно, позволит помочь российским судам решить дилемму судебной нагрузки и повышения качества правосудия, сократить издержки

¹ См.: Рожкова М.А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей / Рук. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. – С. 219 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44473861> (дата обращения: 08.11.2022).

² См.: Технические комментарии ЮНСИТРАЛ // URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/odr/17-00384_R_ebook_Technical_Notes_on_ODR.pdf (дата обращения: 08.10.2022).

потребителей, государства и бизнеса в целом. В настоящее время в России такая необходимость возникла из-за резкого увеличения потребительских жалоб, связанных с онлайн-покупками и оказанием онлайн-услуг. Успешное функционирование системы онлайн-урегулирования споров возможно при принятии соответствующего закона о защите данных с целью повышения уровня безопасности, соответствующих требований и стандартов, предусматривающих надлежащее проведение онлайн-процедуры, а также разработке механизмов, способных обеспечить соблюдение исполнений принятых решений.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Важное значение досудебного порядка урегулирования споров по отдельным категориям гражданских дел, расширение сферы его применения обусловлены необходимостью повышения эффективности работы судебных органов вследствие разгрузки от рассмотрения дел, решение которых возможно без длительного судебного разбирательства, а также необходимостью гармонизации взаимодействия субъектов гражданских правоотношений, укрепления сбалансированных экономических связей, развития долгосрочного делового сотрудничества, формирования культуры мирного урегулирования споров, что особенно важно в социально-значимых сферах.

2. Влияние института досудебного порядка урегулирования гражданско-правовых споров на реализацию права на иск заключается в том, что его соблюдение следует рассматривать как обязательное условие для обращения в суд.

Досудебный порядок урегулирования споров соответствует целям добровольного осуществления гражданско-правовых обязательств без содействия судебных органов, а также позволяет урегулировать возникшие разногласия еще на стадии возникновения спора, согласовав между собой все существенные вопросы, вследствие чего исключается необходимость обращаться в суд. При наличии подтверждений безрезультатности

досудебного урегулирования иск подлежит рассмотрению судом по существу заявленных требований. При рассмотрении каждого конкретного дела судами тщательно выясняются конкретные обстоятельства безуспешности попыток сторон спорных отношений самостоятельно урегулировать спор.

3. Целесообразность существования правового института досудебного урегулирования объясняется его огромным ресурсным потенциалом.

Для перспективного развития этого правового института необходима комплексная система конкретных правовых мер по модернизации отечественного законодательства, дальнейшей популяризации досудебного порядка урегулировании разногласий по широкому кругу правоотношений.

ГЛАВА II. ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК

§1. Претензионный порядок как форма досудебного урегулирования гражданско-правового спора

В настоящее время популяризация и законодательное закрепление примирительных процедур, позволяющих урегулировать спор в досудебном порядке, рассматриваются в качестве приоритетной меры, призванной оказывать эффективное влияние на снижение судебной нагрузки. Особое внимание в российском праве уделяется вопросу развития института претензионного порядка урегулирования споров. Досудебное урегулирование возникшего спора, осуществляемое силами самих спорящих субъектов правоотношений на добровольной основе путем использования примирительных процедур, – это наиболее приемлемый, благоприятный и целесообразный способ урегулирования споров не только для сторон, но и для государства, что служит поводом для развития и внедрения различных альтернативных досудебных способов урегулирования гражданско-правовых споров, к которым относится претензионный порядок.

Претензионный порядок представляет собой урегулирование спора с помощью обмена письменными документами – предъявления претензии и ответа на нее и, как правило, не предусматривает совместной встречи сторон для обсуждения разногласий¹.

Как свидетельствует история, претензионный порядок в России советского периода являлся самым распространенным, востребованным и обязательным досудебным способом урегулирования хозяйственных споров. Регламентация претензионного порядка была отражена в ряде нормативных

¹ Носырева Е.И. Альтернативные процедуры урегулирования споров как средство обеспечения доступности правосудия. // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 2: Гражданский и арбитражный процесс: Материалы науч. конф., Воронеж, 15–16 марта 2002 г. / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – С. 173.

актов советского периода¹. В частности, Положением о порядке предъявления и рассмотрения претензий и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам 1973 года² регламентировался претензионный порядок, ответственность за нарушение сроков предъявления претензии, подробно прописывалось содержание самой претензии и ответа на нее. Цели создания этого правового института в Госарбитраже заключались не только в быстром и своевременном восстановлении нарушенных прав хозяйствующих субъектов, выявлении и устранении причин и условий невыполнения договорных обязательств, но и в установлении ответственности лиц за недобросовестное рассмотрение и предъявление претензий³;

Обязательность досудебного урегулирования хозяйственных споров рассматривалась не только как одна из предпосылок права на предъявление иска, но и как оказывающая существенное влияние на организацию и характер самого арбитражного процесса.

Как указывала Р.Ф. Каллистратова, обязательность претензионного порядка обеспечивалась «принципом солидарности хозяйственных интересов социалистических организаций, обязанностью активно сотрудничать друг с другом в деле выполнения народнохозяйственных планов, оказывать друг

¹ Положение о государственном арбитраже: Постановление ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. № 5/298 // СЗ СССР. – 1931. – №26. – Ст. 203// URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3713.htm / (дата обращения: 23.10.2022); Постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г. № 824 «Об улучшении работы Государственного арбитража» // СП СССР. – 1959. – № 15. – Ст. 105//СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 23.10.2022); Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1960 г. № 892 «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. –1960 г. – № 15. – Ст. 127// СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 23.10.2022); Правила рассмотрения хозяйственных споров органами Государственного арбитража: Утв. Гос. арбитражем при Совете Министров СССР от 1 июля 1963 г. // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006163823/> (дата обращения: 23.10.2022).

² Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам: Утв. постановлением Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. № 758 // СП СССР. – 1973. – №23. – Ст. 128 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 23.10.2022).

³ См.: Арбитражный процесс в СССР. Под ред. А.А. Добровольского. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 35–37.

другу в рамках закона взаимную помощь с целью повышения качественных и количественных показателей производства»¹.

Система органов Государственного арбитража в России была упразднена в связи с принятием Верховным Советом СССР закона РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об арбитражном суде»², в соответствии с которым арбитражным судам становятся подведомственны споры с участием граждан-предпринимателей.

Потребность в создании независимой судебной системы, специально приспособленной для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами, была вызвана началом глубоких экономических преобразований и формированием рыночных отношений.

Исходя из вышесказанного и анализируя законодательный опыт, можем наблюдать как в разные периоды развития нашего государства отношение к претензионному порядку урегулирования разногласий менялось вплоть до диаметрально противоположного. Так, в советский период претензионный порядок возводили в важнейший принцип осуществления хозяйственной деятельности, а в 90-е годы эффективность обязательной претензионной процедуры полностью отрицали. После принятия АПК 1992 г. законодательное регулирование претензионного порядка обновилось. Соблюдение претензионного порядка урегулирования споров предусматривалось в соответствии с ч. 4 ст. 2 АПК РФ 1992 г.: «Спор может быть передан на разрешение арбитражного суда лишь после принятия сторонами мер по урегулированию спора в установленном порядке»³ в

¹ Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. – М., 1961. – С. 22–24.

² Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 30. – Ст. 1013.

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1) // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения: 23.10.2022).

соответствии с Положением о претензионном порядке урегулирования споров¹.

После 1995 г. законодатель посчитал необходимым оставить решение вопроса о допустимости претензионного порядка урегулирования споров на усмотрение сторон правового конфликта, за исключением случаев, предусмотренных законом, когда претензионный порядок является обязательным.

С принятием АПК РФ 1995 г. соблюдение претензионного порядка предусматривалось в соответствии с ч. 3 ст. 4 АПК РФ 1995 г.: «Если федеральным законом установлен для определенной категории споров досудебный (претензионный) порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор может быть передан на рассмотрение арбитражного суда лишь после соблюдения такого порядка»². Соблюдение претензионного порядка содержало требование ч. 5 ст. 4 АПК РФ 2002 г.: «Если для определенной категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передается на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого порядка»³.

Постепенно популярность претензионного порядка урегулирования споров возрастала. Это было связано с тем, что участники экономических конфликтов и общество в целом проявляли большую заинтересованность в быстром разрешении разногласий, не доводя до суда рассмотрение несложных споров. Дальнейшее развитие внесудебных и досудебных процедур урегулирования споров нашло отражение в Федеральном законе от 02.03.2016 № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный

¹ Постановление Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. № 3116-1 «Положение о претензионном порядке урегулирования споров» // СПС «КонсультантПлюс» / дата обращения: 23.10.2022).

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1709.

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ и в Федеральном законе от 01.07.2017 № 147-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»².

В действующем законодательстве Российской Федерации претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора стал обязательным в случаях, предусмотренных законом или договором (ч. 5 ст. 4 АПК РФ, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ, ч. 3 ст. 4 КАС РФ). Однако, определения претензионного порядка урегулирования споров как правового понятия не существует. Фрагментарные упоминания о нем в различных нормативных актах можно проследить в такой терминологии, как «принятие необходимых мер по урегулированию споров», «доарбитражное урегулирование споров», «порядок предъявления претензии и урегулирование разногласий», «досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров», «претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора».

Так, по мнению Т.В. Малыгиной «под претензионным порядком урегулирования споров стоит понимать одну из досудебных форм защиты гражданских прав, представляющую собой особую письменную процедуру урегулирования спора самими спорящими сторонами, которая осуществляется посредством направления управомоченным лицом (кредитором) обязанной стороне (должнику) требования об исполнении обязательства (претензии), а обязанная сторона в установленный срок дает ответ»³.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1321.

² Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.07.2017 № 147-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 27. – Ст. 3944.

³ Малыгина Т.В. Претензия как документ, подтверждающий соблюдение обязательного претензионного порядка урегулирования гражданско-правовых споров // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С. 208.

Я.Е. Щербаков утверждает, что «претензионный порядок урегулирования спора – разновидность примирительной процедуры, предполагающая самостоятельное урегулирование спора сторонами во вне- и досудебном порядке посредством особого письменного общения с целью снятия правовой или фактической неопределенности и установлении (определении) гражданских прав, являющаяся для сторон, в силу договора или закона, обязательной или добровольной»¹.

По мнению С.И. Гущиной, «под претензионным порядком принято понимать форму защиты нарушенного права, заключающуюся в направлении кредитором должнику письменного документа (претензии) о совершении действий по восстановлению нарушенного права, причем такая форма защиты не опосредована участием третьей стороны (государственного органа, уполномоченного разрешить возникший спор или совершить действия по принудительному исполнению). Фактически, претензионный порядок – это попытка сторон самостоятельно урегулировать правовой конфликт»².

Р.Ю. Банников определяет «претензионный порядок урегулирования споров как установленную федеральным законом или предусмотренную договором сторон несудебную процедуру, соблюдение которой в рамках материального правоотношения является необходимым условием реализации права на предъявление иска, а также последующего рассмотрения и разрешения спора судом»³.

В советском юридическом словаре претензионный порядок рассматривается как «установленный законом порядок, требующий от истца

¹ Щербаков Я.Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития. М.: Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27. – С. 56.

² Гущина С.И. Досудебный порядок урегулирования споров: исторический и современный этапы развития // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 3. – С.109.

³ Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. – С. 6.

до предъявления иска в суде или арбитраже предварительного обращения с претензией (рекламацией) непосредственно к контрагенту (должнику) и обязующий последнего в течение указанных в законе сроков (претензионные и рекламационные сроки) дать ответ на претензию. Претензионный порядок имеет целью добиться принятия самими сторонами необходимых мер к непосредственному разрешению спора, освободить органы суда и арбитража от излишних дел, добиться, чтобы истцы обращались с исками только в действительно опорных случаях, когда предпринятые ими предварительные попытки закончить спор взаимным соглашением в указанном в законе порядке не привели к положительным результатам»¹.

В большом юридическом энциклопедическом словаре «претензионный порядок урегулирования споров – форма защиты гражданских прав, представляющая собой урегулирование спорных вопросов между кредитором и должником до передачи спора в суд или арбитражный суд. В соответствии с претензионным порядком урегулирования споров кредитор обязан предъявить к должнику требование (претензию) об исполнении лежащей на нем обязанности, а должник – дать на нее ответ в установленный срок. При полном или частичном отказе от удовлетворения претензии или получении в срок от него ответа кредитор вправе предъявить иск»².

Оценивая обозначенные позиции относительно претензионного порядка урегулирования споров, представляется, что все они в качестве основных составляющих понятия рассматриваемого института выделяют: одну из досудебных форм защиты гражданских прав; несудебную процедуру, установленную федеральным законом или предусмотренную договором сторон; необходимое условие реализации права на предъявление иска; самостоятельное урегулирование спора сторонами во вне- и досудебном порядке посредством особого письменного общения. Следует констатировать

¹ Братусь С.Н., Казанцев Н.Д. и др. Советский юридический словарь. – М., 1953// URL: <https://determiner.ru/termin/pretenzionnyi-porjadok.html> / (дата обращения: 25.10.2023).

² Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – С. 491.

тот факт, что во всех этих понятиях отражена процедура урегулирования спора непосредственно сторонами без привлечения третьих лиц путем обмена письменными документами – предъявлением претензии и ответом на нее. Таким образом, в результате претензионной переписки устраняются разногласия между сторонами до обращения в суд.

Как отмечает Н.Б. Малявина, «термин «претензия» используется в гражданском обороте достаточно произвольно. Отсутствует как законодательно закрепленное определение претензии, так и единый подход к его пониманию в правоприменительной практике в целом»¹.

Понятие «претензия» рассматривается в большом юридическом энциклопедическом словаре как «заявление кредитора, покупателя, заказчика, клиента об уплате долга, возмещении убытков, устранении обнаруженных недостатков, неисправности в приобретенном товаре или выполненной работе», «требование кредитора к должнику о добровольном урегулировании спора, связанного с нарушением имущественных прав и интересов кредитора»².

По мнению Е.А. Фокина, «досудебная претензия – предмет регулирования процессуального права. В пользу этого тезиса говорит то, что досудебный претензионный порядок урегулирования спора может быть рассмотрен как предпосылка права на иск»³.

Вполне убедительны суждения А.М. Нехороших о том, что «претензия есть разновидность правопритязания в форме требования заинтересованного лица непосредственно к контрагенту охранительного правоотношения об урегулировании спора между ними путем добровольного применения

¹ Малявина Н.Б. Претензионный порядок разрешения споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 6. – С. 21.

² Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – С. 491.

³ Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 129.

способа защиты нарушенного или оспоренного субъективного регулятивного права, предусмотренного охранительной нормой права»¹.

Итак, претензия – это письменное требование о добровольном урегулировании спорных правоотношений, предъявляемое лицом, чьи права или законные интересы нарушены, нарушителю этих прав с целью побудить контрагента исполнить нарушенное обязательство; показать серьезность своих намерений по отношению к стороне, нарушившей обязательство; выяснить позицию контрагента по имеющемуся спорному вопросу, проанализировав возможность досудебного урегулирования возникших разногласий до обращения в суд.

Действующее законодательство не содержит единых строгих требований к форме и содержанию претензии как к процессуальному документу. Однако претензия носит официальный характер и содержит в себе требования, выполнение которых необходимо для устранения возникших разногласий на этапе досудебного урегулирования споров и дальнейшего плодотворного сотрудничества в будущем. Поэтому необходимо составлять претензию в письменной форме, исходя из характера спорного правоотношения, условий договора и способа восстановления нарушенного права. Учитывая, что по своей процессуальной форме и содержанию претензия может являться будущим проектом искового заявления, то для дальнейшего эффективного действия в юридических рамках, целесообразно составлять исчерпывающие и структурированные претензии с указанием каждого случая неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, ссылаясь на одни и те же основания, нормативную базу и предъявляемые требования, которые могут быть указаны в будущем исковом заявлении в случае игнорирования или отрицательного ответа на претензию.

¹ Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004 – С.8.

Предлагается считать основными необходимыми сведениями, указанными в претензии: наименование кредитора с указанием юридического адреса или его места нахождения, номеров телефонов, факса, адреса электронной почты; наименование должника с указанием его места нахождения или места жительства; предъявляемые требования с обязательной ссылкой на нормы законодательства или требования договора; обстоятельства, на которых основаны эти требования; надлежащим образом заверенные необходимые документальные доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; сумма задолженности, периоды ее возникновения, расчет претензионной денежной суммы; указание на намерение обращения в суд при неисполнении претензионных требований в добровольном порядке¹. Важным также является то, что в содержании претензии должно быть четко сформулировано предложение о добровольном исполнении ответчиком претензионного требования, неисполнение которого послужит основанием для обращения истца в суд с иском. Обращением с претензией к ответчику заинтересованное лицо предлагает добровольно исполнить его материальное право, ответчик еще не выразил своего несогласия с предъявляемыми требованиями, заинтересованное лицо находится в получении ожидаемого результата добровольного удовлетворения требований либо информацию об отношении ответчика к претензии с тем, чтобы планировать дальнейшие свои действия: обратиться ли ему в суд и с каким требованием.

К претензии обязательно прилагаются документы, подтверждающие требования заявителя, которые необходимо перечислить отдельным списком и использовать в качестве приложений, указав при этом в самом документе сколько листов отведено на эти приложения.

Исследуя правовую природу обязательного претензионного порядка урегулирования спора, российский ученый-правовед Р.Ф. Каллистратова

¹ См.: Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Новый досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 54–61.

указывала на два последствия рассмотрения претензии должником: «претензия удовлетворяется, т.е. должник осуществит материальное право кредитора добровольно»; «претензия отклоняется, что свидетельствует о наличии спора». При этом «в первом случае назревающий спор снимается, а во втором – кредитор получает достоверное свидетельство его наличия». Таким образом, «претензионный порядок имеет место там, где возникает состояние неопределенности, когда уже нет нормального течения гражданского правоотношения»¹, а претензия снимет все неопределенности.

В судебной практике часто возникает вопрос о том, какой документ может быть квалифицирован как досудебная претензия. Сходные с претензией документы встречаются во многих правоотношениях. Так, требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии (ст. 374 ГК РФ) по смыслу ч. 5 ст. 4 АПК РФ является достаточным для признания досудебного порядка урегулирования спора соблюденным и дополнительного направления каких-либо документов не требуется². В качестве документов, свидетельствующих о реализации обязательного досудебного порядка урегулирования спора, судами признавались требование о возврате завышенной стоимости работ³, заявление о недостатках в связи с ненадлежащим качеством работ⁴, детализация телефонных звонков⁵, уведомление об уступке прав требования и т.д.

¹ См.: Каллистратова Р.Ф., Поскребнев М.Е., Хлопова Д.А. Правовая природа обязательного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 5.

² См.: Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.) // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 11 / СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 28.10.2022).

³ См.: Постановление АС Центрального округа от 18 июня 2018 г. № Ф10-1951/2018 по делу № А64-1420/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b99611b0-9453-4817-a177-1b0625ec709a> / (дата обращения: 28.10.2022).

⁴ См.: Постановление АС Уральского округа от 5 августа 2019 г. № Ф09-3574/19 по делу № А07-21172/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/48ef5980-cb97-4046-96b0-6c8d0e6794ab> / (дата обращения: 28.10.2022).

⁵ См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2020 г. № 88-178/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

Так, например, в споре между Банком «Открытие» и предпринимателем суд кассационной инстанции квалифицировал как досудебную претензию документ, поименованный как «требование о погашении задолженности». В указанном документе содержалось как конкретное требование банка, так и обращалось внимание на намерение обратиться в суд. Поскольку данный документ был направлен по надлежащим адресам, предписания ч. 5 ст. 4 АПК РФ кассационная инстанция признала исполненными¹.

В другом деле судебные инстанции, напротив, критически оценили документ (письмо), направленный кредитором должнику, и указали, что в нем отсутствуют ссылки на намерение впоследствии обратиться в суд. Это дало основания сделать вывод о несоблюдении обязательного досудебного претензионного порядка².

Претензия не может являться доказательством соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора, если содержание представленной истцом претензии не совпадает с существом заявленных исковых требований, а сама претензия не соответствует требованиям к содержанию, установленным договором, заключенным между истцом и ответчиком³.

В настоящее время претензионный порядок рассматривается как самостоятельная досудебная процедура урегулирования гражданско-правовых споров, целью которой является «побуждение сторон спорного правоотношения до обращения в суд предпринять действия, направленные на урегулирование конфликта, в частности, направить претензию стороне, не

¹ См.: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24 ноября 2017 г. № Ф04-5364/2017 по делу № А81-4438/2017 // URL: kad.arbitr.ru/Card/3d619473-c9bd-4473-943e-c8195d53f8eb / (дата обращения: 28.10.2022).

² См.: Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2016 г. по делу № А41-40287/16 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/55d7992b-1f44-4db0-be69-ed1f6140710e> / (дата обращения: 28.10.2022).

³ См.: Определение АС Магаданской области от 28 мая 2019 г. по делу № А37-1090/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/55f39fca-4ebb-449b-89b3-8d89a75c5fdf> / (дата обращения: 29.10.2022).

исполнившей или ненадлежащим образом исполнившей обязательство, вытекающее из положений нормативно-правового акта или договора, заключенного между сторонами, и содержащая указание на существо спорного правоотношения и требования заявителя»¹.

Ключевыми признаками досудебной претензии в правоприменительной деятельности являются:

- обозначение четких и недвусмысленных требований кредитора, адресованных должнику;
- указание обстоятельств, на которых основаны эти требования и доказательств, подтверждающих их, со ссылкой на соответствующие нормы закона;
- обозначение суммы претензии и ее расчет (если она подлежит денежной оценке) и иные сведения, необходимые для урегулирования спора;
- намерение обратиться в суд в случае неудовлетворения заявляемых требований.

В досудебной претензии пострадавшая сторона может требовать выполнения условий договора, расторжения договора, возмещения причиненных убытков, которые направляются контрагенту с приложением подтверждающих документов в виде договора, дополнительных соглашений, расчета штрафов, пеней и неустойки, документов, подтверждающих понесенные убытки. В случае отказа исполнить требование тот же комплект документов вместе с исковым заявлением направляется в суд.

Гражданско-правовые споры чаще всего происходят между организациями, предоставляющими какие-либо услуги (например, транспортные услуги авиа- и железнодорожных перевозок, грузовые перевозки, туристические услуги, почтовые, услуги связи, предоставление помещений в аренду и т.д.) и физическими лицами, потребителями этих

¹ Обзор судебной практики применения положений об обязательном (досудебном) порядке урегулирования спора // URL: <https://fassko.arbitr.ru/sites/fassko.arbitr.ru/files/pdf/> (дата обращения: 25.10.2022).

услуг. Следует подчеркнуть, что во всех вышеуказанных случаях обязательна досудебная претензионная работа.

В п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»¹, указано, что для соблюдения досудебного порядка в спорной ситуации достаточно отправки претензии только первоначальным кредитором до уведомления должника о состоявшемся переходе права.

Форма ответа на претензию не регламентирована законодательством, но, как правило, ответ на нее должен содержать реквизиты отправителя, контраргументы либо согласие с предъявленными требованиями, ссылаясь при этом на пункты договора, законодательные нормы, конкретное предложение мирного урегулирования спорной ситуации, подпись ответчика.

При отсутствии положительного результата рассмотрения претензии в течение срока для подачи претензии и получения мотивированного ответа, определенного законодательством и федеральными законами², у истца имеются все основания для обращения в суд.

Суды отмечают, что доказательством получения претензии является соответствующая отметка на ее копии о получении (штамп, печать, подпись

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 28.10.2022).

² Срок для подачи претензии и получения ответа, определенного законодательством (АПК РФ, КАС РФ, НК РФ, ГК РФ), федеральными законами (№ 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта», № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ», № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», № 190-ФЗ «О теплоснабжении», № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности», № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.), составляет от пяти (услуги связи и ОСАГО) до 30 дней, по истечении которого существуют все основания для обращения в суд с исковым заявлением.

уполномоченного лица ответчика) или почтовая квитанция об отправлении претензии в адрес ответчика заказным письмом с уведомлением о вручении. Иные доказательства могут быть признаны недопустимыми, к примеру: представлена копия претензии без наличия в ней подписи ответчика об ее получении; вернувшийся конверт с претензией без отметки почтой причины его невручения. Ответчик необоснованно получает возможность затягивать разрешение спора: если в предоставлении истцу столь важного доказательства ответчик заинтересован не будет, он сможет уклоняться от получения претензии.

По мнению некоторых ученых обязательный претензионный порядок содержит ряд процессуальных нюансов:

- претензионный порядок становится предпосылкой права на предъявление иска;
- при неисполнении этого порядка исковое заявление возвращают, а возбужденное дело оставляют без рассмотрения;
- после устранения обстоятельств, препятствующих судебному разбирательству, при условии, что срок на подачу претензии, установленный законом, не истек, заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с заявлением в общем порядке;
- обязательность претензионного порядка может быть предусмотрена в качестве специального условия в федеральном законе или договоре¹.

В практике судов имеются случаи, когда суд может счесть некоторые недочеты, которые содержатся в досудебной претензии, несущественными, например:

1. В претензии за бездоговорное потребление указан договор, при этом остальные сведения изложены верно (Постановление АС Северо-Западного

¹ См.: Каллистратова Р.Ф., Поскребнев М.Е., Хлопова Д.А. Правовая природа обязательного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 3–10.

округа от 03.05.2018 № Ф07-1701/2018 по делу № А56-4570/2017¹ о взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости тепловой энергии, потребленной при отсутствии договора).

2. Отсутствует дата составления (Постановление АС Дальневосточного округа от 23.04.2018 № Ф03-1112/2018 по делу № А51-7770/2017² о взыскании долга по договору поставки). Отсутствие в претензии даты не свидетельствует о несоблюдении досудебного порядка, если содержатся обстоятельства, на которых предъявлено требование.

3. Документ по своей сути является претензией, но не имеет такого наименования (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.04.2018 № Ф05-813/2018 по делу № А40-70243/2017³). Уведомление о прекращении договора с требованием о возврате аванса суд признал претензией.

4. Если ответчик не получал письма, направленные по всем известным истцу адресам, претензионный порядок все равно считается соблюденным (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.06.2016 № Ф08-4542/16 по делу № А32-107/2016⁴).

5. Тот факт, что в требовании допущена математическая ошибка при расчете неустойки по актам выполненных работ от 24.08.2017 №№ 3–5 не делает это письмо (претензию) ненадлежащим доказательством соблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора (Постановление АС

¹ См.: Постановление АС Северо-Западного округа от 3 мая 2018 г. № Ф07-1701/2018 по делу № А56-4570/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/af16cf8b-4a0f-4b28-b86d-934a3859bd4d> / (дата обращения: 28.10.2022).

² См.: Постановление АС Дальневосточного округа от 23 апреля 2018 г. № Ф03-1112/2018 по делу № А51-7770/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/29c2b3ca-4eb7-415e-9402-c4b3024c1904> / (дата обращения: 28.10.2022).

³ См.: Постановление АС Московского округа от 20 апреля 2018 г. № Ф05-813/2018 по делу № А40-70243/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/77ea6bfa-fc1c-47a1-8892-f7a47645b87d> / (дата обращения: 28.10.2022).

⁴ См.: Постановление АС Северо-Кавказского округа от 23 июня 2016 г. № Ф08-4542/16 по делу № А32-107/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/445704a3-be12-45ab-acf2-3baa9540a0b9/> (дата обращения: 28.10.2022).

Поволжского округа от 16.08.2018 №А12-42558/2017¹ о взыскании неустойки за просрочку выполнения работ по контракту).

6. Если в претензии указан неправильный почтовый индекс, претензионный порядок все равно считается соблюденным (Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2018 № Ф06-35647/2018 по делу №33-23099/2018 о возмещении вреда здоровью, причиненного ДТП).

Суд указал на то, что согласно ФЗ от 17.07.1999 г. №176-ФЗ «О почтовой связи» почтовый индекс – это условное цифровое обозначение почтового адреса, присваиваемое объекту почтовой связи, не является юридическим адресом организации, а обозначает только почтовый адрес объекта связи. Таким образом, вывод нижестоящего суда о несоблюдении истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора не соответствует приведенным нормам закона и противоречит материалам дела².

Сформулируем функции претензионного порядка урегулирования споров:

- *функция определения действительности спора*, поскольку факт наличия спора о праве и принадлежность субъективного права стороне определяется до судебного разбирательства, что способствует объективизации спора еще до момента подачи искового заявления;

- *функция примирения* (мирного урегулирования правового конфликта), под которой понимается добровольное урегулирование спора самими сторонами, без посредников и привлечения для его разрешения судебных и административных органов, поскольку при самостоятельном досудебном урегулировании спора субъектами правоотношений высока вероятность

¹ См.: Постановление АС Поволжского округа от 16 августа 2018 г. № Ф06-35647/2018 по делу № А12-42558/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/59982f7e-1883-4321-964c-da539790645a> / (дата обращения: 28.10.2022).

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2018 № Ф06-35647/2018 по делу № 33-23099/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/59982f7e-1883-4321-964c-da539790645a> / (дата обращения 28.10.2022).

разрешения возникших разногласий и неопределенностей в результате предъявления одной стороной письменного претензионного требования другой стороне;

- *функция представления доказательств*, поскольку претензия служит доказательством предъявления требования одним субъектом спорных правоотношений другому субъекту, а ответ на претензию отражает его позицию в отношении заявленного требования;

- *функция прогнозирования*, в связи с тем, что претензионный порядок выступает средством прогнозирования дальнейших действий ответчика;

- *функция конкретизации требований*, поскольку претензионный порядок выступает инструментом конкретизации требований и возражений сторон. При этом риск выдвижения необоснованных и юридически неграмотных доводов минимален;

- *функция экономичности*, под которой понимается предотвращение тех затрат, которые стороны в перспективе могут понести в случае обращения в суд (госпошлина, судебные издержки), а также снижения затрат времени и нагрузки на судебные органы. В случае урегулирования спора самими субъектами спорных правоотношений возможность несения подобных затрат исключается.

Определим признаки претензионного порядка, отличающие его от других способов досудебного урегулирования:

1). *Письменность* – особый порядок досудебного урегулирования споров посредством предъявления в письменной форме претензионного требования о совершении действий по восстановлению нарушенного права;

2). *Срочность* – досудебный порядок урегулирования споров, при котором сроки для подачи претензии и получения ответа на нее регламентированы законодательными нормами;

3). *Обязательность* – регламентированный нормами процессуального законодательства обязательный досудебный порядок урегулирования спора,

соблюдение которого является условием реализации права на обращение в суд лица, права которого нарушены.

Следует признать, что непротиворечивость нормативной основы в области досудебного претензионного урегулирования споров влечет некоторые проблемы на практике (злоупотребление правом участниками гражданских правоотношений, отсутствие эффективных мер ответственности), которые оборачиваются против добросовестных участников гражданских правоотношений.

Дальнейшее исследование и развитие правового института досудебного претензионного урегулирования споров представляется важным, а теоретические разработки советского периода относительно правовой природы претензионного порядка полезными, но с учетом современных реалий. Поскольку законодателем не установлены общие положения о претензионном порядке урегулирования споров, то, полагаем, что для единообразия осуществления досудебного претензионного урегулирования необходима разработка «Положения о претензионном порядке урегулирования споров, рассматриваемых в гражданском и арбитражном судопроизводстве», в котором целесообразно закрепить алгоритм досудебного претензионного порядка, обозначить перечень необходимых критериев корректного оформления и отправки претензии, раскрыть содержание таких значимых вопросов, как: 1) цели и принципы претензионного порядка; 2) сущность и значение претензионного порядка; 3) форма претензии (письменная; электронная, если это явно и недвусмысленно установлено в договоре) и ее соответствие требованиям закона или договора; 4) минимальный необходимый стандарт требований, которым должен соответствовать документ, квалифицированный в качестве досудебной претензии; 5) основное содержание претензии, составленное исчерпывающе и структурированно, с указанием каждого случая нарушения исполнения обязательств; 6) соблюдение сроков направления претензии; 7) надлежащий адресат; 8) доказательства соблюдения претензионного

порядка (способы направления претензии, содержание предъявленных требований на предмет соответствия иску); 9) наличие необходимых приложений к претензии; 10) перечень случаев обязательного соблюдения претензионного порядка урегулирования споров; 11) последствия несоблюдения претензионного порядка; 12) штрафные санкции в связи с несоблюдением добровольного порядка урегулирования споров.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Претензионный порядок урегулирования споров – это досудебная форма разрешения конфликтов, предусматривающая направление претензии стороне, не исполнившей или ненадлежащим образом исполнившей обязательство из положений нормативно-правового акта или договора сторон, и позволяющая добровольно без дополнительных расходов на уплату госпошлины со значительным сокращением времени восстановить нарушенные права и законные интересы другой стороны.

2. Главные задачи претензионного порядка: гарантировать восстановление нарушенных прав и урегулирование конфликтных ситуаций по исполнению обязательств; способствовать выявлению, предотвращению и устранению причин, повлекших за собой неисполнение договорных обязательств; способствовать возмещению в установленном порядке причиненного ущерба и дальнейшему взаимному сотрудничеству.

3. В связи с законодательным отсутствием четких требований к форме и содержанию претензии необходимо разработать стандарт требований, которым должен соответствовать документ, квалифицированный в качестве досудебной претензии.

4. Для единообразия осуществления досудебного претензионного урегулирования целесообразно разработать специальное «Положение о претензионном порядке урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», содержащее алгоритм досудебного претензионного порядка, цели, принципы, сущность, значение претензионного порядка и т.д.

5. Обосновывается необходимость при удовлетворении судом иска заинтересованного лица (кредитора, грузоотправителя и т.д.) законодательно установить штрафные санкции за невыполнение в добровольном порядке предъявляемых требований, а также за игнорирование претензии вследствие заблуждения контрагента об отсутствии задолженности, в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом.

Указанные меры могли бы мотивировать контрагентов на мирное урегулирование спора. Подобные штрафные санкции могут закрепляться и непосредственно в тексте договора как гарантии стабильности частноправовых отношений, позволяющие предотвратить или значительно уменьшить риск неблагоприятных последствий.

§2. Особенности претензионного порядка по отдельным категориям гражданско-правовых споров

Особенности претензионного порядка по урегулированию гражданско-правовых споров заключаются в том, что этот порядок осуществляется непосредственно субъектами правоотношений без участия третьих лиц, носит письменный характер, является предметом правовой регламентации, признается обязательным с установлением процессуальных последствий его несоблюдения, используется только до обращения в суд.

Основная цель претензионного порядка заключается в том, чтобы стороны собственными силами урегулировали конфликтную ситуацию и на досудебном этапе устранили обнаружившуюся неопределенность в своих правоотношениях. Это требование дает возможность стороне, права которой нарушены, предоставить свои четко сформулированные и обоснованные претензионные требования другой стороне, предположительно нарушившей ее права, а нарушителю – возможность добровольно удовлетворить предъявляемые в претензии требования. В дальнейшем эти требования могут

служить прочной доказательственной базой, если спор сторонами самостоятельно не урегулирован и был передан на рассмотрение в суд.

Важно отметить, что законодательство Российской Федерации содержит ряд правовых норм, посредством которых регулируется осуществление претензионного порядка по вопросам оказания отдельных видов услуг. Так, в соответствии со ст.10 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» «претензии к качеству туристского продукта предъявляются туристом и (или) иным заказчиком туроператору в письменной форме в течение 20 дней со дня окончания действия договора и подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензии»¹.

Следует отметить, что претензионно-исковой порядок защиты прав потребителя, вопросы правового регулирования договорных отношений в сфере туризма исследовались многими учеными². Однако многие проблемные вопросы сущности туристской деятельности и урегулирование возникающих споров в этой сфере актуальны и по сей день.

При реализации услуг в сфере туризма различные конфликты между потребителем туристских услуг и туроператором встречаются довольно часто, особенно по причине вводимых в последнее время ограничительных мер во многих зарубежных странах, поэтому важным остается вопрос о возврате стоимости путевок несостоявшихся туров.

Обязательный досудебный претензионный порядок урегулирования споров с потребителями туристских услуг регулируется ст. 10 ФЗ «Об

¹ Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

² См., в частности: Погудина Т.Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009; Муталнева А.А. Правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012; Отческий И.Е. Защита прав потребителей в обязательствах по возмездному оказанию туристских услуг: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012; Барабанова П.С. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере туризма в России и Англии: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017.

основах туристской деятельности в Российской Федерации», ст.ст. 120–124 «Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации»¹, ст.ст. 124–127, 127.1 Воздушного кодекса Российской Федерации², ст.ст. 161–163 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации³ и др.

Под туристским продуктом понимают «комплекс услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену (независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг) по договору о реализации туристского продукта»⁴.

На основании положений Закона «О защите прав потребителей» при реализации туристских услуг турфирма несет ответственность: за ненадлежащую, неполную и недостоверную информацию о реализуемом туристском продукте; за недостатки реализуемого туристского продукта; за нарушение сроков оказания туристских услуг, а также сроков устранения недостатков таких услуг; за содержание некорректных условий в договоре, ущемляющих права потребителя; за причинение вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие недостатков туристского продукта.

В случае, если при решении вопроса о принятии иска к производству суда будет установлено, что заявителем не соблюден обязательный претензионный порядок по спорам с потребителями туристских услуг, то суд возвращает исковое заявление на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ. В случае, если это нарушение будет установлено после принятия иска к производству, то суд оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании ст. 222 ГПК РФ. В связи с этим потребителю услуг необходимо

¹ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (в ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 170.

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.

³ Кодекс внутреннего водного транспорта РФ от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.

⁴ См.: Федеральный Закон Российской Федерации от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

составить письменную претензию о расторжении договора о реализации некачественного туристского продукта и направить ее в течение 20 дней с даты окончания действия договора. Туроператор обязан рассмотреть ее в течение 10 дней с даты получения претензии и направить письменный ответ.

Необходимо учитывать, что в соответствии с п. 11 «Обзора судебной практики по делам о защите прав потребителей» от 20 октября 2021 г. содержание договора между турагентом и туроператором на права потребителя не влияет. Поэтому в случае отказа возвращения полной стоимости путевки турфирма обязана предоставить полную и достоверную информацию о фактически понесенных ею затратах (расходы на оплату гостиничных номеров, оформление страховых полисов и пр.) на дату отказа от тура, причем подтвержденных документально. При отказе в удовлетворении претензионных требований в досудебном порядке турист вправе обратиться с исковым заявлением к туроператору в суд. Кроме того, необходимо учесть, что согласно ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны все требования и обстоятельства, на которых основаны требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В силу ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» кроме взыскания суммы уплаченных денежных средств за путевку, при наличии соответствующих обстоятельств, граждане вправе потребовать компенсации морального вреда.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» при удовлетворении судом требований потребителя предусмотрено взыскание «с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя». В соответствии с п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что «при

удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом «О защите прав потребителей», которые не были удовлетворены в добровольном порядке» исполнителем, «суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду»¹. Так, к примеру, по одному из дел установлено, что в январе 2020 г. гражданка К. обратилась в ООО «Все туры» с целью приобрести туристскую путевку в Турцию. В соответствии с заключенными договорами реализации туристских продуктов ООО «Все туры» обязалось организовать туры в Турцию гражданке К. и членам ее семьи в указанный в договоре период. Денежные средства были оплачены в полном объеме. В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в связи с коронавирусной эпидемией в мире, из-за угрозы безопасности их жизни и здоровью, истец направила в ООО «Все туры» претензию с отказом от туристской поездки и требованием возврата уплаченных денежных средств. В 10-дневный срок, отведенный для рассмотрения претензий Законом «О защите прав потребителей», денежные средства возвращены не были. Гражданка К. обратилась в суд с иском к ООО «Все туры» о защите прав потребителя в сфере туристских услуг.

Учитывая все обстоятельства, связанные с отказом истца от туристских услуг, суд пришел к выводу о том, что к возврату подлежит полная стоимость, уплаченная за турпоездку, так как цель, для достижения которой был заключен договор (организация туристской поездки), не достигнута. Суд также учел факт доказанности нарушения ответчиком прав истца, переживания и нравственные страдания истца по этому поводу. На основании принципа разумности и справедливости суд пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда. Поскольку суд установил также факт несоблюдения ответчиком

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9.

добровольного порядка удовлетворения требований, с ответчика в пользу истца взыскан штраф. Решением Орловского районного суда Орловской области от 05.11.2020 № 2-1770/2020 по делу № 2-1018/2020~М-835/2020 удовлетворены требования истца о взыскании с ООО «Все туры» в пользу гражданки К. денежные средства, уплаченные по договорам, моральный вред, штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя¹.

Проблемные вопросы, на которые целесообразно обратить внимание при реализации туруслуг, связаны со следующими обстоятельствами:

- несоблюдение условий и сроков перевозки туристов к месту отдыха и обратно, что является составным элементом услуг туристского продукта, нарушением качества туристских услуг и основанием для взыскания морального вреда в пользу туристов, а также компенсации понесенного ущерба²;

- несоблюдение условий проживания и обслуживания в отелях, согласованных при заключении договора³;

- ненадлежащее оформление документов для совершения турпоездки⁴;

- несвоевременное перечисление денежных средств потребителя туроператору⁵;

¹ Решение Орловского районного суда Орловской области от 5 ноября 2020 г. № 2-1770/2020 по делу № 2-1018/2020~М-835/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VLBJPipNgAmK/> (дата обращения: 15.01.2023).

² Решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2020 г. № 2-1118/2020 2-1118/2020~М-836/2020 М-836/2020 по делу № 2-1118/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KILkKidbJMQP/> (дата обращения: 15.01.2023).

³ Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 7 ноября 2016 г. № 2-4162/2016 2-4162/2016~М-4176/2016 М-4176/2016 по делу № 2-4162/2016 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4tCVvKNnZnbN/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴ Решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 10 сентября 2019 г. № 2-1317/2019 2-1317/2019~М-1203/2019 М-1203/2019 по делу № 2-1317/2019 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JuzPgSYA1lN0/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁵ Решение Коряжемского городского суда Архангельской области от 21 февраля 2019 г. № 2-22/2019 2-22/2019(2-779/2018;)~М-747/2018 2-779/2018 М-747/2018 по делу № 2-22/2019 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GMHDBG7zy4mW/> (дата обращения: 15.01.2023).

- причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие недостатков туристского продукта¹.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что права туристов часто нарушаются уже при заключении договоров, в которых: отсутствует достоверная информация об оказываемых туристских услугах; содержится положение об одностороннем изменении условий без согласования с потребителем туристских услуг; определены штрафные санкции за отказ от путешествия; установлены более сокращенные сроки на предъявление претензий потребителем туристских услуг и более продолжительные сроки рассмотрения турфирмой этих претензий; включены условия, исключающие ответственность турфирмы за задержку, перенос или отмену авиарейса, замену самолета, отеля на более дорогой или дешевый, измененный режим питания и т. д. Кроме того, исполнители туристских услуг слишком вольно трактуют обстоятельства непреодолимой силы (форс-мажор), к которым относят, например, изменение в расписании движения транспорта, кражи, разбой, в результате которых происходит утеря документов, денег клиентов и пр. Учитывая, что к обстоятельствам непреодолимой силы относят чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях обстоятельства, делающие невозможным надлежащее исполнение обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ), приведенные положения договоров являются нарушением прав потребителей туристских услуг и неприменимы к обстоятельствам непреодолимой силы.

Довольно часто турфирмы предъявляют неприемлемые требования к претензиям туристов, в частности: а) обосновать свой отказ определенными причинами, поскольку турист не лишен права отказываться от договора без объяснения причин; б) прикладывать к претензии все документы, наличие которых не предписано законом или договором; в) мотивировать свои

¹ Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 25 февраля 2020 г. № 2-23/2020(2-7603/2019);~М-7367/2019 2-7603/2019 М-7367/2019 по делу № 2-23/2020/ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7scihASqjiQK/> (дата обращения: 15.01.2023).

требования ссылками на действующие нормативно-правовые акты; г) оформлять претензии на бланке туроператора или турагента; д) указывать банковские или иные реквизиты для перевода денежных средств.

Предлагается в действующих нормативно-правовых актах закрепить следующие требования к содержанию претензии. Претензия составляется в простой письменной форме, в которой должны содержаться следующие сведения: а) реквизиты сторон – наименование, адрес турфирмы, контактный телефон; б) описательная часть – изложение существа спора с указанием фактических обстоятельств дела и дат; в) мотивировочная часть – нормативно-правовое обоснование заявленных требований (наличие данного пункта не является обязательным условием); г) просительная часть – указание всех заявляемых потребителем требований с установлением срока их добровольного удовлетворения; д) дата оформления претензии, подпись и расшифровка подписи заявителя; е) приложения к претензии, т. е. документы, подтверждающие обоснованность претензии.

Ответ на претензию туроператоры и турагенты дают в простой письменной форме и с согласия потребителя осуществляется в любой из форм: а) электронной почтой; б) интернет-мессенджерами; в) обычной и курьерской почтой; г) вручением под роспись туристу или его представителю.

Во всех случаях необходимо соблюдать: 1) установление принадлежности канала связи непосредственно потребителю; 2) установление факта доставки ответа на претензию. В иных случаях соблюдение досудебного претензионного порядка со стороны организации не будет считаться установленным.

Способами подачи претензии предлагается считать:

а) непосредственное вручение претензии с обязательной отметкой о вручении (подпись уполномоченного лица, получившего претензию, печать организации);

б) отправление претензии по почте или с использованием курьерских служб с обязательным оформлением описи вложения в почтовое отправление и уведомления о его вручении.;

в) отправление претензии в электронной форме посредством заполнения онлайн-формы через личный кабинет портала Госуслуг с последующим отслеживанием статуса этой претензии.

Правовое регулирование критериев качества туристского продукта в российском законодательстве не определено. Основные направления совершенствования нормативно-правового регулирования туристской деятельности содержатся в распоряжении Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.», среди которых, в частности, указаны:

- актуализация ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»;
- актуализация стандартов в сфере туризма с учетом международных требований;
- актуализация терминологического аппарата в сфере туризма: законодательное закрепление понятий и определений;
- совершенствование регулирования туроператорской и турагентской деятельности;
- экспертная оценка действующей и разрабатываемой нормативно-правовой базы в сфере туризма;
- устранение дисбаланса во взаимоотношениях поставщиков и продавцов туристских услуг в части ответственности участников туристского рынка с учетом необходимости соблюдения прав потребителей туристских услуг;
- внесение изменений в систему обеспечения финансовой ответственности туроператоров, а также в систему страхования рисков с целью повышения уровня защищенности туристов;

- повышение ответственности туроператоров и турагентов за нарушение законодательства о туристской деятельности, за фактическое неоказание туристских услуг непосредственно туроператорами, а также обеспечение безопасности приобретения туристского продукта¹.

Анализируя современное состояние правового регулирования деятельности в сфере туризма, представляет интерес суждение С.А. Черняковой о том, чтобы ввести в ГК РФ главу об особенностях регулирования туристской деятельности, что способствовало бы определять не только основные начала туризма, но и избежать правовых коллизий в этой сфере².

Как демонстрирует судебная практика, досудебный претензионный порядок уже давно стал объективно необходимым регулятором по значительному числу споров без возможного их рассмотрения в судебных органах, а сама досудебная претензия – предметом регулирования правоотношений между сторонами спорной ситуации по их взаимодействию для разрешения проблемных вопросов относительно предмета спора. Таким образом, досудебный претензионный порядок урегулирования спора может рассматриваться как условие реализации права на обращение в суд.

Кроме рассмотренного претензионного порядка защиты прав потребителей при реализации туристских услуг, законодательство содержит и другие правовые нормы, регулирующие вопросы претензионного порядка. Так, в соответствии с п. 4 ст. 55 ФЗ «О связи»³ в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи, пользователь услугами связи до обращения в суд предъявляет оператору связи претензию. В соответствии со ст. 120 ФЗ

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» (ред. от 07.02.2022) //СЗ РФ. – 2019. – № 329. – Ст. 5460.

² См.: Чернякова С.А. Отдельные аспекты правового регулирования туризма в России // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – № 3 (85). – С. 99.

³ См.: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О связи» // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

«Устав железнодорожного транспорта РФ» до предъявления к перевозчику иска, связанного с осуществлением перевозок груза, грузобагажа, порожнего грузового вагона, к перевозчику обязательно предъявляется претензия.

Учитывая, что тема досудебного порядка урегулирования споров с каждым годом становится все более актуальной, а претензионная работа является грамотным способом на пути к повышению качества оказываемых услуг, представляется важным исследовать *особенности претензионного порядка по спорам, возникающим из договора об оказании медицинских услуг, и необходимость специального регулирования претензионного порядка в качестве досудебного урегулирования споров в сфере здравоохранения как обязательного условия реализации права на обращение в суд.*

Убедительным примером актуальности рассматриваемого регулирования претензионного порядка по вопросам оказания платных медицинских услуг с учетом развития сферы оказания платных медицинских услуг, в том числе, с точки зрения появления новых возможностей, связанных с дистанционными формами коммуникации потребителей и исполнителей, является Постановление Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006»¹.

В период с 2020 по 2022 годы произошли достаточно серьезные изменения, влияющие на правоотношения медицинской организации и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 мая 2023 г. № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120025/> (дата обращения: 01.08.2023).

пациента, такие как: переход на клинические рекомендации, новый порядок заключения договоров, обработка персональных данных, новый порядок информирования пациентов, предоставления копий документации, новые условия работы с врачебной тайной и др. Внесение этих изменений вызвано постоянно развивающейся сферой платной медицины, что поставило перед законодателем следующие задачи: во-первых, о разграничении пациентов, обращающихся за бесплатной медицинской помощью, и пациентов, желающих получать медицинскую помощь на возмездной основе; во-вторых, о разграничении сферы, за которые отвечает Росздравнадзор, и за которые отвечает Роспотребнадзор, при этом акцентируя внимание на том, что Росздравнадзор осуществляет мероприятия по контролю качества предоставляемых услуг, их безопасности, объема, лицензирования, а Роспотребнадзор контролирует вопросы касательно прав потребителей. Кроме перечисленного необходимо отметить и те изменения, которые продиктованы временем, а именно: современные возможности дистанционной формы взаимодействия с клиентами, развитие телекоммуникаций. В этой связи отметим также и то, что судебная практика последних лет пересмотрела подходы к оценке действий врача и клиники, права-гарантии пациента как потребителя медицинских услуг.

В настоящий период времени тема досудебного порядка урегулирования споров, возникающих в связи с оказанием медицинских услуг, приобретает особую актуальность, а идея целесообразности обязательного досудебного претензионного порядка урегулирования споров в этой сфере становится наиболее обсуждаемой. В частности, К.И. Коробко¹ высказывается мысль о том, что «необходим комплексный всесторонний подход к вопросу установления обязательного претензионного порядка для разрешения споров по вопросам оказания платных медицинских услуг».

¹ Коробко К.И. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях в сфере оказания платных медицинских услуг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 6А. – С. 33.

В.Ю. Семенов, С.А. Лившиц, Е.В. Тихонова, О.В. Веселкина разделяют точку зрения о том, что «предъявление претензии должно являться обязательным условием в досудебном порядке урегулирования спора в договоре с пациентами»¹.

Действующее законодательство не устанавливает обязательность соблюдения претензионного порядка при урегулировании разногласий между пациентом и медицинской организацией. Однако в договоре на оказание медицинских услуг можно включить требование об обязательном досудебном порядке урегулирования разногласий для сторон, несоблюдение которого может повлечь негативные последствия для одной из сторон в виде возврата искового заявления судьей. Пациент и медицинская организация могут подписать соглашение об урегулировании претензий, представляющее собой обычную гражданско-правовую сделку в соответствии с п. 2 ст. 421 ГК РФ², содержащее основания обращения с претензией, суть претензии, выбранный сторонами вариант ее удовлетворения, сроки и порядок такого удовлетворения, ответственность сторон за несоблюдение условий подписываемого соглашения.

Причины, вынуждающие пациента направить претензию, различны: разногласия с врачом, качество оказания услуг, пропуск сроков оказания медуслуг, несогласие пациента с итоговой стоимостью лечения и т. д.

Претензия – это письменное аргументированное описание конфликтной ситуации (ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательства клиникой) и требование устранить нарушений. Основания для предъявления претензий можно разделить на две группы:

¹ Семенов В.Ю., Лившиц С.А., Тихонова Е.В., Веселкина О.В. Независимая медицинская экспертиза как инструмент досудебного урегулирования споров между врачом и пациентом: Методические рекомендации. – М., 2016. – С. 28.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1. Организация оказания медицинской помощи (вопросы оснащения и обеспечения). Причинами таких претензий является нехватка специалистов, неэтичное поведение персонала, очереди на прием и др.

2. Ненадлежащее качество оказания медицинской помощи. Эта категория претензий является наиболее распространенной и существенной, поскольку затрагивает право пациента на получение услуг надлежащего качества (своевременность их оказания, правильность выбора методов диагностики, лечения и профилактики и т. д.).

Подготовка ответа на претензию – один из способов реагирования клиники на требования пациента (наряду с исполнением действий, о которых просит пациент, в том числе выплатой денежных средств и т. д.).

В ст. 31 Закона «О защите прав потребителей» предусмотрен 10-дневный срок для удовлетворения отдельных требований потребителя (о некачественном оказании медицинских услуг, нарушении сроков оказания услуг, нарушении права пациента на получение информации о медицинских услугах, нарушении права на безопасность оказанных услуг и т. д.). Вышеуказанный срок исчисляется с момента получения претензии от пациента. После получения претензии от пациента руководителю клиники необходимо:

1. Изучить претензию, проанализировать всю медицинскую документацию, имеющую отношение к конфликтной ситуации (амбулаторную карту, информированные добровольные согласия, историю болезни и др.).

2. Провести целевую (внеплановую) проверку внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Она проводится в том числе при поступлении жалоб граждан по вопросам качества и доступности медицинской помощи, а также по иным вопросам осуществления медицинской деятельности в медицинской организации, содержащих информацию об угрозе причинения и (или) причинении вреда жизни и здоровью граждан (п. 11 Приказа Министерства здравоохранения РФ от 31

июля 2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности»¹).

Рассмотрение претензии – компетенция Врачебной комиссии медицинской организации (Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2012 г. № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации»²), по итогам рассмотрения которой претензия признается обоснованной, частично обоснованной или необоснованной.

3. Выработать позицию ответа на претензию совместно с юристом, главным врачом и лечащим врачом.

Если претензия признана обоснованной или частично обоснованной, то ответ клиники должен включать способы удовлетворения требований пациента (устранение недостатков оказанной услуги, возврат оплаты за услуги за вычетом фактически произведенных расходов, возмещение расходов на лечение в другой медицинской организации и т. д.).

4. Направить ответ на претензию пациенту почтой заказным письмом с описью вложения и уведомлением по адресу места жительства либо передать пациенту лично в руки или представителю пациента по доверенности (с отметкой о вручении и подписью пациента/представителя на экземпляре ответа клиники).

Адрес направления ответа на претензию указывается в самой претензии. Если его нет, то пациент должен сообщить свой адрес места жительства или иной адрес для направления ответа. В данном случае

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 10.12.2022).

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2012 г. № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» (в ред. от 02.12.2013) // Российская газета. – 2012. – № 141.

согласно п. 1 ст. 20 и ст. 165.1 ГК РФ он несет риск неполучения данного ответа.

После того, как претензия признана Врачебной комиссией обоснованной или частично обоснованной, медицинская организация, как правило, удовлетворяет требования пациента полностью или в части (безвозмездно устраняет недостатки оказанного лечения или осуществляет возврат денежных средств) и заключает с пациентом соглашение об урегулировании претензии.

Соглашение об урегулировании претензии представляет собой договор между клиникой и пациентом, заключенный в письменной форме (п. 1 ст. 167 ГК РФ), содержащий суть претензии (перечисление недостатков оказания услуг или нарушений прав пациента), конкретные условия удовлетворения требований пациента (безвозмездное устранение недостатков оказания медицинской услуги; уменьшение цены оказанной медицинской услуги; возмещение пациенту расходов, понесенных на устранение недостатков оказания медицинской услуги своими силами или силами третьих лиц; безвозмездное повторное оказание медицинских услуг и др.), сроки исполнения, ответственность за несоблюдение условий соглашения.

Так, к примеру, по одному из гражданских дел пациенту по досудебному соглашению с ООО Клиника «Золотое Сечение» были возвращены денежные средства за платные медицинские услуги. В связи с тем, что услуги надлежащего качества не были оказаны клиникой, работы выполнены не в полном объеме, полагая, что сумма в указанном размере, за минусом той, которая была сразу возвращена, подлежит возврату, истец обратился к третьему лицу за оказанием юридических услуг для представления своих интересов в суде, в рамках которого исполнитель обязался представлять интересы истца по вопросу урегулирования спора с ООО Клиника «Золотое Сечение» в досудебном порядке.

В результате переговоров представителя истца с ответчиком было заключено мировое соглашение, по которому истец получил компенсацию.

Полагая, что только после проведенных переговоров юриста с ответчиком было заключено соглашение и произведена выплата денежных средств, истец обратился в суд с иском о взыскании расходов (убытков), понесенных на оплату услуг представителя в рамках договора об оказании юридических услуг.

Суд первой инстанции, руководствуясь ст. 15, ст. 309 ГК РФ, положениями Закона РФ «О защите прав потребителей», пришел к выводу о том, что в рамках спорных правоотношений, понесенные истцом расходы являются убытками и при доказанности истцом совокупности всех условий, необходимых для взыскания убытков, пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции.

Так, с ООО Клиника «Золотое Сечение» были взысканы расходы на услуги представителя, участвовавшего при заключении досудебного соглашения, при том, что это соглашение включало формулировку об отказе пациента от «всех возможных требований» и не содержало положений о признании клиникой своей вины¹.

Однако не каждая претензия пациента подлежит удовлетворению. В этом случае у пациента есть возможность обратиться с жалобой в органы надзора (Росздравнадзор, Роспотребнадзор, прокуратуру и др.), страховые организации и т. д.

Пациент и медицинская организация для урегулирования возникших разногласий могут прибегнуть к процедуре медиации, результатом проведения которой может быть заключение между пациентом и медицинской организацией медиативного соглашения по имеющимся разногласиям.

Стороны могут предусмотреть в договоре медиативную оговорку или заключить отдельное соглашение о применении медиации. Например, одна

¹ См.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26 сентября 2019 г. по делу №33-9638/2019 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 23.12.2022).

из клиник применила процедуру медиации (в договоре между клиникой и пациентом имелась медиативная оговорка). В ходе беседы выяснилось, что пациентка направила претензию о некачественном лечении не с целью получить крупную сумму денег, а в связи с недостижением эстетического результата перед важным мероприятием. Пациентке в срочном порядке безвозмездно поставили временный имплант, конфликт был исчерпан, а запланированное лечение продолжено. Очевидно, что досудебное урегулирование спора выгодно для обеих сторон: для клиники – это снижение уровня конфликта без обращения пациента в суд, сохранение деловой репутации, а для пациента – удовлетворение предъявляемых требований в кратчайшие сроки без дополнительных затрат на судебные издержки.

Федеральный проект «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи» Национального проекта «Здравоохранение» указывает актуальную и весьма перспективную задачу на 2019–2024 годы: осуществление страховыми медицинскими организациями досудебного урегулирования претензий застрахованных пациентов к медучреждениям. Также проект Минздрава предлагает дополнить ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ возможностью урегулирования споров между клиниками и пациентами путем медиации.

При предъявлении претензий о ненадлежащем качестве оказания медицинской помощи следует учитывать, что при причинении вреда здоровью пациента возмещению подлежит не только утраченный потерпевшим заработок, но и понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья. Размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка на основании ст. 1086 ГК РФ определяется в процентах к его

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 13.06. 2023) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья, либо до утраты трудоспособности пациента¹.

Следует также учитывать, что при платном оказании медицинской помощи между пациентом и медицинской организацией заключается договор об оказании медицинских услуг, обязательным условием которого выступает положение об условиях и сроках их предоставления (п. 1 ст. 781 ГК РФ; п. 17 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг), являющиеся существенным условием договора об оказании платных медицинских услуг, а в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям договора. Таким образом, конкретные сроки получения и оказания платных медицинских услуг устанавливаются по соглашению сторон. Последствия нарушения медицинской организацией сроков оказания медицинских услуг установлены ст. 28 Закона «О защите прав потребителей», положения которой подлежат применению не только к платным медицинским услугам, но и к медицинским услугам, оказанным в рамках обязательного или добровольного медицинского страхования (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»²). Пациент имеет право потребовать от медицинской организации полного возмещения убытков в соответствии со ст. 15 ГК РФ, причиненных ему в связи с нарушением сроков выполнения работы (оказания услуг).

Обратимся к судебной практике, связанной с **ненадлежащим качеством оказания медицинской помощи**.

¹ Претензия пациента на причинении вреда его здоровью // URL: <https://vnl-migrant.ru/mediczijskie-prava/reshaem-situacziyu/1135-pretenziya-pacziienta-na-prichinenii-vreda-ego-zdorovyu.html/> (дата обращения: 23.12.2022).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9.

З. обратилась в суд с иском к ООО «Здоровье – Саратов» о взыскании денежных средств по договору об оказании платных медицинских услуг, процентов за пользование кредитом, компенсации морального вреда, взыскании штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя. В обоснование требований указано на то, что между сторонами заключен договор на оказание медицинских услуг. В целях оплаты услуг по договору истец заключил с финансовой организацией договор целевого займа сроком на 24 месяца, с уплатой процентов за пользование кредитными средствами в размере 25,5% годовых. По мнению истца, ответчик оказал истцу медицинские услуги ненадлежащего качества, не учитывая факт наличия у истца ряда противопоказаний к проведению отдельных процедур. Допущенные нарушения являются существенными и нарушают права потребителя медицинских услуг.

З. обращалась в ООО «Здоровье Саратов» с претензией, в которой указала на отказ от исполнения заключенного с ответчиком договора на оказание платных медицинских услуг, а также о возврате ей уплаченных денежных средств, в связи с непредоставлением полной и достоверной информации об оказываемых услугах и нарушением правил оказания медицинской помощи.

В процессе рассмотрения спора суд назначил по делу судебно-медицинскую экспертизу. Согласно заключению эксперта, все медицинские услуги, оказанные З. ответчиком, являются услугами ненадлежащего качества, проведены без результатов обследования врачами-специалистами и дополнительных методов обследования, в связи с чем невозможно объективно оценить состояние пациентки на момент оказания услуг, выявить показания и противопоказания к проведенному лечению. По данным амбулаторной карты З., копиям эпикризов из медицинских учреждений у З. на момент заключения договоров имелись объективные такие противопоказания. Экспертом установлен факт нарушения ответчиком

критериев качества оказания медицинской помощи в амбулаторных условиях.

Кроме того, установлены и иные нарушения (отсутствует дата и подпись медицинского работника в бланке согласия на обработку персональных данных, не отражен объективный осмотр по органам и системам, в том числе не измерен уровень артериального давления; отсутствует план обследования).

При таких обстоятельствах, установив факт оказания медицинских услуг ненадлежащего качества, суд на основании статей 15, 310 и 779 ГК РФ удовлетворил требования З. в части расторжения договора, возврата денежных средств по договору об оказании медицинских услуг, а также о взыскании убытков по оплате процентов за пользование кредитными средствами, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя¹.

Статьей 6.30 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за невыполнение обязанности по информированию граждан о получении медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи: административный штраф на должностных лиц в размере от 5 тыс. до 7 тыс. руб., на юридических лиц – от 10 тыс. до 20 тыс. руб. В случае невыполнения медицинской организацией, участвующей в реализации программы государственных гарантий, обязанности по предоставлению пациентам информации о порядке, объеме и условиях оказания медицинской помощи в соответствии с программой, установлен административный штраф на

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 23.01.2019 № 2-16/2019 (2-2708/2018;)-М-2588/2018 2-2708/2018 М-2588/2018 по делу № 2-16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dSq7KLibHBQh/> (дата обращения: 22.02.2022).

должностных лиц в размере от 10 тыс. до 15 тыс. руб., на юридических лиц – от 20 тыс. до 30 тыс. руб.¹

При рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного в результате некачественных медицинских услуг, единообразия в судебной практике пока не достигнуто, суды сталкиваются с проблемами, имеющими высокую значимость. Так, по одному из дел Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение судов первой и апелляционной инстанций по спору пациентки с коммерческим лечебным заведением. Жительница Владивостока не согласилась с суммой, которую вынуждена была заплатить коммерческой больнице за операцию. Суды установили, что сначала клиника выставила пациентке счет в 168600 руб., потом сумма была увеличена до 472690 руб. Попытки пациентки предоставить ей смету за оказанное лечение и вернуть переплаченные деньги в досудебном порядке не увенчались успехом. Тогда гражданка обратилась в суд и попросила взыскать с коммерческого лечебного учреждения уплаченные сверх первоначальной цены деньги и оплатить моральный вред. Первореченский районный суд Владивостока, а потом и Приморский краевой суд оставили исковые требования истицы без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ выявила нарушения закона при рассмотрении данного дела и отменила судебные акты ввиду следующего. Между истицей (пациенткой) и коммерческой фирмой, оказывающей медицинские услуги, был подписан договор о платных услугах. По договору гражданка обязалась оплатить фирме стоимость оказанных услуг. Перечень услуг по договору определялся «на основании устного или письменного запроса пациента и подтверждается его подписью». В договоре общая сумма медицинских услуг указана в размере 472690 руб. Заявленная переплата, по мнению истицы, составила 304090 руб. Судя по договору в деле, окончательная стоимость определяется

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

«после оказания услуги и согласно преискуранту». Клиника дважды оказывала услуги истице. В первый раз общая стоимость медицинских услуг составила 257291 руб., в которую вошли стоимость операции (168600 руб.) и «сопутствующее лечение» за 88691 руб. (анализы, диагностика, пребывание в стационаре и приемы с консультациями). Впоследствии истица заплатила фирме за лечение еще 237291 руб. В своем иске она, ссылаясь на Закон «О защите прав потребителей», просила взыскать уплаченные сверх первоначальной цены деньги. Кроме того, в иске по указанному делу гражданка указала, что из-за некачественной оказанной медицинской помощи ей потребовалась повторная операция.

Верховный Суд РФ разъяснил, что в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» гражданин имеет право требовать безвозмездного устранения недостатков, уменьшения цены выполненной работы, а также потребитель вправе отказаться от выполнения договора и потребовать полного возмещения убытков, если в прописанный в договоре срок недостатки не были устранены. Верховный Суд РФ разъяснил также, что в соответствии со ст. 198 ГПК РФ в решении суда должны быть указаны выводы, которые следуют из установленных судом обстоятельств дела, мотивы, почему суд отверг одни доказательства и согласился с другими, и доводы в пользу принятого решения. В данном споре судами первой и апелляционной инстанций не рассматривалась возможность проведения судебно-медицинской экспертизы. Между тем истица указывала на некачественность оказанного лечения, в результате которого ей потребовалась повторная дорогостоящая операция. Такое нарушение норм материального и процессуального права Верховный Суд РФ признал существенным, в связи с чем принятые по делу судебные акты Верховный

Суд РФ отменил и направил дело на новое рассмотрение с учетом указанных разъяснений¹.

По другому делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила решение судов первой и апелляционной инстанций по спору пациентки К. с ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского», ООО «СпектрМед» о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда по кассационной жалобе К. на решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 03.12.2015 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12.05.2016.

Проверив законность вынесенных судебных актов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила, что из заключения комиссии экспертов ФГБНУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации» видно, что в ФГБНУ «РНЦХ им. академика Б.В. Петровского» истцу был поставлен неполный диагноз, что привело к выбору нерационального оперативного лечения, а операция проведена не в полном объеме, хирургическое лечение было неэффективным.

Установленный в ООО «СпектрМед» диагноз также был неполным, в результате чего оперативное вмешательство принесло К. лишь временное облегчение, из-за несоответствия необходимому объему оперативного лечения не была устранена основная причина, в связи с чем, неэффективное лечение не позволяет признать качественной оказанную медицинскую помощь. Ссылаясь на то, что проведение первых двух операций не привело к ухудшению здоровья истца, и отказывая в удовлетворении иска в полном объеме, судебные инстанции не дали оценки факту некачественного оказания медицинской услуги, на котором истец также основывала требования о

¹ Верховный Суд защитил права пациента коммерческой клиники // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. 2020. 21 июля. // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29134/ (дата обращения: 20.12.2022).

компенсации морального вреда и возмещении убытков по оплате некачественной услуги.

Допущенные судами нарушения норм материального права признаны Верховным Судом РФ существенными, судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹.

Учитывая особую специфичность разбирательства споров в сфере здравоохранения, отличающихся неоднозначностью доказательственной базы, сложностью получения достоверных доказательств, необходимостью проведения различных экспертиз, представляется, что досудебный порядок урегулирования споров в этой сфере наиболее предпочтителен, целесообразен и наименее затратен.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать **выводы**:

1. Досудебный претензионный порядок уже давно стал объективно необходимым регулятором по значительному числу споров без возможного их рассмотрения в судебных органах, а сама досудебная претензия – предметом регулирования правоотношений между сторонами спорной ситуации по их взаимодействию для разрешения проблемных вопросов относительно предмета спора. Таким образом, досудебный претензионный порядок урегулирования спора может рассматриваться как условие реализации права на обращение в суд.

2. Реформирование законодательства в части совершенствования претензионного порядка как формы досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений туроператора с потребителем туристских услуг о качестве туристского продукта, необходимо осуществлять в следующих направлениях: а) правовое регулирование критериев качества туристского продукта; б) четкое определение и нормативное закрепление формы и способов подачи претензии; в) урегулирование вопроса о

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. по делу № 5-КГ17-176 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05122017-n-5-kg17-176/> (дата обращения: 20.12.2022).

доказательствах фиксации нарушения условий договора в стране временного пребывания; г) правовое регулирование перечня последствий изменения или расторжения договора; д) закрепление невозможности реализации гражданином поездки по не зависящим от него обстоятельствам в качестве безусловного основания изменения или расторжения договора о реализации туристского продукта.

3. В настоящее время наряду с судебной формой защиты нарушенных прав, существует действенный досудебный механизм урегулирования претензий пациента к медицинской организации, который позволяет не только эффективно восстановить нарушенные права, но также сэкономить время.

4. Предлагается претензионный порядок урегулирования споров, возникающих в связи с оказанием медицинских услуг, закрепить в качестве досудебного урегулирования споров в рассматриваемой сфере как обязательного условия реализации права на обращение в суд, что позволит минимизировать временные, финансовые и репутационные потери сторон.

Глава 3. ПЕРЕГОВОРЫ И МЕДИАЦИЯ

§1. Досудебное урегулирование гражданско-правового спора посредством переговоров

В современном мире обсуждение актуальнейшего вопроса, связанного с эффективностью правосудия, так или иначе сводится к мнению о том, что правосудие должно быть не столь громоздким и дорогостоящим, а более доступным, оперативным и результативным. В настоящий период времени процесс повышения правовой культуры досудебного урегулирования споров как раз и позволит частично решить эту задачу.

В России досудебное урегулирование гражданско-правовых споров посредством переговоров, как актуальный и перспективный метод урегулирования конфликтных ситуаций и сохранения при этом дальнейшего сотрудничества субъектов материальных правоотношений, в последнее время привлекает все большее внимание и интерес в связи с его неоправданно малозначительной практикой применения и недостаточной научной разработанностью.

Как известно, специфика юридического урегулирования конфликтных ситуаций и разногласий устанавливается правовыми нормами, регламентирующими его порядок, а споры легче поддаются урегулированию при грамотном взаимодействии участников переговоров и обсуждением возможных последствий разрешаемой проблемы.

С принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 42 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ переговоры приобрели статус юридически самостоятельных действий, а с принятием Федерального закона от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹ Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

Федерации»¹ статьями 138.2 – 138.5 АПК РФ, 153.3 – 153.6 ГПК РФ, 137.3 – 137.6 КАС РФ отмечено, что споры можно урегулировать используя процедуры примирения, такие как переговоры, посредничество (медиация), судебное примирение и т.д. В приведенных нормах крайне лаконично указано, что в примирительных целях стороны могут провести переговоры на условиях, которые сами же и определяют, а порядок их проведения обязателен только, если это указано в федеральном законе или договоре.

Легитимного определения понятия «переговоры» нет, приемы урегулирования разногласий в переговорном процессе не регламентированы, поскольку переговорный процесс имеет многообразные формы, а переговоры, направленные на урегулирование разногласий, представляют малую часть от общего числа переговоров.

По мнению Л.И. Зайцевой, «переговоры представляют собой обсуждение, осуществляемое напрямую, т. е. без участия третьего лица, посредника или медиатора, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия. Помимо способа разрешения уже возникших споров, переговоры играют значительную роль в предотвращении возникновения конфликтных ситуаций»².

По мнению А.Е. Овсянниковой «переговоры – способ разрешения конфликтов, при котором каждая из сторон выдвигает собственный набор требований, но склонна к уступкам, к компромиссу»³.

Вполне убедительным представляется высказывание С.Н. Лебедева о переговорах: «... это, несомненно, наиболее целесообразный и эффективный

¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 года № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 07.03.2023).

² Зайцева Л.И. Переговоры как альтернативный способ разрешения конфликтов в международном публичном праве // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 15.

³ Овсянникова А.Е. Конфликтология / А.Е. Овсянникова, А.А. Серебрякова. М.: Флинта, 2015. – С.212.

путь, коль скоро с обеих сторон наличествует добрая воля и учет взаимных интересов»¹.

Е.А. Науменко утверждает, что «переговоры – процесс осуществления эффективных межличностных коммуникаций, важнейший способ урегулирования конфликтов»².

По мнению Е.В. Ерохиной «переговоры представляют собой обсуждение (в основном устное), инициированное конфликтующими лицами для защиты своих гражданско-правовых интересов, осуществляемое без участия третьего лица, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия»³.

Заслуживает внимания высказывание А.Н. Чумикова: «переговоры – это взаимодействие социальных субъектов или их представителей в форме прямого или опосредованного диалога, предполагающего согласование интересов и (или) направленное на нейтрализацию потенциального или регулирование (разрешение) реального конфликта»⁴.

Анализируя приведенные точки зрения ученых-правоведов по исследуемому вопросу, выделим из них ключевые словосочетания: совместная деятельность, согласованные действия, анализ и совместное обсуждение разногласий, выработка взаимоприемлемого решения по юридически значимому предмету спорных отношений, заключение соглашения по достижению взаимных интересов.

Предлагается авторское определение: ***переговоры как досудебный порядок урегулирования споров*** – это инициируемый и согласованный двумя или более взаимозависимыми субъектами гражданских

¹ Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж / С. Н. Лебедев. – М.: Международные отношения, 1965. – С. 48.

² Науменко Е.А. Ведение переговоров: учеб. пособие / Е. А. Науменко. – Тюмень: ТГУ, 2012. – С. 111.

³ Ерохина Е.В. Переговоры как один из способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 4 (25). – С. 168.

⁴ Чумиков А.Н. Переговоры – фасилитация – медиация: Учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Чумиков. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. – С. 12.

правоотношений целенаправленный процесс, направленный на урегулирование спора, при котором происходит обмен информацией через обсуждение всех аспектов по согласованию интересов и устранению разногласий до обращения в суд при равных возможностях контроля этого процесса всеми его участниками и принятие ими консенсуального соглашения с последующей реализацией достигнутых договоренностей по урегулированию спора.

Составляющие переговорного процесса: надлежащая фиксация порядка урегулирования обсуждаемых разногласий; параметры принятого решения по устранению разногласий (сроки, организационное обеспечение, средства и т. д.); последствия несоблюдения принятого решения.

Главная цель переговоров – достижение консенсуса по досудебному урегулированию имеющихся разногласий с учетом взаимных интересов, уступок и компромиссов.

Большая российская энциклопедия определяет цель как «осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека; предвосхищаемый полезный результат, определяющий направленность поведения живого организма»¹.

При обращении к досудебному урегулированию гражданско-правового спора посредством переговоров таким осознанным образом предвосхищающего результата является урегулирование разногласий и неопределенностей, разрешение конфликта.

Исследуя понятие «переговоры», разделяем мнение М.М. Лебедевой относительно того, что формирование переговорного процесса в общем плане осуществлялось по трем основным направлениям: политико-дипломатическому, разрешению трудовых разногласий, торговому, – каждое из которых привносило в переговорную практику новые идеи, формы, виды, методы, функции и подходы, что, безусловно, не исключало наличия

¹ Большая российская энциклопедия: В 35 томах. – М., 2017. – Т. 34. – С. 278.

специфических особенностей переговорного процесса для каждой из обозначенных областей, но в целом давало возможность говорить о едином процессе переговоров¹.

Анализ специальной литературы по переговорам дает представление о классификации переговорного процесса, его особенностях, стадиях и тактических приемах. Так, швейцарско-американский политолог и социолог Ф.Ч. Икле² классифицирует переговоры следующим образом:

1. Переговоры, направленные на продление действия соглашений по уже достигнутому договоренностям с целью внесения некоторых уточнений и непринципиальных изменений в новое соглашение с учетом реальных положений дел.

2. Переговоры для обеспечения нормализации отношений взаимодействующих субъектов. В результате положительного исхода таких переговоров отношения перенаправляются из фазы конфликта в фазу нейтральных отношений или даже плодотворного сотрудничества.

3. Переговоры для достижения перераспределительного соглашения, смысл которых заключается в предъявлении одного из участников требований изменить в свою пользу конкретные положения соглашения с учетом оценки обстоятельств. Например, инициация переговоров с целью увеличения одному из его участников процента от получаемой совместным предприятием прибыли.

4. Переговоры, связанные с подписанием обновленного соглашения с учетом возникновения между его участниками ранее не обозначенных обязательств.

5. Переговоры, организованные и нацеленные на сбор косвенных результатов, связанных, к примеру, с установлением контактов, выявлением мнений и взглядов партнеров, воздействием на общественное сознание.

¹ См.: Лебедева М.М. Процесс международных переговоров: Дисс. ... доктора полит. наук. – М., 1993. – С. 4.

² См.: Икле Ф.Ч. Как ведут переговоры нации. Нью-Йорк и др.: Harper & Row, 1976.

К переговорам, как правило, обращаются в случаях невозможности или невыгодности односторонних действий; если досудебное урегулирование разногласий с помощью проведения переговоров целесообразнее, чем обращение в суд за разрешением спора; в случаях отсутствия судебных precedентов.

Представляется существенным отметить особенности переговоров:

- универсальность, когда субъекты спорных правоотношений принимают решение о проведении переговорного процесса независимо от фазы спора (возникновение разногласий, скрытая стадия, инцидент, открытая стадия, завершение конфликта);

- добровольность, когда стороны правового конфликта при наличии доброй воли посредством переговоров пытаются найти компромиссное решение по возникшим разногласиям и обсуждают возможные пути его реализации;

- экономичность, поскольку переговоры не влекут судебных расходов для сторон.

Применительно к переговорам можно отметить, что защита права с помощью формы досудебного урегулирования разногласий – желаемая, но не всегда достижимая цель, хотя и обладающая приоритетными преимуществами в сравнении с судебным разбирательством: удобство процесса, его экономичность, быстрота разрешения конфликта.

Следует отметить, что многие юридические лица при заключении договоров предусмотрительно включают в них положение о том, что все возникшие разногласия по спорным вопросам разрешаются путем переговоров, а при недостижении их урегулирования споры подлежат рассмотрению в суде.

Справедливо отмечает Р.Ю. Банников: «Стороны договора, избирая в качестве способа прекращения спора переговоры, формируют их по модели досудебного порядка, т.е. соединяют в полученной процедуре признаки, присущие и переговорам (экономичность, малая формальность), и

досудебным процедурам (прежде всего, обязательность). Этим они стремятся установить ответственность за необоснованный отказ от участия в переговорах и в результате повысить их эффективность»¹.

Реализация переговоров с целью прекратить имеющий место спор – и есть, собственно, альтернативная форма урегулирования разногласий, осуществляемая самими спорящими сторонами, которая может завершиться как урегулированием спора, так и окончиться безрезультатно. При осуществлении переговорного процесса стороны конфликта способны полно и объективно оценить возникшие проблемы, что при положительном исходе эффективно проведенных переговоров позволит им достигнуть взаимоприемлемого соглашения. Если стороны не достигнут соглашения, то могут для урегулирования спора обратиться к медиации.

Переговоры с участием адвоката – наиболее действенная форма досудебного урегулирования, поскольку адвокатом проводится тщательный анализ договора и нарушения конкретных его положений, повлекших к возникновению спора, на основании чего формируется правовая позиция. Правильное толкование норм, предусматривающих меру ответственности в случае несоблюдения условий договора, подкрепленное юридически значимыми фактами, помогает в досудебных переговорах достижению наилучших результатов.

Процесс осуществления переговоров должным образом отражается в протоколе, который составляется четко, ясно, без двусмысленных формулировок и подписывается всеми участниками переговорного процесса в двух экземплярах.

Мнения сторон подразумевают предоставление возможности высказать свой собственный взгляд на сложившуюся проблему с возможными направлениями ее решения. Для принятия рационального решения сторонами составляется список наиболее важных пунктов для обсуждения в

¹ Банников Р.Ю. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров, предусмотренный договором // Третейский суд. – 2020. – № 1/2. – С. 4.

переговорном процессе. Если взаимовыгодное решение будет достигнуто, то это свидетельствует об успешности проведенного процесса.

Переговоры представляют повышенный интерес не только для исследования перспектив совершенствования данного процесса как досудебного урегулирования разногласий между субъектами правовых отношений, но и навыков проведения высококвалифицированных переговоров. Современная российская социальная система нуждается в разработке отечественной конфликтологии и теории ведения переговорного процесса. Как уже было сказано ранее, переговоры – это и самостоятельная процедура досудебного урегулирования споров, и первоэлемент любой другой процедуры примирения. Для развития культуры ведения переговоров может использоваться имеющийся опыт отечественных разработок переговорного процесса. Считаем перспективным и продуктивным овладение технологией ведения переговорного процесса и профессиональная ориентация специалистов в данной сфере.

Переговорный процесс – это целенаправленный диалог по обмену информацией взаимозависимых субъектов правоотношений, которые вправе излагать свои позиции по спорным вопросам и по взаимной договоренности принимать по ним рациональные и согласованные решения.

Существуют следующие этапы переговоров: подготовка к переговорам, переговорный процесс, анализ достигнутых договоренностей.

Подготовка к переговорам – самый важный этап, влияющий как на успешное ведение переговорного процесса, так и на принятие согласованного решения по предмету спора. Подготовка к переговорам ведется по организационному и содержательному направлению.

Целью организационного направления является согласовывание времени, места проведения, состава участников и повестки дня предстоящих переговоров.

Целью содержательного направления является выявление мнений, взглядов, концепций на существующую проблему, согласование позиций и

взаимозависимых интересов участников переговоров, исследование спорных отношений, снятие имеющихся неопределенностей благодаря последовательному уточнению позиций друг друга. Всесторонний анализ интересов сторон-участников переговоров и подготовка возможных взаимоприемлемых решений возникших разногласий позволит не только объективно оценить общие связующие элементы для дальнейшего плодотворного сотрудничества, но и структурировать переговорный процесс, эффективно используя время для проведения переговоров.

Переговорный процесс проходит в три стадии: уточнение мнений и позиций субъектов спорных отношений, обсуждение, согласование интересов и выработка соглашений.

На этой стадии чрезвычайно важна аргументация. При совместном анализе возникшего конфликта участники переговорного процесса путем аргументирования излагают свои позиции и предложения по урегулированию разногласий, объективно оценивая в ходе дискуссии предложения каждой из сторон, выражая при этом либо принципиальное несогласие по отдельным вопросам, либо желание дальнейшего детального их обсуждения с тем, чтобы найти взаимопонимание и выработать согласованное решение по предмету спора. На этой стадии основной задачей аргументации является эффективная коммуникация для выработки смыслового единства возможных договоренностей.

Анализ достигнутых договоренностей предполагает проверку на реалистичность выполнения этих договоренностей с учетом оценки конкретных обстоятельств дела у участников переговорного процесса.

По итоговому результату переговорного процесса составляется, как правило, соглашение. Важно предусмотреть в составляемом соглашении точно и конкретно прописанные положения, содержащие правовые основания у сторон в случае неисполнения договора обратиться в суд.

Следует отметить, что случаев, когда стороны обязаны провести переговоры, законодатель не указывает, но включение такого условия в

договор возможно как до возбуждения дела в суде, так и после его возбуждения.

Таким образом, на основании положений ст. 421 ГК РФ стороны договора вправе предусмотреть в его содержании обязательный пункт о порядке урегулирования споров и разногласий путем проведения переговоров. Соглашение о проведении переговоров оформить в виде самостоятельного гражданско-правового договора, а в рамках соглашения о порядке проведения переговоров его участники могут применить любую примирительную процедуру, позволяющую урегулировать гражданско-правовой конфликт.

Договорной механизм урегулирования споров в процессе проведения переговоров – наиболее рациональная форма урегулирования споров по достижению взаимоприемлемых договоренностей. Следует учитывать, что порядок проведения переговоров необходимо четко зафиксировать в договоре, чтобы при возникновении спора и его дальнейшем развитии предпринятые действия по урегулированию споров путем переговоров могли быть квалифицированы судом как соблюдение порядка досудебного урегулирования споров. Чаще всего в договорах используется следующая формулировка по установлению досудебного урегулирования разногласий: «Все возникающие между Сторонами споры и разногласия будут разрешаться путем переговоров. При неурегулировании в процессе переговоров спорных вопросов все возникающие из Договора и Общих условий споры подлежат рассмотрению в соответствии с действующим законодательством РФ в суде». Данная формулировка не дает понимания того, как будут предложены переговоры, как будут проводиться переговоры (по мобильной связи, переписке по электронной почте, онлайн-конференции, очные встречи и др.), в какие сроки будут проводиться, в какие сроки необходимо дать ответ, какие доказательства предъявить, что переговоры проводились. В пункте 12 «Обзора практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном

досудебном порядке урегулирования спора», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2020, отмечено: «досудебный порядок урегулирования спора можно признать установленным договором, если в договоре содержатся положения о сроках и процедуре такого урегулирования. Указание в договоре на урегулирование спора путем переговоров не может быть расценено как изменение обязательного досудебного порядка урегулирования споров, так как условия, порядок и сроки проведения переговоров в договоре не определены»¹.

Таким образом, условие «порядок урегулирования споров и разногласий путем переговоров» не может восприниматься автоматически обязательным, если положения договора декларативны, и конкретика порядка установления переговорной процедуры из них не усматривается.

Так, к примеру, по жалобе на решение Арбитражного суда Приморского края по иску ООО «ИдеяДом Плюс» к индивидуальному предпринимателю М. о расторжении договора подряда и взыскании денежной суммы перед судом стояла задача определить юридическую силу обозначенного в договоре положения: «Разногласия, возникающие при выполнении обязательств по договору, разрешаются путем переговоров, а, в случае если стороны не достигли соглашения, спор передается на рассмотрение суда». Суд определил, что указание в договоре на урегулирование спора путем переговоров не может быть расценено как изменение обязательного досудебного порядка урегулирования споров, так как условия, порядок и сроки проведения переговоров в договоре не определены, таким образом, это условие не имеет юридической силы².

¹ Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 23.03.2023).

² Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2021 г. по делу №А51-16915/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

Если договор детально прописывает конкретные сроки переговоров и фиксацию результата проведенного переговорного процесса в достигнутом соглашении, то указанные условия признаются обязательными.

Установление в условиях договора лишь срока, на протяжении которого возможно будет достигнуто соглашение по ходу переговоров, недостаточно для признания судом упомянутого порядка урегулирования споров установленным и обязательным без указания фиксации итогов переговорного процесса между его участниками¹.

Поэтому представляется важным закрепление в договоре условия о разрешении разногласий путем переговоров с четким описанием процедуры ее проведения, сроков и фиксацию результата проведенного переговорного процесса в достигнутом соглашении.

Аргументами в пользу такой необходимости выступает сложившаяся судебная практика, в которой довольно часто встречаются случаи, когда договором предусматривается лишь указание на урегулирование всех возникающих споров и разногласий путем проведения переговоров, без конкретизации условий, порядка, сроков проведения переговоров и обязательности определенных действий участников, что квалифицируется судом как несоблюдение порядка досудебного урегулирования споров.

Так, рассматривая апелляционную жалобу Государственного унитарного предприятия Республики Крым «Крымавтотранс» по иску к ООО «Частная охранная организация «Барьер» об обязанности совершить определенные действия, судом установлено следующее.

Арбитражный суд Республики Крым вынес определение от 15.06.2016 по делу № 83-3611/2016 о возвращении искового заявления истцу в виду несоблюдения им досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком на основании ч. 5 ст. 4 АПК РФ. Не согласившись с вынесенным

¹ Постановление АС Поволжского округа от 3 июня 2016 г. по делу №А57-14011/2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

определением, заявитель обратился в Двадцать первый арбитражный апелляционный суд с жалобой об его отмене, основанием которой послужило, по мнению заявителя, несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, неверное применение норм процессуального права, что и привело к принятию ошибочных выводов.

Доказательства соблюдения заявителем претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора не были представлены, поэтому указанные в апелляционной жалобе доводы подлежат отклонению.

Главным доводом заявителя является его инициация проведения переговоров с ответчиком, в адрес которого и было направлено письмо с просьбой о предоставлении актов выполненных работ в обновленной редакции, ответа на которое не последовало. Заявитель убежден в соблюдении им досудебного порядка урегулирования спора. Судом этот довод отклонен, поскольку в представленном суду договоре об оказании охранных услуг усматривалась лишь общее положение, сформулированное в отношении того, что стороны предпримут все меры для урегулирования возможных споров и разногласий путем переговоров, а в случае недостижения согласия спор передается на рассмотрение арбитражного суда, однако установление сроков и порядка проведения переговоров в договоре не конкретизировано. Кроме того, представленная истцом копия письма не может служить доказательством досудебного урегулирования спора путем проведения переговоров. Иные доводы апелляционной жалобы, не подтвержденные материалами дела и надлежащими доказательствами, отклонены, поскольку сводятся к произвольному толкованию истцом норм законодательства и не опровергают законных и обоснованных выводов арбитражного суда первой инстанции¹.

¹ См.: Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2016 г. по делу № А83-3611/2016 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

В сущности говоря, смысл п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ состоит в том, что под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается специальная процедура, регламентирующая последовательность и конкретику действий каждой из сторон, осуществляемую в установленные договором сроки, а потому отсутствие положений о четком и детальном осуществлении сторонами прописанной процедуры не может признаваться судами в качестве установленного договором досудебного порядка урегулирования спора.

По верному суждению Р.Ю. Банникова, «чтобы переговоры можно было считать обязательной досудебной процедурой, предусмотренной договором, действия сторон в переговорах должны быть проверяемы на соответствие договорному условию о переговорах; условия договора должны быть конкретными, в обязательном порядке закреплять порядок переговоров (место, сроки и т.д.) и факультативно – способ фиксации переговоров (любым способом, обеспечивающим возможность проверки действий участников переговоров); действия участников должны совершаться в доказуемой форме, предусмотренной договором, чтобы можно было проверить их соответствие условиям договора»¹.

По этой причине разделяем мнение о целесообразности разработать «нормативные документы рекомендательного характера, регламентирующие проведение переговорного процесса»², в которых обозначить понятие переговорного процесса, соответствующие требования к его проведению, правовую основу, цели его проведения, сроки, привлечение к гражданско-правовой ответственности недобросовестного участника переговоров и другие не менее важные вопросы. Это позволит упорядочить переговорный процесс и сделать его более эффективным и востребованным при урегулировании гражданско-правового спора.

¹ Банников Р.Ю. Указ. соч. – С. 15.

² См.: Левин В.Ф., Брыжинский А.А., Худойкина Т.В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского университета. – 2006. – №1. – С. 175.

Следует отметить, что при заключении договора не допустимо введение в его содержание условия, вменяющего обязанность соблюдения досудебного урегулирования спора, порядок которого не предусмотрен законодательством РФ. Так, по одному из дел Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Санкт-Петербургский клинический научно-практический центр специализированных видов медицинской помощи (онкологический)» (далее – учреждение) обратилось в суд с заявлением о признании недействительным постановления Территориального отдела Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Санкт-Петербургу (далее – Управление) от 03.07.2018 № Ю78-05-05/1486 по делу об административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ. Учреждением был представлен договор с нарушением ст. 17, ст. 37 Закона РФ «О защите прав потребителей», ст. 422 ГК РФ в части включения в договор возмездного оказания услуг ущемляющих права потребителя условий: «споры, вытекающие из договора, стороны будут решать по возможности путем переговоров, при невозможности достижения согласий – передаются на рассмотрение Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга»; «оплата осуществляется потребителем до начала оказания медицинских услуг на условиях 100% предоплаты от стоимости медицинских услуг». Также предъявлен акт выполненных работ об оказании услуг, в котором рукой гражданина С. сделана запись «на момент подписания услуги не оказаны». Управление выявило нарушения, которые и были отражены в акте проверки от 29.06.2018 № 78-05-05/545. Составлен протокол об административном правонарушении. Постановлением от 03.07.2018 № Ю78-05-05/545 по делу об административном правонарушении учреждение привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.8 КоАП РФ в виде штрафа. Суд подтвердил правильность привлечения учреждения к ответственности. Условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами и другими нормативными актами в

сфере защиты прав потребителей, признаются недействительными. В силу ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» защита прав потребителей осуществляется судом. Указанной нормой не предусмотрено обязательство досудебного урегулирования споров и разногласий путем переговоров¹.

Бесспорно, установленный договором досудебный порядок урегулирования разногласий, если он противоречит закону, не может подлежать применению. В частности, это касается договоров: воздушной перевозки груза или почты (ч. 3 ст. 124 Воздушного кодекса РФ); железнодорожной перевозки груза (ст. 120 Устава железнодорожного транспорта РФ); перевозки груза автомобильным транспортом (ч. 2 ст. 39 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта); перевозки груза морским транспортом (п. 1 ст. 403 Кодекса торгового мореплавания РФ); оказания услуг связи (п. 4 ст. 55 ФЗ «О связи»).

Переговоры при заключении договора законодательно регламентированы, в частности, в установлении ответственности за ненадлежащее их проведение, указанное п. 2 ст. 434.1 ГК РФ: «стороны обязаны действовать добросовестно, не допускать вступление в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной».

В отношении совершенствования законодательства можно предложить дополнить ст. 434.1 ГК РФ, в которой к недобросовестным действиям законодатель относит: предоставлять малодостоверную информацию; не указывать имеющие значение обстоятельства; внезапно, безосновательно и неоправданно прекращать переговоры².

Представляется, что необходимо дополнить представленный перечень следующими пунктами: предложение заведомо неприемлемых условий для

¹ Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 ноября 2018 г. по делу № А56-91672/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Решение АС Оренбургской области от 11 июня 2019 г. по делу № А47-88/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

противоположной стороны¹; преднамеренное затягивание переговорного процесса²; умалчивание о возможных препятствиях к заключению договора.

При проведении переговоров крайне важным является установление рабочих отношений при должном уровне доверия его участников, тогда и совместный анализ обсуждаемой проблемы будет более продуктивен. Целевыми составляющими переговорного процесса являются: надлежащая фиксация порядка урегулирования обсуждаемых разногласий; параметры принятого решения по устранению разногласий (сроки, организационное обеспечение, средства и т. д.); последствия несоблюдения принятого решения.

Принимая во внимание положительный опыт использования института посредничества при проведении переговоров, дадим характеристику данному институту. Посредничество по предварительному соглашению участников переговорного процесса представляет собой участие нейтральной стороны, содействующей урегулированию правового спора и выработке согласованного решения. Участие посредника в переговорах по мере необходимости возможно на любом из этапов переговоров, например: когда стороны готовы к совместной деятельности, но общение осложнено по ряду обстоятельств; когда несмотря на существенные разногласия сторон в принятии совместного решения им приходится сотрудничать; когда необходим контроль за реализацией решения; когда конфиденциальность имеет особое значение для сделанных во время переговоров признаний сторон и др. Требования, предъявляемые к посреднику по переговорам: соответствующая профессиональная подготовка, компетентность, беспристрастность; нейтральность позиции; способность анализировать

¹ Решение АС Красноярского края от 28 октября 2020 г. по делу № А33-5750/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

² Решение АС города Москвы от 11 января 2019 г. по делу № А40-121239/18-76-697 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

сложившуюся правовую ситуацию; знание нормативно-правовых актов по проблемным разногласиям; быстрая оценка меняющихся юридических фактов; умение анализировать и проверять формулировки принимаемого соглашения на соответствие точному толкованию норм законов; умение хранить профессиональную тайну; уважение правил морали и нравственности (деонтологии).

Стадии организации деятельности посредничества: заключение предварительного соглашения о привлечении посредника к процедуре переговоров; исследование предъявленных сторонами документов по возникшим разногласиям; встречи с каждым из участников переговоров для уточнения сути спорных отношений и позиции каждого из них по проблемным вопросам и возможными путями их разрешения; совместная разработка путей разрешения обсуждаемых разногласий; правовая оценка возможных вариантов разрешения спора; совместный поиск оптимального решения и возможностей его реализации; заключение разработанного соглашения и его реализация.

Посредничество в переговорах используется в таких его разновидностях, как фасилитаторство, консультационное посредничество, посредничество с элементами арбитража.

Под фасилитаторством понимают содействие, оказываемое в переговорном процессе, нейтральным к обсуждению и принятию решений организатором, который, не внося своих рекомендаций и оценок, организует условия, благоприятствующие продуктивному проведению переговоров всем его участникам, с целью заключения ими совместно достигнутого соглашения в рамках установленного для этого времени. Фасилитатор, четко придерживаясь повестки дня и порядка проведения переговоров, обеспечивает активное и равноценное участие сторон в полемике и принятии согласованных решений по предмету спора.

Консультационное посредничество заключается в том, что участники переговоров могут предусмотреть и предварительно согласовать с

посредником консультацию по разрешению конфликта для достижения взаимоприемлемого соглашения. Его консультационное мнение не является обязательным, но в случае, когда стороны не могут из всех возможных вариантов разрешения конфликта выбрать самый оптимальный, то целесообразным для них является прислушаться к независимой рекомендации посредника для принятия уже собственного решения.

Посредничество с элементами арбитража связано с вынесением посредником обязательного для сторон исполнения соглашения, о чем участники переговоров обсуждаемых разногласий по предмету спора заранее принимают решение о заключении такого соглашения.

Эффективность организации посреднической деятельности и, как следствие, успешность проведения переговоров в целом могут быть оценены такими критериями, как: разрешение спора и разногласий; ослабление конфликтной ситуации; переключение от односторонних действий сторон к совместному решению возникших разногласий; восстановление нормальных отношений (объективные показатели); независимость посредника; взаимоприемлемое решение; оценка результатов с позиции посредника и сторонних наблюдателей (субъективные показатели)¹. Здесь следует добавить, что успех проведения переговоров во многом зависит от профессионализма специалистов по переговорной деятельности и общего психологического настроения участников обсуждаемых разногласий по предмету спора на взаимоприемлемый результат.

В сложных, с угрозой срыва переговорах целесообразно назначить перерыв, что предоставит возможность его участникам тщательно проанализировать неразрешенные проблемы, оценить истинное положение дел, получить необходимые консультации по спорным вопросам и продумать всевозможные пути их решения для обсуждения в последующих переговорах, возобновленных после перерыва.

¹ См.: Кильмашкина Т.Н. Стратегии ведения переговоров в ситуации конфликта // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 16–17.

После завершения переговоров целесообразно составить отчет, в котором будут отражены анализ итогового результата и порядка проведения переговоров.

В настоящее время досудебное урегулирование гражданско-правового спора при должной организации проведения переговоров – достаточно простой, но эффективный способ достижения соглашения при разрешении конфликтов. Среди его преимуществ можно выделить оперативность, конфиденциальность, самостоятельность, добровольность, сниженные риски по несоблюдению достигнутых соглашений. Среди недостатков – отсутствие законодательного регулирования переговорного процесса.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие *выводы*:

1. Переговоры как самостоятельная форма досудебного урегулирования гражданско-правовых споров способствуют созданию условий для более позитивного, продуктивного и сбалансированного сотрудничества, в которых участники существующих разногласий по предмету спора на основе добросовестного отношения сторон друг к другу добровольно вырабатывают взаимоприемлемое соглашение по урегулированию всех неопределенностей и разногласий.

2. Для наиболее эффективного досудебного урегулирования гражданско-правового спора посредством переговоров необходимо:

- совершенствование универсальных механизмов проведения досудебных переговоров, ориентированных на оптимальное их ведение, с возможным привлечением соответствующих видов посредничества и т.д.;

- подготовка специалистов в области переговорной деятельности, способных обеспечить квалифицированное урегулирование спора;

- проведение научных исследований на предмет законодательного закрепления правил ведения переговоров.

3. Представляется перспективной и продуктивной профессиональная ориентация по овладению технологией ведения переговорного процесса.

§2. Медиация: законодательное регулирование и правоприменительная практика

В России создание законодательной базы для медиации стало предприниматься с начала 2000-х. Советник Президента РФ В.Ф. Яковлев в своем выступлении «Значение внедрения и распространения внесудебных методов разрешения споров, в частности медиации»¹ сделал акцент на том, что при рассмотрении проекта АПК РФ в 2002 г. медиация уже предполагалась как самостоятельный институт с основными принципами и механизмами ее применения при урегулировании споров до обращения в суд. В то время проект встретил резкое неприятие со стороны ученых и депутатского корпуса, а возможность обращения сторон к процедурам примирения, включая медиацию, нашла закрепление в гл. 15 АПК РФ.

Правовое закрепление в качестве способа урегулирования гражданско-правовых споров медиация получила с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»² были установлены: 1) порядок применения процедуры медиации при рассмотрении дела в суде общей юрисдикции или арбитражном суде; 2) порядок утверждения медиативного соглашения судом, арбитражным судом, третейским судом;

¹ См.: Выступление В.Ф. Яковлева на заседании круглого стола на тему: «Участие юридического сообщества в совершенствовании законодательства в области альтернативного разрешения споров (внесудебное разрешение споров – медиация)» от 17 октября 2006 г. // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/29508/> (дата обращения: 20.02.2023).

² Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4163.

3) порядок обращения в суд, арбитражный суд, третейский суд при наличии заключенного и подлежащего исполнению медиативного соглашения; процессуальные гарантии конфиденциальности процедуры медиации.

Вместе с тем актуализировался вопрос правовой регламентации положений введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров. В 2011 г. в 27 субъектах Российской Федерации были созданы организации (центры, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, общественные организации и т.п.), осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В 2012 году подобные организации появились еще в 25 российских регионах.

Продолжают успешно функционировать организованные известными учеными Центры медиации: с 2005 г. в Москве – «Научно-методический центр медиации и права» (Ц.А. Шамликашвили), с 2009 г. в Екатеринбурге – Центр медиации УрГЮА (С.К. Загайнова), с 2011 г. в Воронеже – Центр правовых инноваций и примирительных процедур ВГУ (Е.И. Носырева), в Красноярске – Центр медиации ЮИ СФУ (А.С. Яценко), в Ростове-на-Дону – Центр внесудебного разрешения споров (ныне – Ассоциации медиаторов Ростовской области «Примирение») (М.М. Коблева).

На текущий момент российские специализированные центры медиации¹ по осуществлению посреднической, просветительской и учебной

¹ Ассоциация медиаторов «Центр медиации СОЛИС (Солнце)» (Москва), Центр медиации при кафедре гражданского процесса МГУ, Владимирская региональная ассоциация медиаторов (Владимир), Лига медиаторов (Санкт-Петербург), Центр переговоров и урегулирования споров (медиации) (Краснодар), Саратовский центр медиации и правовой защиты (Саратов), Ассоциация профессиональных медиаторов (Пермь), Центр примирительных процедур «ЮЖУРАЛМЕДИАЦИЯ» (Челябинск), Центр медиации и прикладных исследований по Тверской области (Тверь), Калужский областной центр медиации, Новосибирский центр медиации, Центр правового обучения и медиации при ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (Иркутск), Коллегия посредников по проведению примирительных процедур при ТПП РФ, Коллегия по примирительным процедурам Ассоциации ТПП ЮФО, Центр профессиональной медиации при Волгоградской ТПП, Центр примирительных процедур (медиации) при ТПП Саратовской области и др.

деятельности при подготовке медиаторов, выполняют свои функции во всех федеральных округах и регионах за исключением Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Представляется необходимым анализ законодательного регулирования медиации. В частности, пункт 2 ст. 2 Закона о медиации закрепляет само понятие: «Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения», – а по смыслу ст. 3 Закона о медиации сама процедура основана на принципах «добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора».

Здесь следует сделать акцент на определении понятия «медиация». Некоторыми учеными отмечалась неоднозначность трактования медиации законом. Так, по мнению С.В. Николюкина неоднозначность понимания медиации связана как «с широким спектром ее применения», так и «с разнообразием организационных форм, видов и моделей примирительной процедуры с участием медиатора»¹.

С.Н. Федулова указывала на то, что сформулированное в законе определение и вовсе «не определение, а одна из характеристик, один из аспектов понимания медиации», однако «медиация представляет собой не только процедуру, но и метод (подход), а также систему философии», а «отрицательный эффект фактического отсутствия определения понятия медиации» предоставляет «широкий простор фантазии для восприятия термина»².

Представляет интерес определение медиации Е.Н. Тогузаевой: «медиация – это определенный вид коммуникации, позволяющий

¹ Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С.В. Николюкин. – М.: Юстицинформ, 2013. – С. 97.

² Федулова С.Н. Дискуссионные вопросы понятийного аппарата в законодательстве о медиации // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 9 (49). – С. 17.

осуществить взаимодействия партнеров по переговорам с целью создания общего смысла, развития общего коммуникативного действия и согласия»¹.

По мнению автора, медиация – конфиденциальные переговоры при участии беспристрастного и независимого медиатора, добровольно инициируемые субъектами спорных правоотношений в целях совместного нахождения компромиссных путей урегулирования спора и достижения ими взаимоприемлемого и реально осуществимого соглашения.

Тем не менее вопрос определения понятия медиации представляется затруднительным, а целесообразность его определения, которое позволило бы выявить сущность, признаки и особенности медиации, представляется и по сей день актуальным.

Законом о медиации регулируются «отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением их участниками предпринимательской деятельности, а также из трудовых и семейных правоотношений». Закон о медиации ограничивает применение процедуры к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в ч. 2 ст. 1 Закона о медиации, в случае если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Указанное ограничение нам кажется безосновательным. Если обратиться к зарубежной практике, то при урегулировании коллективных трудовых споров посредством медиации имеется много успешных примеров. Кроме того, статьей 403 Трудового кодекса Российской Федерации² (далее – ТК РФ) предусмотрено рассмотрение коллективного трудового спора с участием

¹ Тогузаева Е.Н. Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты: монография/ кол. Автор; под ред. Е.Н. Тогузаевой. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – С. 10.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

посредника, что подтверждает возможность урегулирования коллективных трудовых споров с участием третьего лица – медиатора (посредника). Однако медиация при урегулировании трудовых споров не обозначена в ТК РФ. Полагаем, что необходимо внести в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» положения о возможности применения медиации в отношении коллективных трудовых споров, а в Трудовой кодекс РФ – положения, регламентирующие применение медиации в разрешении индивидуальных трудовых споров.

Невозможность применения медиации при урегулировании споров, которые затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы, без четких разъяснений причин вызывает недоумение, поскольку любой спор в той или иной степени может затронуть права и законные интересы третьих лиц (несовершеннолетних, партнера по недавнему договору и др.), а также публичные интересы (возмещение вреда, причиненного правоохранительными, государственными или муниципальными органами; оспаривание актов государственных органов и органов местного самоуправления и др.). Термин «публичные интересы» законодательно не закреплен. В пункте 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «под публичными интересами следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды»¹.

Как отмечают Д.Х. Валеев, И.И. Королев, Н.Н. Маколкин, «представляется, что данная категория является общей. При этом, исходя из

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

буквального трактования вышеизложенной формулировки может быть сделан вывод о том, что процедура медиации невозможна в любых гражданско-правовых спорах, в которых одной из сторон выступает то или иное публично-правовое образование в качестве субъекта гражданского права. Данная трактовка является нежизнеспособной и не соответствует действительности»¹. Этими учеными также отмечается, что установление фактов по делам о признании гражданина недееспособным (ограниченно дееспособным), лишении (ограничении) родительских прав, усыновлении (удочерении) ребенка, признании гражданина безвестно отсутствующим; объявлении гражданина умершим возможно только по решению суда и применение процедуры по ним недопустимо.

Среди необходимых условий проведения медиации выделяют добровольное участие в процедуре всех сторон спора, их готовность к нахождению всевозможных вариантов урегулирования спора, отказ от обращения к иным способам разрешения споров на время ее проведения.

Достижением согласия сторон является соглашение о применении медиации об урегулировании спора или разногласий, возникших между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением. Могут также заключаться соглашения о проведении процедуры медиации, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или разногласий, возникших между сторонами.

Как указывается ст. 7 Закона о медиации, применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон, в том числе на основании соглашения о применении процедуры медиации. Ссылка в договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора при

¹ Валеев Д.Х., Королев, И.И. Маколкин Н.Н. Медиация при возмещении вреда, причиненного государственными органами: постановка проблемы // Примирительные процедуры в гражданском праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2019. – С. 40.

содействии медиатора, признается медиативной оговоркой при условии, что договор заключен в письменной форме.

Следует отметить, что наличие соглашения о применении процедуры медиации (медиативной оговорки), равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Проведение процедуры медиации начинается со дня заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации, которое должно содержать сведения о предмете спора; о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры; о порядке проведения процедуры; об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации.

Существуют досудебная и судебная формы медиации. Досудебная медиация – способ досудебного урегулирования спора при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Под судебной медиацией принято понимать урегулирование находящегося в производстве суда спора при участии судебного примирителя.

В соответствии с нормами Закона о медиации медиативная процедура может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста 18 лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости (ч. 2 ст. 15 Закона о медиации). Деятельность медиаторов на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации, а также судьи, пребывающие в отставке (ч. 1 ст. 16 Закона о медиации). Не рассуждая по вопросам относительно возраста непрофессиональных медиаторов, отсутствия у них как такового жизненного

опыта, авторитета и уважения в обществе, а лишь довольствуясь их дееспособностью и отсутствием судимости, представляется крайне важным для оказания качественной услуги наличие у них необходимых знаний правоприменительного характера, психологии и конфликтологии. В этой связи деятельность непрофессиональных медиаторов следует упразднить, поскольку недостаточно квалифицированное оказание услуг медиации влечет за собой проблемы исполнения медиативного соглашения, заключенного в рамках проведенной процедуры.

Поскольку для оказания квалифицированных услуг медиатор должен обладать обширными знаниями и быть компетентным по многим вопросам при содействии эффективному урегулированию споров в различных сферах правоотношений, целесообразно доработать программы повышения квалификации медиаторов так, чтобы они могли обеспечить более высокий уровень подготовки квалифицированных медиаторов. В развитие сказанного предлагается проработать возможность установления порядка получения статуса медиатора; допуска его к профессиональной деятельности; определения видов ответственности медиаторов за некачественное оказание услуг либо за оказание медиативных услуг с процессуальными злоупотреблениями (содействие в принятии медиативных соглашений для легализации доходов, полученных преступным путем, либо при выводе активов компаний, для прикрытия незаконных операций).

Порядок проведения процедуры медиации предусматривает прохождение следующих этапов:

1. Процедура начинается предварительным совещанием сторон и медиатора, в рамках которого медиатор информирует стороны о медиации, способе проведения процедуры, получает их подтверждение на участие;
2. Стороны высказывают свои позиции относительно спора, обмениваются мнениями по спорным аспектам, и совместно составляют список вопросов для их обсуждения.

3. Стороны оценивают с помощью медиатора проблемные аспекты, в отношении которых они могут или не могут отступить. Эти рассуждения осуществляются всеми присутствующими сторонами, поэтому возможно выдвижение различных вариантов соглашения, поскольку создается пространство для открытого диалога, с целью достижения оптимального варианта медиативного соглашения.

4. Заключение соглашения.

Процедура медиации нацелена на взаимоприемлемое и оптимальное урегулирование разногласий по спору; целесообразна, поскольку исполнение принятого сторонами решения осуществляется быстрее и фактически в каждом случае; экономит время и финансовые затраты; конфиденциальна, исключает огласку любой информации личного или коммерческого характера; способствует поддержанию разумных взаимоотношений.

Медиация особенно целесообразна в случаях, когда существует интерес или необходимость сохранения личных или деловых отношений между сторонами спорных отношений; спор юридически и фактически осложнен значимыми обстоятельствами; предмет спора не исчерпывает урегулирование конфликта полностью, а только затрагивает отдельные моменты; стороны не желают рассмотрение спора судом по различным соображениям (оглашение личной информации при рассмотрении дела судом, длительные сроки рассмотрения дела); рассмотрение дела судом малоперспективно.

Эффективность медиации доказана практикой применения при урегулировании споров: в брачно-семейных отношениях; в трудовых правоотношениях; в отношениях, возникающих при оказании услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ); в отношениях в сфере здравоохранения и образования; в отношениях кредитно-финансовой сферы; в различных видах экономической деятельности (строительного подряда, поставки товаров, предоставления услуг) и др.

В связи с конфиденциальностью проведения процедуры медиации проиллюстрировать практику применения медиации яркими конкретными примерами представляется затруднительным, тем не менее проанализируем следующий случай.

Стороны спора. Арендатор: ООО «Альфа-бета» – производитель реабилитационных средств для детей. Арендодатель: АО «Партнер» – владелец коммерческой недвижимости.

Суть спора. Задолженность ООО «Альфа-бета» по договору аренды за 6 месяцев перед АО «Партнер».

Ситуация ООО «Альфа-бета». ООО «Альфа-бета» для закупки комплектующих у ООО «Лес» воспользовалось кредитом в Банке «Малый бизнес». ООО «Лес» значительно повысило стоимость изготавливаемых комплектующих вследствие ценового роста импортного сырья. ООО «Альфа-бета» не пролонгировало договор поставки с ООО «Лес» по обновленным ценам, поскольку Банк «Малый Бизнес» в дополнительном кредитовании отказал. С резким снижением объема производств ООО «Альфа-бета» уменьшилась прибыль, оборотных средств стало недостаточно для выплат по договорным обязательствам.

Ситуация АО «Партнер». АО «Партнер» платежи по аренде от ООО «Альфа-бета» не получал 6 месяцев. Кроме того, 15% арендаторов также имели платежную задолженность перед владельцем АО «Партнер». В силу изменившихся обстоятельств АО «Партнер» вынуждено было обратиться в Банк «Инвест-А» с просьбой об отсрочке очередного платежа по займу, кредитный договор по которому содержал медиативную оговорку. Юридический отдел Банка «Инвест А» рекомендовал АО «Партнер» попытаться урегулировать возникшую проблему с арендаторами путем обращения к процедуре медиации. ООО «Альфа-бета» дало согласие на участие в проведении процедуры медиации по урегулированию возникшего спора об арендной задолженности.

Процедура медиации. АО «Партнер» и ООО «Альфа-бета» пригласили поставщика комплектующих ООО «Лес» для участия в процедуре. АО «Партнер» счел возможным помочь в организации поставок сырья российского производства для ООО «Лес», заключив с ним агентский договор, что позволило не повышать стоимость комплектующих для ООО «Альфа-бета». АО «Партнер» предоставило ООО «Альфа-бета» возможность поэтапно погашать арендную задолженность на протяжении года без учетной ставки. ООО «Альфа-бета» согласился пролонгировать договор аренды на последующие три года с увеличением размера арендной платы на 5%, начиная с нового календарного года.

Итоги медиации. ООО «Альфа-бета» избежал банкротства, производит социально-значимые средства реабилитации, выходит из состояния финансовой несостоятельности. АО «Партнер» расширило источники получения дохода, повысило финансовую устойчивость. ООО «Лес», осуществляя закупки сырья по более низкой цене у отечественного производителя, сохранил не только объемы производства, но и партнерские отношения с заказчиками, увеличил доходы. Банк «Инвест-А» получает своевременные платежи по кредиту от АО «Партнер». Своим решением банк увеличил практику включения медиативных оговорок в договоры с контрагентами и рекомендует кредиторам включать их в свои договоры с иными контрагентами¹.

В настоящее время имеется положительный опыт проведения процедуры медиации в области налогообложения. Отметим, что прямого запрета, как и разрешения на применение процедуры медиации в налоговых спорах нет. Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) содержит только порядок досудебного урегулирования спора, что не равноценно медиации. Несмотря

¹ См.: Медиация как альтернативный способ урегулирования споров субъектов МСП //URL: <http://бизнес-62.рф/wp-content/uploads/2020/02/keys-po-mediatsii-dlya-razmeshcheniya> / (дата обращения: 08.04.2023).

на это, интерес к медиации в налоговых спорах растет, становится предметом обсуждения на форумах и конференциях. Проанализируем новую практику.

Для начала проведения медиативной процедуры необходимо заключить с налогоплательщиком соглашение, нотариально его заверить. В процессе ознакомления с позициями сторон и предоставленными ими документами медиатор анализирует факты относительно корректировки суммы налоговых обязательств, расхождений в налоговой отчетности, исключении возможных рисков правонарушений и т.д. Целесообразно обсуждение сторонами вопросов, касающихся смягчающих обстоятельств; неучтенных сумм расходов; налоговых вычетов; правовой квалификации бизнесмена с документальным подтверждением экономически обоснованных расходов и правомерным использованием налоговых режимов и пр. Участие медиатора в налоговых спорах поможет избежать выездной проверки, конструктивно обсудить возникшие вопросы и разобраться с налоговыми обязательствами. Участники в любое время могут приостановить или прекратить процедуру, если сочтут бесперспективность ее продолжения.

О возможной системе новых взаимоотношений между налоговыми органами и представителями бизнеса свидетельствует заключенное по результату проведенной медиации соглашение между МИФНС России № 21 по Санкт-Петербургу и ООО «РИФ». По итогу нескольких консультаций с независимым медиатором стороны пришли к соответствующим договоренностям, на основании которых налогоплательщиком в приемлемые для него сроки уточнены его обязательства, уплачены суммы налога, устранены выявленные налоговые риски. Таким образом, «достижение соглашения позволило получить в бюджет суммы неуплаченных налогов, сократить сопутствующие издержки, связанные с проведением выездной

налоговой проверки и мероприятий, направленных на взыскание потерь бюджета, в том числе в судебном порядке»¹.

Медиация в административном судопроизводстве – это относительно новый правовой институт, который пока не пользуется особой популярностью, но все же обладает большим потенциалом. Так, в отношении медиативных соглашений на начало 2023 года ФНС сообщает: «заключено 592 соглашения с разными категориями налогоплательщиков, большая часть договоренностей уже выполнена»². Из вышеизложенного следует, что медиация – весьма перспективная и целесообразная процедура, позволяющая выстроить единую взаимосвязанную систему с учетом индивидуальных зон ответственности каждой из конфликтующих сторон, что в конечном результате позволит им оценить перспективы урегулирования коллизионных ситуаций. В настоящее время продолжается интенсивная популяризация медиации. Это свидетельствует о повышении правовой грамотности населения и возможности урегулировать существующий гражданско-правовой спор путем использования эффективной и востребованной во всем цивилизованном мире процедуры, основанной на том, что независимая нейтральная сторона – медиатор, способствует сторонам конфликта в сжатые сроки совместными усилиями и с учетом осмысленного и приемлемого для каждой стороны решения пойти на взаимные уступки для урегулирования возникшего спора и предотвращения его возможного обострения в будущем.

Закон о медиации не является безукоризненным, вызывает много вопросов и рекомендаций по его усовершенствованию. Так, в Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 22 декабря

¹ См.: Медиация – новое слово в налоговом контроле // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/ (дата обращения: 12.12.2022).

² Перспективы проведения процедуры медиации с налоговыми органами: доводы за и против // URL: <https://медиатор.рф/government/perspektivy-provedeniya-protsedury-mediatsii-s-nalogovymi-organami-dovody-za-i-protiv/> (дата обращения: 06.04.2023).

2011 г.¹ говорится о необходимости популяризации примирительных процедур, рассмотрении правовых вопросов о перспективе введения обязательного применения примирительных процедур по некоторым категориям споров. Эту идею поддержали Е.И. Носырева², И.В. Решетникова³, Н.С. Зверева⁴, А.Н. Кузбагаров⁵, В.В. Лисицын⁶ и др.

О необходимости разработки положений об обязательной медиации по семейным и трудовым спорам, делам о защите прав потребителей и истребовании долга неоднократно высказывается Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев.

Бывший Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, а в настоящем Заместитель председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации А.Ю. Кузнецова считает целесообразным введение обязательной медиации по семейным спорам, отмечая при этом всю важность формирования «цивилизационных коммуникаций», «созидательной миссии медиаторов», «сохранения мира и согласия в семье»⁷.

Следует чуть подробнее остановиться на вопросе введения обязательной медиации, поскольку в противовес одобрительному введению ее обязательности есть и противоположные мнения.

¹ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718> / (дата обращения: 03.04.2023).

² Носырева Е.И. О тенденциях развития практики медиации в России // Третейский суд. – 2015. – № 2/3. – С. 135–141.

³ Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 99–104.

⁴ Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017.

⁵ Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дисс. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 359 с.

⁶ Лисицын В.В. Судебное примирение – вектор совершенствования арбитражно-процессуального законодательства // Российский судья. – 2012. – № 5. – С. 27–33.

⁷ Выступление Кузнецовой А.Ю. на IV Всероссийской научно-практической конференции «Медиация в семейном конфликте» 19 ноября 2020 г. // URL: <https://virtual-jurist.ru/new-1763.html> / (дата обращения: 03.04.2023).

Так, например, В.О. Аболонин утверждает, что «активная роль государства, руководимого желанием добиться за счет медиации своих целей, грозит превратиться в принудительное насаждение медиации российскому предпринимательскому сообществу»¹.

По мнению А.И. Зайцева, инициатива введения медиации в качестве обязательной досудебной процедуры расценивается «совершенно бесперспективной, популистской, совершенно не основанной на имеющихся нормативных предписаниях и реалиях современного российского общества»².

Изучение опыта зарубежных стран, в которых введена обязательная медиация при урегулировании споров, представляется полезным, поэтому проанализируем модели медиации Италии. Выбор в пользу Италии выпал, потому что, во-первых, медиация внедрялась в правовые системы России и Италии в одно и то же время – в 2010 году, а, во-вторых, опыт внедрения медиации в Италии интересен своей противоречивой непоследовательностью.

Руководствуясь Директивой «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах»³, Президент Италии Джорджо Наполитано 4 марта 2010 года издает Законодательный декрет 28/2010⁴, которым введена обязательная медиация по многим категориям гражданских дел, исключая сферу образования, а сама деятельность регламентировалась «Положениями о медиации, направленной на урегулирование споров, вытекающих из гражданских и коммерческих

¹ Аболонин В.О. Коммерческая медиация в России: особый вектор развития // Закон. – 2012. – № 3. – С. 57–67.

² Зайцев А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 57–65.

³ Директива № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» (Принята в г. Страсбурге 21.05.2008) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 03.04.2023).

⁴ Законодательный декрет Италии от 4 марта 2010 № 28 // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-319> / (дата обращения: 03.04.2023).

правоотношений». Издание данного декрета позволило сделать более единообразным дезорганизованный и разрозненный сектор организаций, обеспечивающих деятельность по проведению примирительных и медиативных процедур во внесудебном порядке. Однако положения Законодательного декрета были подвергнуты острой критике в силу нестыковки положений декрета с конституционными положениями (доступность правосудия, равенство перед законом и судом).

Постановлением № 272 от 24 октября 2012 г. (обнародованном в ОБ № 49 от 12/12/2012) Конституционный Суд, за превышение законодательных полномочий, устанавливает неконституционность законодательного декрета 28/2010, ограничено к части, где предусматривается обязательность медиации для урегулирования споров, указанных в п. 1 ст. 5 указанного декрета: попытка проведения медиации более не является обязательной для начала судопроизводства в обычном порядке. Вследствие этого до 20 сентября 2013 г. медиация в Италии осуществлялась лишь на добровольной основе. В соответствии с закон-декретом № 69/13 благодаря многочисленным благоприятным заявлениям о возобновлении и продвижении медиации в течение нескольких месяцев после принятия постановления Конституционного суда, действующее правительство включило в число неотложных мер экономического возрождения в стране также восстановление обязательного характера медиации по спорам, вытекающим из гражданских и коммерческих правоотношений, в качестве предусловия для рассмотрения искового заявления в судебном порядке. Так, обязательная медиация была возвращена со значительными изменениями, которые дали возможность для ее дальнейшего развития и социального роста¹. С тех пор проведение медиации является предусловием для рассмотрения искового заявления в судебном порядке по следующим

¹ Здесь и далее об обязательной медиации в Италии использованы материалы юридического семинара «Медиация в итальянском и европейском правовом контексте» (6–10 ноября 2017 г., Рим), проводимом Европейским Центром правового сотрудничества, г. Страсбург.

категориям дел: вещное право; деление имущества; наследование; договоры, связанные с передачей семейного бизнеса по наследству; сдача в аренду; безвозмездный заем; аренда предприятия; медицинская ответственность и ответственность медучреждений и органов здравоохранения; диффамация в прессе; страховых и банковских контрактов; споры между соседями.

Медиация в Италии имеет три самостоятельных вида:

1. Добровольная: по выбору сторон;
2. Обязательная: перед обращением в суд стороны обязаны сначала предпринять попытку проведения медиации, в случае незавершения успехом которой они могут обратиться в суд.
3. Назначенная судом: постановлением суд предписывает сторонам предпринять попытку проведения медиации, если установит невозможность рассмотрения дела в суде после первого слушания.

Положения Законодательного декрета 28/2010, которые расширяют требования Директивы 2008/52/ЕС, указывают: в обязанность адвокатов входит информирование клиентов о возможности медиации и финансовых стимулах; неявка одной из сторон на процедуру или проявленная ею недобросовестность при проведении процедуры впоследствии будет учтена при вынесении судом решения о распределении расходов; все относящиеся к процедуре медиации документы и постановления освобождаются от уплаты гербового сбора, любого другого налога или пошлины, а протокол медиативного соглашения освобождается от уплаты регистрационного сбора, если стоимость спора не превышает 50000 евро¹; срок исковой давности приостанавливается при проведении сторонами процедуры медиации; в зависимости от успешности проведенной медиации стороны имеют право на налоговый кредит; если в процессе прохождения процедуры медиации стороны не пришли к достижению взаимного соглашения, медиатор по просьбе сторон предлагает свой вариант окончательного решения, а стороны,

¹ См.: Гайдаенко-Шер Н.И. Обязательная медиация: опыт Италии / Н.И. Гайдаенко-Шер // Третейский суд. – 2012. – № 1. – С. 156–165.

в свою очередь, могут принять или отказаться от него даже после предупреждения сторон о возможных правовых последствиях – санкций по возложению издержек в дальнейшем рассмотрении дела в суде.

В Италии медиация обязательна не для всех категорий споров, а лишь для споров с большей степенью межличностного конфликта, то есть вытекающих из правоотношений между соседями, вещного права, наследственной преемственности, сдачу в аренду и безвозмездного пользования имуществом, аренды предприятия, диффамации в СМИ и медицинской ответственности, а также страховых, банковских и финансовых контрактов.

Обязательная медиация осуществляется в соответствии с требованиями:

- все стороны участвуют в процедуре медиации в сопровождении адвокатов;

- в процедуре необходимо личное присутствие сторон;

- срок проведения медиации составляет 3 месяца, с возможностью его продления по соглашению сторон;

- оплата процедуры медиации осуществляется в размере установленного тарифа, который включает в себя расходы на инициирование процедуры (административный сбор) и расходы на проведение медиации, которые включают в себя оплату гонорара медиатора за всю процедуру медиации, независимо от количества проведенных сессий. Если значение стоимости спора является неопределенным, неопределяемым или имеет существенное расхождение между сторонами в его оценке, стоимость спора осуществляет организация (максимум до 250000 евро);

- стороны могут подать запрос о проведении процедуры медиации только в организации, обеспечивающие деятельность по проведению медиации, расположенные по месту нахождения суда с территориальной подсудностью по возможному будущему иску:

- медиативное соглашение, подписанное адвокатами всех сторон, обладает исполнительной силой без дополнительных утверждений,

поскольку при подписании акта адвокаты удостоверяют его соответствие императивным нормативно-правовым рамкам и публичному порядку. Во всех других случаях соглашение приобретает исполнительную силу после его утверждения Председателем суда с соответствующей подсудностью.

Итак, принятие Законодательного декрета 28/2010 с установлением обязательности проведения медиации и «Положения о медиации, направленной на урегулирование споров, вытекающих из гражданских и коммерческих правоотношений», который закрепил органичным способом юридический институт медиации, дальнейшее неприятие обязательной медиации и отказ от нее в силу нестыковки положений декрета с конституционными положениями, восстановление обязательного характера медиации по спорам, вытекающим из гражданских и коммерческих правоотношений, в качестве предусловия для рассмотрения искового заявления в судебном порядке, с закреплением необходимых дополнений и изменений ее возобновления и продвижения закон-декретом № 69/13 – все это лишь стимулирование развития медиации в Италии, особенно для споров с большей степенью межличностного конфликта.

Из проведенного исследования развития обязательной медиации в Италии, сложного и противоречивого, можно сделать вывод о том, что и в России установление обязательного проведения медиации по некоторым категориям дел – перспективная концепция развития медиации. Внедрение обязательной медиации необходимо для популяризации процедуры. Экономические стимулы позволят заинтересовать участников правовых споров в использовании процедуры медиации¹.

¹ См.: Загайнова С.К., Иванова Е.А., Хрущёлева Т.С., Шереметова Г.С. Процессуально-правовые аспекты применения медиации в гражданском судопроизводстве: Международный опыт // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2019. – № 1 (3). – С. 49–67.

В соответствии с п. 2 перечня поручений Президента РФ от 6 октября 2017 г. № Пр-2042¹ и Распоряжения Правительства РФ от 26 декабря 2019 г. № 3205-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2020 год»² Министерством юстиции РФ разработан новый проект ФЗ «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации» с целью создания благоприятных условий для развития медиативных практик в России, их дальнейшей популяризации и совершенствования.

Положительные нововведения проекта: 1) координационные полномочия Минюста в сфере применения процедуры медиации; 2) единое нормативно-правовое регулирование процедуры допуска медиаторов, включая единые стандарты их обучения; 3) ведение размещенного на официальном сайте в сети Интернет реестра медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации; 4) пополнение сфер применения процедуры медиации, в частности, регулированием отношений, возникающих из гражданских, трудовых, семейных, административных, уголовно-процессуальных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности; 5) установление обязательного проведения медиации по семейным спорам и в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних³.

Новый законопроект вызвал серьезную критику экспертов. Так, по авторитетному мнению доктора юридических наук, профессора

¹ Перечень поручений Президента РФ по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений (утв. Президентом РФ 6 октября 2017 г. № Пр-2042) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71694460/> (дата обращения: 03.04.2023).

² Распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2019 г. № 3205-р (ред. от 20.10.2020) «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2020 год» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 03.04.2023).

³ См.: Градский В.Е. Проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»: за и против // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (64). – С. 74–78.

Е.И. Носыревой, «проект составлен небрежно как структурно, так и содержательно, требует не точечных изменений, а полной переработки»¹.

Наиболее обсуждаемыми положениями законопроекта являются:

1. Из ныне действующего перечня принципов медиации новым законопроектом не предусмотрен принцип добровольности. Данное исключение вызывает недоумение, поскольку медиация по своей сути должна быть добровольной. Логичнее было бы сохранить принцип добровольности в новом законопроекте с указанием на обязательность медиации лишь в установленных законом случаях.

Принципу конфиденциальности пришел на смену принцип соблюдения профессиональной тайны медиатора. Однако в новом законопроекте профессиональная тайна медиатора не подкреплена защитой свидетельским иммунитетом.

2. Обсуждаемый законопроект предусматривает сдачу медиаторами квалификационного экзамена, но при этом отсутствует детальная регламентация такого порядка. Поэтому необходимо разработать соответствующий регламент с содержанием требований к кандидатам, порядка проведения для медиаторов квалификационного экзамена, критериев оценки знаний и навыков.

3. Статья 10 обсуждаемого законопроекта содержит требование о том, что осуществлять деятельность медиатора могут лица, достигшие тридцатилетнего возраста.

Имеющиеся ограничения возраста для граждан РФ, достигших возраста 21 год, при избрании депутатом Государственной Думы и граждан РФ, достигших возраста 25 лет, при назначении их федеральными судьями – позволяют нам выразить недоумение относительно предусмотренного обсуждаемым законопроектом ограничение возраста для медиатора «не

¹ В РААН состоялось обсуждение законопроекта о медиации // Официальный сайт Адвокатской палаты Вологодской области // URL: <http://www.advokat35.ru/v-raansostoyalos-obsuzhdenie-zakonoproekta-o-mediaczii/> (дата обращения: 01.04.2023).

менее 30 лет». Чем же вызвано такое повышение возраста для медиатора спустя более двенадцати лет медиативной практики сертифицированными медиаторами и не подорвет ли интерес к профессии медиатора у заинтересованных в ее освоении лиц, а также заинтересованность образовательных учреждений к подготовке квалифицированных специалистов в этой области? Логичнее в ч. 1 п. 2 ст. 10 обсуждаемого законопроекта указать, что осуществлять деятельность медиации могут: «лица, достигшие двадцатипятилетнего возраста и имеющие высшее образование. Если сторонами правового спора являются юридические лица и органы государственной (муниципальной) власти, медиация может осуществляться лицами, достигшими тридцатилетнего возраста и имеющими высшее образование по одному или нескольким из направлений: юриспруденция, экономика или государственное (муниципальное) управление».

Относительно предъявляемого в обсуждаемом законопроекте требования к медиаторам о высшем юридическом, психологическом или педагогическом профессиональном образовании следует подчеркнуть, что мировая практика не предъявляет подобных требований к кандидатам в медиаторы даже в случае подачи заявления о сертификации. Например, по законодательству стран Азии, в частности, в Японии, Индии, Сингапуре основными требованиями для медиаторов являются экспертные знания в определенных сферах деятельности и опыт, отсутствие конфликта интересов и безукоризненная репутация.

3. Пунктом 8 ст. 28 обсуждаемого законопроекта предусматривается возможность для стороны, совершившей правонарушение, обратиться к процедуре медиации однократно за весь период жизни.

Сложно представить выполнение указанного требования об обязательной медиации в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, совершившими повторное преступление. Логичнее было бы в законопроекте в п. 8 ст. 28 включить положение следующего

содержания: «В уголовном судопроизводстве лицам с неснятой или непогашенной судимостью по ряду преступлений участие в процедуре медиации категорически запрещено».

4. Пунктом 5 ст. 10 обсуждаемого законопроекта запрещается лицам, имеющим действующий статус адвоката или нотариуса, быть медиаторами.

Здесь следовало бы отметить, что мировая практика не имеет примеров подобного запрета для адвокатов. Полагаем, что допуск адвокатов к медиативной практике целесообразен, поскольку их образование, профессионализм, психологическая компетенция, знания индивидуально-психологических особенностей людей позволяют им не только инициировать медиацию, но и успешно проводить ее. На сегодняшний день большое количество членов адвокатских палат уже являются сертифицированными профессиональными медиаторами. Логичнее было бы установить запрет медиатору, имеющему статус адвоката, если он оказывал юридическую консультацию или является адвокатом любой из сторон спорных отношений в том же деле, считая третьих лиц.

Нельзя не упомянуть еще один законопроект, обсуждаемый в нашей стране, – это проект Федерального закона от 29.03.2021 № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который предусматривает формирование правовой основы для актуальных механизмов онлайн-урегулирования споров.

Медиация в сети Интернет – процесс урегулирования спора в режиме онлайн, при котором встречи проводятся с помощью видео-конференц-связи (ВКС), а форма подачи документов осуществляется с помощью зашифрованной облачной платформы, имеющей доступ через Интернет. Важным является использование безопасных платформ для видео-конференц-связи, что позволит сторонам спора, их адвокатам и представителям иметь свой конференц-зал для обсуждения проблемных

вопросов и запланированных предложений по их урегулированию посредством медиации. При совместной конференции используется отдельная ссылка на нее, при помощи которой все участники смогут подключиться к заседанию, общаться с медиатором, высказывать свои позиции.

При достижении соглашения необходимо задокументировать основные положения, отправив соглашение по электронной почте для подписи адвокату и сторонам. Для сохранения конфиденциальности сторонам следует включить в соглашение условие о конфиденциальности и положение об ответственности. Например, на нарушителя возложить расходы по проведению медиации, иные затраты и убытки.

При надлежащей подготовке онлайн-медиация имеет ряд преимуществ перед медиацией, требующей личного присутствия: время, отсутствие географических границ, сокращение расходов сторон на участие в медиации, пониженный эмоциональный уровень. Среди недостатков можно отметить сложности, зависящие от качества связи, оборудования и технологий.

Что же касается концепции развития онлайн-медиации в России, то она еще находится в состоянии зарождения, хотя практический опыт ее внедрения уже имеется и заключается он в том, что в онлайн-формате осуществляются: запрос урегулировать спор, выбор медиатора, ознакомление с доказательствами, онлайн-сессии, заключение медиативного соглашения.

12 апреля 2021 г. Центром медиации при Российском союзе промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) и ООО «Сбер Лигал» подписано соглашение о партнерстве, которое явилось стартом совместного инновационного проекта развития бизнес-медиации и онлайн-медиации¹.

По информации Телеинформа известно, что Сбер и Тинькофф провели в пилотном режиме урегулирование просроченной задолженности клиента

¹ Партнерство Центра медиации при РСПП и ООО «Сбер Лигал» в сфере развития бизнес- и онлайн-медиации и запуск первого пилотного проекта // URL: <https://rspp.ru/events/news/partnerstvo-tsentra-mediatsii-pri-rspp-i-ooo-sber-ligal-v-sfere-razvitiya-biznes-i-onlayn-mediatsii-6103ed286d80a> / (дата обращения 30.04.2023).

путем онлайн-медиации сразу по трём потребительским кредитам. Благодаря успешной организации проведения онлайн-медиации и обеспечения коммуникации между медиатором, кредиторами и нотариусом, грамотно реализованной компанией «Сбер Лигал», было достигнуто соглашение по урегулированию клиентской задолженности. В результате проведенной онлайн-медиации клиенту предоставили отсрочку по выплате кредитов в обоих банках и установили посильный размер платежей льготного периода.

Необходимо согласиться с мнением медиатора Центра медиации «Solis» С. Киракосян о том, чтобы разграничить понятия «онлайн-медиация» и «онлайн-урегулирование спора». Под онлайн-урегулированием следует понимать досудебное урегулирование споров с использованием информационных и коммуникационных технологий, позволяющих предупредить назревание спора и (или) урегулировать его без обращения в судебные инстанции. В случае проведения медиации с дистанционным участием медиатора и сторон спора (онлайн-медиации) имеют первостепенное значение: соблюдение базовых принципов медиации вне зависимости от формата проведения медиации; надежность используемых информационно-коммуникационных технологий, безопасность, защита информации и персональных данных. В этой связи законопроект должен предусматривать: выбор формы проведения медиации, в том числе дистанционно; основные требования к информационно-коммуникационным технологиям, использование которых позволяет проводить медиации дистанционно; порядок передачи и хранения переданной сторонами документации, обеспечивающий соблюдение принципа конфиденциальности¹.

Изложенные позиции позволяют сделать следующие **выводы**:

¹ Киракосян С. Регулирование онлайн-медиации // Круглый стол «Концепция развития медиации» от 25 апреля 2023 г. в Москве // URL: <https://www.solismediation.ru/> (дата обращения 02.05.2023).

1. Установление обязательности проведения медиации по некоторым категориям дел – перспективная концепция развития российской медиации. Признавая тот факт, что идея обязательной медиации не бесспорна в силу принципа добровольности, то ее реализация может осуществляться с указанием на обязательность лишь в установленных законом случаях, а также посредством обязательной предварительной встречи с медиатором, где стороны факультативно информируются о правилах и сроках проведения процедуры, преимуществах и итогах ее проведения, в результате которой стороны могут выразить согласие на проведение процедуры медиации. К тому же установление обязательности проведения медиации по некоторым категориям дел лишь ограничивает добровольность вступления сторон спора в процедуру, но при этом не оказывает никакого влияния на добровольность принятия ими решений и достижения медиативного соглашения по всем разногласиям, а также на право в любой момент прекратить прохождение процедуры медиации. Следовательно, добровольность не нарушается даже если предписана обязанность применения медиации по отдельным категориям споров.

Необходимо внести в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» положения о возможности применения медиации в отношении коллективных трудовых споров, а в Трудовой кодекс РФ – положения, регламентирующие применение медиации в разрешении индивидуальных трудовых споров.

2. В законопроекте «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации», разрабатываемого Министерством юстиции РФ в соответствии с п. 2 перечня поручений Президента РФ от 6 октября 2017 г. № Пр-2042 и Распоряжения Правительства РФ от 26 декабря 2019 г. № 3205-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2020 год», необходимо:

1). Сохранить принцип добровольности с указанием на обязательность медиации лишь в установленных законом случаях.

2). Необходимо разработать регламент с содержанием требований к кандидатам, порядка проведения для медиаторов квалификационного экзамена, критериев оценки знаний и навыков.

3). В ч. 1 п. 2 ст. 10 указать, что осуществлять деятельность медиации могут: «лица, достигшие двадцатипятилетнего возраста и имеющие высшее образование. Если сторонами правового спора являются юридические лица и органы государственной (муниципальной) власти, медиация может осуществляться лицами, достигшими тридцатилетнего возраста и имеющими высшее образование по одному или нескольким из направлений: юриспруденция, экономика или государственное (муниципальное) управление».

4). В ч. 5 ст. 10 указать: а) медиатором не может быть адвокат, ранее оказывавший юридическую консультацию одной из сторон спора; б) медиатор не может быть по совместительству адвокатом любой из сторон спорных отношений в том же деле, считая третьих лиц.

5). В п. 8 ст. 28 указать: «В уголовном судопроизводстве лицам с неснятой или непогашенной судимостью по ряду преступлений участие в процедуре медиации категорически запрещено».

6). Предусмотреть в законопроекте: выбор формы проведения медиации, в том числе дистанционной; основные требования к информационно-коммуникационным технологиям, использование которых позволяет проводить медиации дистанционно; порядок передачи и хранения переданной сторонами документации, обеспечивающий соблюдение принципа конфиденциальности.

3. Медиация в административном судопроизводстве – относительно новый правовой институт, пока не пользуется особой популярностью, но обладает большим потенциалом формирования новых взаимоотношений между налоговыми органами и представителями бизнеса.

§3. Особенности досудебного урегулирования по отдельным категориям споров, возникающих из трудовых правоотношений и брачно-семейных отношений

С момента принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и воплощения в жизнь идеи медиации в Российской Федерации прошло 13 лет. Однако интерес к этому правовому институту только крепнет. Это и понятно, ведь медиация основана на высоких фундаментальных принципах уважения к человеку и человеческому достоинству и потому интерес к медиации как к «правосудию компромисса и социального мира» вполне объясним. Логичное обращение к лучшим зарубежным медиативным практикам и исследование их опыта в развитии медиации позволило не только наработать российскую практику применения медиации, но и создать свои разновидности с учетом отраслевого подхода, успешно реализовывать проекты по внедрению медиации во многих регионах нашей страны. Все чаще медиация как закономерный этап своего развития стала применяться в таких сферах деятельности человека, как трудовые правоотношения и брачно-семейные отношения.

1. Досудебное урегулирование по отдельным категориям споров, возникающих из трудовых правоотношений.

Одним из актуальных вопросов в настоящее время является необходимость предотвращения споров в сфере трудовых правоотношений, поскольку именно в них довольно часто возникают всевозможные конфликты и разногласия, а также целесообразность их досудебного урегулирования.

Следует отметить, что в области трудового права ученые И.А. Костян, И.К. Пискарев, Б.А. Шеломов¹, В.М. Оробец¹ неоднократно высказывали

¹ Костян И.А., Пискарев И.К., Шеломов Б.А. О специализированных судах по трудовым делам // Хозяйство и право. – 2003. – № 8. – С. 28–41.

мнение о необходимости создания в России специализированных трудовых судов и Трудового процессуального кодекса, приводя в пример опыт функционирования судов по трудовым спорам большинства зарубежных стран. К примеру, в Испании суды по трудовым спорам рассматривают исключительно индивидуальные споры, в Германии, Дании, Норвегии и Финляндии – индивидуальные и некоторые категории коллективных споров, в Швеции – исключительно коллективные споры и т.д.

Безусловно, создание таких специализированных судов в России повлечет значительные финансовые, материальные и кадровые затраты, а потому требуется глубокое научное осмысление их создания с учетом современных реалий, а также особенностей экономической и кадровой ситуации в стране. Представляется, что большей необходимостью в текущий момент будет качественное совершенствование действующего законодательства. К примеру, может быть целесообразным введение в ГПК РФ главы «Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров», что может повысить эффективность рассмотрения трудовых споров в судах, а также использовать бесценный потенциал досудебного урегулирования как условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям трудовых споров.

Отметим, что к исследованию досудебного урегулирования трудовых споров обращались многие ученые². Однако разнообразные виды трудовых споров, специфические особенности досудебного порядка их урегулирования предполагают дальнейшее научное развитие и совершенствование

¹ Оробец В.М. Специализированные трудовые суды: зарубежный опыт и российское законодательство // Журн. рос. права. – 2003. – № 9. – С. 96–107.

² См., в частности: Баркашова С.В. Индивидуальные трудовые споры об отказе в заключении трудового договора и приеме на работу: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003; Морозов П.Е. Новый научный подход к изучению правового регулирования рассмотрения и разрешения трудовых споров // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 2 (51). – С. 70–76; Чернышева Л.А., Лебедева Г.П. Трудовые споры: проблемы теории и практики // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2 (48). – С. 160 – 167; Росенко М.И., Запорожец С.А. Урегулирование индивидуальных трудовых споров: проблемные вопросы правоприменения в контексте защиты прав граждан // Законность и правопорядок. – 2020. – № 3 (27). – С. 28–33 и др.

законодательных норм, предусматривающих механизмы их урегулирования, а потому дальнейшие исследования в этой сфере остаются по-прежнему актуальными.

В юридической литературе встречаются различные определения трудового спора, но наиболее точное его определение представляет В.А. Сафонов, который рассматривает трудовой спор «как разногласия, возникающие между субъектами трудового права по поводу применения существующих условий труда или установления новых условий труда, разрешаемые в порядке, непротиворечащем законодательству»¹.

В соответствии со ст. 381 ТК РФ под индивидуальным трудовым спором следует понимать неурегулированные разногласия между работодателем и работником, касающиеся проблем применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров».

Основаниями возникновения конфликтов, разногласий и споров в сфере трудовых правоотношений являются такие причины, как:

- различное видение поставленной задачи работодателем и работником, результатов труда и его оплаты, результатов интеллектуальной деятельности в порядке трудовых отношений;
- противоположные взгляды на установление гарантий и компенсаций, разногласия в установлении причиненного ущерба, несостоятельность трудового или коллективного договора, авторские вознаграждения;
- порядок начисления различных выплат, предоставление компенсаций и дополнительных отпусков, премирование и иные проблемы.

¹ Сафонов В.А. Коллективные трудовые споры: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – С.9.

Как показывает практика, одним из среди распространенных судебных дел являлись и являются споры, возникающие из трудовых правоотношений. Судебный департамент при Верховном Суде РФ выделяет 34 категорий дел по трудовым спорам, среди которых самыми популярными по данным судебной статистики, являются:

- дела по вопросам восстановления на работе, связанным с увольнением по инициативе работодателя;
- дела по вопросам взыскания невыплаченной зарплаты и иных выплат;
- дела, связанные с возмещением ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей.

По данным судебной статистики РФ по трудовым спорам судами рассмотрено дел: в 2020 г. – 231845, в 2021 г. – 183039, в 2022 г. – 144752¹. При этом более половины всех рассмотренных дел с требованиями, не превышающими 50000 руб.

Приведенная статистика свидетельствует о том, что решение суда в России по-прежнему остается более востребованным, чем альтернатива урегулирования конфликтов посредством процедуры медиации, имеющая свои особенности применения при урегулировании трудовых споров. К тому же следует обратить внимание на то, что стоимость услуг по оформлению исковых требований и представительства в суде по конкретному спору может оказаться для работника финансово обременительной по отношению суммы иска, а применение медиации более предпочтительным.

Особенности разрешения индивидуального трудового спора заключаются в том, что их рассмотрение относят к компетенции комиссии по трудовым спорам (далее – КТС) и суда (ст. 382 ТК РФ).

Для согласованного взаимодействия норм ТК РФ с положениями Закона о медиации, предусматривающего применение примирительных процедур посредством медиации до обращения в суд в том числе и при

¹ Судебная статистика РФ // URL: <https://sudstat.ru/stats/gr/t/22/s/21/> (дата обращения 16.05.2023).

урегулировании споров, возникающих из трудовых правоотношений, в ст. 382 ТК РФ необходимо внести изменения относительно разрешения индивидуального трудового спора не только КТС и судом, но и посредством процедуры медиации.

В соответствии с ч. 1 ст. 391 ТК РФ судами рассматриваются индивидуальные трудовые споры, когда работник, работодатель или профсоюз, выражающий защиту интересов работника, в своих заявлениях выразили несогласие с решением КТС либо когда работник обратился в суд без предварительного обращения в комиссию по трудовым спорам, а также по заявлению прокурора, если решение КТС противоречит нормам ТК РФ и иным содержащим нормы трудового права актам. Так, обращение работника в КТС разрешить трудовой спор не обладает обязательной предпосылкой для реализации права на судебную защиту.

Анализируя разрешение индивидуального трудового спора в КТС, можно выделить такие особенности: КТС, как правило, состоит из равного числа членов трудового коллектива и представителей работодателя; при рассмотрении спора осуществляет запрос необходимых для исследования спора документов; вызывает, если это необходимо, экспертов; заслушивает стороны спорных правоотношений; принимает решение по предмету спора, которое в силу присутствия личной заинтересованности представителей работодателя и работников трудового коллектива не может быть вполне объективным.

В случае разрешения индивидуального трудового спора посредством медиации медиатор всесторонне исследует предмет спора, работая не только с его внешним проявлением, но и учитывая при этом межличностные взаимоотношения в настоящем и в будущем, а также соотношение возможностей каждой из сторон. Медиатор в ходе медиативных сессий позволяет сторонам конструктивно обсуждать возникший спор, выявляя при этом их истинные интересы и позиции, помогая урегулировать спор таким образом, чтобы стороны самостоятельно пришли к взаимоприемлемому

решению. Отсутствие давления со стороны медиатора путем указания возможных негативных перспектив позволяет сторонам осознать суть происходящего спора и найти совместные пути его решения. Кроме того, совместно принятое работодателем и работником взаимоприемлемое медиативное соглашение носит конфиденциальный характер. В силу этого, досудебное урегулирование споров, возникающих из трудовых правоотношений, посредством прохождения процедуры медиации наиболее предпочтительно, поскольку медиация применяется не только для разрешения споров, но и для предотвращения их возникновения, в чем и состоит существенная разница по сравнению с решением спора, рассматриваемом КТС.

Представляется важным выделить конкретные категории трудовых споров, по которым медиация *приемлема*. Это, в частности, споры, возникающие при заключении трудового контракта, прекращении трудовых отношений, при установлении либо изменении условий труда по договору; связанные с нововведениями при распределении производственных заданий и объемов между различными профильными специалистами; связанные с распределением прибыли, а также со всеми видами причитающихся работнику выплат, в том числе льгот, надбавок, пособий, компенсаций, стимулирующих выплат, премий и т.д.; между руководителями структурных подразделений предприятия, связанные с распределением функций; связанные с принятием решения карьерного роста.

Необходимо отметить, что медиация будет более эффективна в случаях, когда работника и работодателя связывают взаимные претензии и интересы, которые легче разрешить на добровольной основе. К примеру, увольнение работника по собственной инициативе и его дальнейшее трудоустройство в конкурирующую компанию; либо когда работодатель заинтересован в неразглашении информации конфиденциального характера и сохранении трудовых отношений.

Полагаем, что медиация *неприемлема* по следующим категориям трудовых споров: восстановление работника на последнем месте работы, связанном с увольнением по инициативе работодателя; незаконный перевод на другую должность без учета согласия на этот перевод самого работника; необоснованный отказ в приеме на работу; дискриминация работника; незаконное отстранение от работы; возникновение несчастных случаев на производстве; неправомерные действия или бездействие, нарушающие безопасность, защиту информации и персональных данных работника; выплаты работнику за вынужденный прогул; установление факта трудовых отношений; корректировка причины увольнения работника, даты расторжения трудового контракта и т.д.

Представляется целесообразным законодательное установление обязательного досудебного порядка урегулирования индивидуальных трудовых споров посредством медиации за исключением случаев, по которым медиация неприемлема. При этом финансирование проведения процедуры медиации по этим спорам осуществлять за счет работодателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 398 ТК РФ под коллективным трудовым спором следует понимать неурегулированные разногласия между работниками и работодателем по вопросам относительно условий труда, заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений и т.д. Особенности разрешения коллективных трудовых споров состоят в том, что этапами рассмотрения таких споров являются: примирительная комиссия, разрешение спора с помощью посредника, трудовой арбитраж.

Рассмотрение коллективного трудового спора осуществляется примирительной комиссией в срок до трех рабочих дней в случае локального уровня партнерства, и в срок до пяти рабочих дней в случае иного уровня социального партнерства. В соответствии со ст. 402 ТК РФ решение примирительной комиссии оформляется протоколом, обязательно к исполнению в порядке и в сроки, установленные в решении. На следующий рабочий день на основании ст. 403 ТК РФ стороны коллективного трудового

спора обязаны провести переговоры о рассмотрении спора с участием посредника. В случае достижения договоренностей о рассмотрении спора с участием посредника стороны заключают соответствующее соглашение и в двухдневный срок обязаны согласовать кандидатуру посредника. В случае недостижения согласия в этом вопросе сторонами проводятся переговоры о рассмотрении спора в трудовом арбитраже.

Рассмотрение коллективного трудового спора с участием посредника осуществляется в срок до трех рабочих дней в случае локального уровня партнерства, и в срок до пяти рабочих дней в случае иного уровня социального партнерства со дня назначения посредника. Результат переговоров оформляется в форме соглашения, а в случае недостижения согласия – составлением протокола разногласий.

В соответствии со ст. 404 ТК РФ стороны коллективного трудового спора обязаны провести переговоры о рассмотрении спора в трудовом арбитраже, в котором спор рассматривается в срок до трех рабочих дней в случае локального уровня партнерства, и в срок до пяти рабочих дней в случае иного уровня со дня создания временного трудового арбитража или передачи спора в постоянно действующий трудовой арбитраж. На основании ст. 408 ТК РФ соглашения, достигнутые сторонами коллективного трудового спора, обязательны к исполнению.

Анализ исследуемых положений действующего ТК РФ дает понимание, что привлечение посредника для разрешения коллективного трудового спора подразумевает реализуемость его разрешения с участием третьего лица (в сущности, той же медиации) без детального описания при этом технологии процедуры с участием посредника. Поэтому целесообразно в Закон о медиации внести корректировку о применения процедуры медиации в отношении коллективных трудовых споров, а в ТК РФ внести положения относительно требований, предъявляемых к посреднику в разрешении таких споров.

Успешная возможность урегулирования трудовых споров посредством медиации аргументируется в исследованиях П.С. Барышникова¹, А.А. Бережнова², С.Ю. Головиной³, Л.В. Зайцевой⁴, О.Ю. Павловской⁵, Т.А. Савельевой⁶, В.А. Сафонова⁷ и др.

Представляется справедливым мнение Л.В. Зайцевой о том, что «в сфере трудовых правоотношений примирительные процедуры и медиация в мировой практике являются способом разрешения в первую очередь коллективных трудовых споров. В исключение из этого правила законодательство ряда современных государств, в частности, Российской Федерации, ограничивает применение медиации в сфере разрешения коллективных трудовых споров, что вызывает оправданную критику специалистов»⁸.

II. Досудебное урегулирование по отдельным категориям споров, возникающих из брачно-семейных отношений.

Во все времена забота о семье как гаранте стабильности общества являлась важнейшей задачей политики нашего государства. Отметим, что до 1917 г. кодифицированное семейное законодательство отсутствовало и нормы семейного права содержались в трех разделах книги I «О правах и обязанностях семейственных» (ст. 1–ст. 229) тома X Свода законов

¹ Барышников П.С. Гражданское судопроизводство по трудовым спорам: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017.

² Бережнов А.А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных споров: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.

³ Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 119–126.

⁴ Зайцева Л.В. Представительство и посредничество в трудовом праве. Сравнительно-правовое исследование. Монография. – М.: Проспект, 2016.

⁵ Павловская О.Ю. Медиация в трудовых спорах: проблемные аспекты правоприменения // Вопросы трудового права. – 2021. – №5: Специальный выпуск. – С. 386–389.

⁶ Савельева Т.А. Правоприменительная деятельность и досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2022.

⁷ Сафонов В.А. Коллективные трудовые споры: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000.

⁸ Зайцева Л.В. Медиативные технологии в трудовых и непосредственно связанных с ними отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 36–40.

Российской империи¹. С тех пор семейное законодательство прошло 4 этапа кодификации: в 1918, в 1926, в 1969 и в 1995 годах, – но во всех них отсутствует дефиниция «семейный спор». По этой причине прежде, чем приступить к исследованию досудебного урегулирования семейных споров, полагаем, необходимо охарактеризовать само понятие «семейный спор» и указать его признаки.

По мнению А.М. Рабец и М.А. Хватовой, «сущностными признаками, определяющими понятие семейного спора, является специфический субъектный состав спорящих сторон и направленность спора на защиту интересов семьи либо прав и интересов отдельных членов семьи, прежде всего, несовершеннолетних и нетрудоспособных»².

Исходя из указанных признаков, семейный спор представляет собой разновидность социального конфликта имущественного либо личного неимущественного характера, возникающего между субъектами, находящимися между собой в родственных отношениях, брачном союзе или ином предусмотренном законодательством основании, и разрешаемом судом с возможным участием прокурора, органов и организаций в соответствии с возложенными на них обязанностями по защите прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных по поводу возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей.

Исследуя семейное законодательство советского периода, можно отметить, что на развитие сферы семейных отношений очень сильно повлиял

¹ Свод законов гражданских: (1 часть X тома Свода законов Российской империи по изданию 1857 года), дополненный всеми позднейшими узаконениями и ссылками на статьи других томов свода, с алфавитным указателем. - 2-е, испр. и доп. изд. – Санкт-Петербург: издание Жиркевича и Зубарева, 1867 // Российская государственная библиотека // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008689976> / (дата обращения: 16.05.2023).

² Рабец А.М., Хватова М.А. Семейные споры как объект альтернативного урегулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 4. – С. 129.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.¹, в силу которого признавались только официальные (зарегистрированные) браки, а процедура их расторжения была сложной, дорогостоящей, сопровождалась допросом, обязательной подачей объявления об обращении в суд с заявлением о предстоящем разводе в местной газете краевого (областного) уровня об объявлении. Развод производился публично, через суд. Публичность такой меры в определенной степени была сдерживающим фактором, о чем указывает в исследовании «Расторжение брака по советскому законодательству» А.В. Кощев, особо выделяя следующее: «Попытка расторгнуть брак даже если фактическая семья перестала существовать, рассматривалась, как правило, как безнравственное, осуждаемое поведение со всеми вытекающими отсюда последствиями (публичным осуждением, исключением из партии и т. п.)»².

Народные суды устанавливали причины принятия супругами решения расторгнуть брак. При рассмотрении дела судья, как правило, имеющий большой жизненный и профессиональный опыт, мог назначить супругам шестимесячный срок для примирения. На этой стадии факты примирения по значительному количеству дел имели место быть. При недостижении примирения истец обращался в вышестоящий суд, который мог расторгнуть брак лишь в случае невозможности дальнейшего сохранения конкретной семьи.

По ныне действующему законодательству бракоразводные процессы в России уменьшают возможность сохранить семью, аргументом в пользу сказанного служит сравнение положений о расторжении брака по Кодексу о

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37.

² Кощев А.В. Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 77.

браке и семье РСФСР¹ 1969 г. и по Семейному кодексу РФ² 1995 г. (далее – СК РФ), в которых выделяются существенные различия, касающиеся:

- продолжительности срока на расторжение брака и выдачу свидетельства о разводе органом записи актов гражданского состояния (по Кодексу о браке и семье РСФСР – три месяца, по Семейному кодексу РФ – один месяц);

- продолжительности срока на примирение при расторжении брака в судебном порядке (по Кодексу о браке и семье РСФСР – шесть месяцев, по Семейному кодексу РФ – три месяца).

При всей важности мотивации сохранения семьи в настоящий период времени сдерживающим фактором распада семьи может служить отдельно взятая практика советского периода. К примеру, установление трехмесячного срока на расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния и выдачу свидетельства о разводе; установление шестимесячного примирительного срока для разводящихся супругов в суде, – все это может быть целесообразным в современных реалиях и вполне действенным фактором для сохранения семьи.

Подробный анализ дел о расторжении брака в судах не входит в задачу настоящего исследования. Думается, что в решении проблем сохранения семьи немаловажную роль, если не самую главную, играет досудебное урегулирование споров в сфере брачно-семейных отношений.

Законодательная норма ст. 1 СК РФ «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства» формирует фундаментальную основу государства в поддержке, укреплении и защите семей, в обеспечении беспрепятственной реализации своих прав и судебной защиты этих прав, осуществляемой органами государственной власти всеми предусмотренными законодательством РФ способами.

¹ Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Повышение роли семьи в жизни современного общества – приоритетная задача государственной семейной политики, нашедшей отражение в таких прогрессивных программах развития, как Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года¹, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года², Указ Президента РФ от 29.05.2017 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»³ и др.

Следует отметить, что брачно-семейные отношения имеют отличительную особенность – сложное взаимодействие правовых контактов между близкими родственниками, поэтому расторжение брака так или иначе затрагивает права и интересы всех членов семьи, а не только супругов.

Практика показывает, что среди самых распространенных и сложных судебных дел являются семейные споры. Судебный департамент при Верховном Суде РФ выделяет 29 категорий дел по семейным спорам, среди которых по данным судебной статистики лидируют:

- дела по спорам о расторжении брака супругов, имеющих детей;
- дела по спорам об алиментных обязательствах в отношении содержания совершеннолетнего нетрудоспособного члена семьи;
- дела по спорам об алиментных обязательствах в отношении содержания несовершеннолетних детей;
- дела по спорам о воспитании детей.

При этом наблюдается ежегодный прирост рассматриваемых судами дел по указанным категориям. Так, по данным судебной статистики РФ по

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

² Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. 01.07.2014) // СЗ РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

³ Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

семейным спорам судами рассмотрено дел: в 2020 г. – 735352, в 2021 г. – 905738, в 2022 г. – 927991¹.

По официальной статистике Росстата число зарегистрированных браков и число разводов в России динамично растет. Так, в 2020 году заключено 770760 браков, а распалось 564033 брака, в 2021 году заключено 923553 брака, распалось 644207 брака, в 2022 году заключено 1053884 брака, а распалось 683111 браков². Соотношение разведенных и заключенных браков выглядит устрашающе: в 2020 г. – 73%, в 2021 г. – 70%, в 2022 г. – 65%. Как можем наблюдать, в указанной статистике просматривается тенденция к улучшению ситуации, но она представляется не столь значительной и дает основания полагать, что в нашей стране актуализировалась необходимость модернизации правовых инструментов, позволяющих предотвратить распад семьи и избежать семейных разногласий.

Анализ ст. 22 СК РФ, ст. 148 ГПК РФ, положений ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», разъяснений мер по примирению супругов в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»³ позволяет определить, что примирение супругов, сохранение и укрепление семьи и семейных ценностей – первостепенная задача государственной семейной политики.

В связи с этим необходимо понимание того, насколько эффективно применение медиации в качестве досудебного урегулирования споров, возникающих из брачно-семейных отношений, в частности, при расторжении брака.

¹ Судебная статистика РФ // URL: <https://sudstat.ru/stats/gr/t/22/s/21/> (дата обращения: 16.05.2023).

² Статистика браков и разводов в России // URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce/> (дата обращения: 04.05.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 05.03.2023).

Возможность применения медиации при урегулировании семейных споров аргументируется в исследованиях Е.А. Борисовой¹, О.И. Величковой², В.С. Дегтяревой³, М.С. Ивановой⁴, О.В. Исаенковой⁵, С.И. Калашниковой⁶, Е.И. Носыревой⁷, А.Е. Серединина⁸ и др. Тем не менее, в науке семейного права недостаточно исследованы особенности досудебного урегулирования споров, возникающих из брачно-семейных отношений, посредством применения процедуры медиации.

Использование медиации при урегулировании семейных разногласий учитывает специфику брачно-семейных отношений, доверительные контакты между членами семьи и сосредоточено на восстановлении нарушенных прав и сохранении гармоничных семейных отношений. Исходя из характера семейных правоотношений, досудебное урегулирование каждого конкретного спора посредством медиации имеет специфические особенности правового регулирования и проведения самой процедуры. Основными задачами семейной медиации являются организация процедуры, содействие медиатора конструктивной дискуссии сторон в медиативных сессиях, соблюдение баланса сил и обеспечение прав и интересов участников процедуры, в том числе прав и интересов их несовершеннолетних детей. При реализации указанных задач медиатор уделяет особое внимание участников

¹ Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. – 2021. – № 5. – С. 71–76.

² Величкова О.И. Особенности рассмотрения семейно-правовых споров: практикум Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017.

³ Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2023.

⁴ Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2014.

⁵ Исаенкова О.В. Использование опыта Республики Беларусь и других государств для развития семейной медиации в России // Медиация в семейном конфликте: Сборник материалов II Всероссийской научно- практической конференции. – Саратов, 2018. – С. 30–35.

⁶ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010.

⁷ Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дисс. ... доктора юрид. наук. – Воронеж, 2001.

⁸ Серединин А.Е. Теория и практика правовых методов разрешения споров: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011.

процедуры на проявление заботы о благополучии и защите интересов своих детей, а также их потребностях.

В зависимости от конкретного спора перечень задач соответственно расширяется (например, при урегулировании спора о разделе совместно нажитого (общего) имущества супругов ставится задача по выработке согласованного решения, определяющего доли каждого из них от их общего имущества).

Семейная медиация успешно применяется в спорах, возникающих из бракоразводных отношений, например, таких как: разрешение вопроса о месте проживания несовершеннолетних детей и порядка общения с ними отдельно проживающим родителем, установление и реализация алиментных обязательств; детско-родительские и внутрисемейные конфликты, затрагивающие интересы несовершеннолетних.

Применение медиации, предусмотренное ст. 7 Закона о медиации, начинается с даты заключения соглашения о применении процедуры, которую проводят как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. Для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. В результате проведения процедуры медиатор может организовывать коммуникативные медиативные встречи сразу с обоими супругами или с каждым из супругов по отдельности, при этом не навязывая свое мнение и не умаляя права и законные интересы ни одного из них. Главные задачи, стоящие перед медиатором, заключаются в том, чтобы обеспечить благоприятную обстановку для ведения дискуссий, доверительных и открытых бесед при выработке ими взаимоприемлемого решения с целью точного понимания важных интересов каждого из супругов, которые оказывают особое влияние на факт заключения супругами медиативного соглашения. Отметим, что сроки проведения медиации устанавливаются соглашением о проведении медиативной процедуры длительностью не более шестидесяти дней. Лишь в случаях, связанных со сложностью разрешаемого

спора, для получения дополнительной информации или документов срок проведения процедуры может быть увеличен по договоренности сторон и при согласии медиатора.

Процедура медиации прекращается в связи со следующими обстоятельствами:

- супругами заключено медиативное соглашение;
- супругами заключено соглашение о прекращении медиативной процедуры в связи с недостижением согласия по предмету спора;
- направление медиатором заявления о прекращении процедуры ввиду нерациональности и бесперспективности ее продолжения всем участникам медиативной процедуры;
- отказ от продолжения процедуры одним из супругов или обоими супругами;
- окончание установленного срока проведения медиативной процедуры.

Практическая ценность медиации состоит в эффективности оценочной прогностичности реального достижения полученных в результате процедуры решений по урегулированию спора и путей их эффективного осуществления. Вариативность возможного урегулирования спора в сочетании с принятием сторонами самостоятельного решения дает взаимоприемлемый результат. Однако имеются и ограничения в применимости медиации по семейным спорам и связаны они с домашним насилием; жестоким обращением; угрозами жизни и здоровью в адрес членов семьи; с психическим заболеванием, недееспособностью или наркотической зависимостью одной из сторон и т.д.

По итогам прохождения процедуры семейной медиации возможно заключение соглашений, устанавливающих порядок осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; брачных договоров; соглашений об алиментных обязательствах; соглашений о выделении супружеской доли при разделе общего имущества и др.

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате¹ содержат положение об удостоверении нотариусом достигнутого сторонами медиативного соглашения. В этом случае нотариально заверенное медиативное соглашение приобретает статус исполнительного документа.

В настоящее время многими учеными и практикующими медиаторами высказывается мнение в поддержку введения обязательности прохождения процедуры медиации по многим спорам, вытекающих из семейно-брачных отношений. Поддерживая эту идею, полагаем, что при введении обязательной семейной медиации под руководством профессиональных медиаторов значительно повысится шанс не только смягчить негативные последствия распада семьи, но и саму возможность сохранить брак и восстановить нормальные отношения, поскольку медиации удастся адаптироваться для любого специфического случая и рассмотреть проблемные вопросы в более широкой перспективе, нежели их разрешение в судебном производстве.

В этой связи заслуживает поддержки предложение Ивановой М.С. о том, что появилась необходимость «научного осмысления и комплексного системного анализа проблемы правового регулирования медиации как обязательной досудебной стадии по делам о расторжении брака»².

Следует отметить, что законодательные акты не могут в полной мере предусмотреть все специфические нюансы семейных отношений и подчинить их определенному порядку и установленным правилам. При урегулировании семейных споров особую сложность представляют вопросы, затрагивающие интересы несовершеннолетних детей, для которых распад семьи – крушение жизненных основ, надломленный и мучительный. В то же время развод для самих супругов – сложный и болезненный период в жизни, при

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения 03.08.2023).

² Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2014. – С.7.

котором всякие беседы относительно алиментных обязательств, определения места проживания ребенка, общения с ним, не приводят к поиску осмысленного решения. Внедрение обязательной медиации по таким спорам будет способствовать гармонизации семейных взаимоотношений и уменьшению бракоразводных дел, а главное – заботе о детях, предотвращая проявление у них деструктивного поведения. В семейных спорах профессиональным медиатором деликатно создается благоприятная атмосфера для открытого и доверительного общения, которая и будет содействовать принятию осознанных решений.

По статистическим данным проекта «Медиация в социальной сфере» с 2018 года по 1 апреля 2023 года семейными центрами Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы получено 3324 запроса на проведение процедуры медиации, урегулирован 2 491 конфликт, из них по детско-родительским конфликтам урегулировано 1288 разногласий, по внутрисемейным конфликтам – 1066 споров, по имущественным конфликтам урегулировано – 141 разногласие, в процессе работы находятся 64 спора¹.

При реализации указанного проекта выявлены следующие преимущества применения медиации в семейных спорах:

- договоренности, достигнутые с помощью медиации исполняются в 95% случаев;
- процент обжалования составляет 1%;
- стороны менее чем в 5% дел обращаются за получением исполнительных документов;
- соглашение подготавливается медиатором и утверждается судом;
- судья не тратит время на судебное разбирательство;
- высокий процент дел, решенных в мирном порядке;
- снижается количество дел, которые обжалуются.

¹ См.: Выступление руководителя Городской методической площадки проекта «Медиация в социальной сфере» Бушмелева И.В. // Круглый стол «Концепция развития медиации» от 25 апреля 2023 г. в Москве // URL: <https://www.solismediation.ru/> (дата обращения 02.05.2023).

Приведем примеры из медиативной практики.

Семейно-правовой спор 1. Семейная пара, прожившая вместе 14 лет, воспитывающая двоих детей 13 и 8 лет, живет в совместно приобретенном в период брака доме за городом. После того, как супруги осознали, что семейные отношения безвозвратно ухудшились и сохранение семьи лишено смысла, они приняли решение расторгнуть брак. В связи с этим возникла проблема относительно раздела общего имущества супругов. Продажа загородного дома не рассматривалась, поскольку каждый из супругов пожелал остаться жить в нем и после развода. Бывшие супруги обратились в службу медиации.

Продолжительность процедуры: 7 часов.

Медиативные сессии. В процессе прохождения медиативных сессий установлено, что бывшая супруга планировала в дальнейшем выставить дом на продажу, предполагая на вырученные от его продажи денежные средства содержать своих несовершеннолетних детей. Бывший супруг намеревался сохранить недвижимость для детей, при этом продолжая жить в доме на правах владельца до достижения детьми их совершеннолетия.

Результаты процедуры медиации: Бывшая супруга переехала жить в находящуюся в ее собственности квартиру, приобретенную до заключения брака, а бывший супруг вместе с детьми остались проживать в доме. При этом бывший супруг взял на себя обязательства по содержанию детей до достижения ими совершеннолетия¹.

Семейно-правовой спор 2. Владимир, пытаясь урегулировать возникшие разногласия с близкими родственниками по поводу раздела имеющейся у них на равных правах трехкомнатной квартиры, обратился в службу медиации. Поскольку отец и братья не проживают в ней, а сама квартира сдается в аренду, то у братьев возникло желание продать свои доли.

¹ См.: Бесконфликтное общение. Основы медиативного подхода// <https://Мой семейный центр. Москва/city-projects/beskonfliktnoe-obshhenie-osnovy-mediativnogo-podhoda/> (дата обращения: 02.05.2023).

Отец идею братьев не поддержал. Попытки найти компромиссное решение привели к возникновению конфликта между родными людьми.

Продолжительность: 16 часов.

Результаты процедуры медиации: В процессе прохождения процедуры медиации удалось полностью урегулировать возникший конфликт. Достигнуто взаимопонимание между отцом и братьями. Достигнуто соглашение о продаже имеющейся квартиры, а вырученные от ее продажи денежные средства родственники самостоятельно разделили между собой равными долями, не обращаясь в судебные органы¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что семейная медиация вполне эффективна, и практически все категории семейных споров, за исключением споров о лишении родительских прав, имеют преимущество именно в урегулировании посредством медиации перед судебным разрешением спора².

Для оценки эффективности внедрения процедуры медиации как обязательной досудебной стадии урегулирования спора можно воспользоваться опытом стран, в которых уже законодательно закреплено данное решение. Такими странами являются: США, Великобритания, Германия, Австрия, Швейцария, Китай, Гонконг, Индия и Япония.

Так, в США семейная медиация является востребованным и действенным механизмом при урегулировании семейных споров. Если суд сочтет, что при урегулировании конкретного спора сохранение семьи возможно, то он может назначить проведение медиации по делу о расторжении брака, которая будет проводиться примирительными службами

¹ См.: Бесконфликтное общение. Основы медиативного подхода // URL: <https://Мой семейный центр. Москва/city-projects/beskonfliktnoe-obshhenie-osnovy-mediativnogo-podhoda/> (дата обращения: 02.05.2023).

² Владислав Беспалов. О государственном участии в развитии семейной медиации // Круглый стол «Концепция развития медиации» от 25 апреля 2023 г. в Москве // URL: <https://www.solismediation.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

или специально создаваемыми для урегулирования конкретного конфликта органами.

В Великобритании обязательная процедура медиации определена как информационная встреча до суда, на которой стороны выражают согласие на участие в процедуре медиации или передаче дела в суд, либо о том, что они договорятся сами. На информационной встрече медиатор оценивает применимость медиации в конкретном семейно-правовом споре, перспективы своего участия в урегулировании спора в качестве нейтрального посредника и принимает решение о применении процедуры медиации к данному спору. Отметим также, что с 2013 г. в Великобритании посещение информационных сессий по медиации стало обязательным до обращения в суд.

Следует обратить внимание на компромиссный вариант обязательности посещения информационных сессий в Великобритании, который заключается в том, что отказавшаяся от прохождения процедуры медиации сторона спорных отношений несет все судебные расходы, независимо от того, выиграла ли она дело в суде. На информационных сессиях с медиатором оценивается применимость медиации в каждом конкретном случае (Mediation Information and Assessment Meeting, MIAM)¹.

Существующая в Австрии практика проведения семейной медиации специалистом в области психологии и адвокатом по семейно-правовым спорам, признана эффективной, что является вполне логичным и предусмотрительным, поскольку соблюдение медиаторами правовых норм семейного права с учетом социально-психологических и специфических качеств лиц, принимающих участие при проведении процедуры, позволяют создать более благоприятную обстановку для предстоящих дискуссий.

Положительный опыт зарубежных стран в проведении семейной медиации необходимо изучать для возможного его применения в России.

¹ Медиация в мире // URL: <https://mediacia.com/mediation-in-the-world/> (дата обращения: 04.05.2023).

Учитывая австрийский опыт проведения процедуры двумя медиаторами, считаем предпочтительным при проведении семейной медиации в России привлечение квалифицированного психолога со знанием семейной психологии, педагогики и конфликтологии, а потому актуальным видится и создание специализированных Служб семейных психологов. Полагаем также, что для России будет полезен опыт Великобритании, где обязательная процедура медиации определена как информационная сессия с медиатором до обращения в суд.

Следует также отметить, что эффективность участия медиатора при досудебном урегулировании споров, возникающих из брачно-семейных отношений, признали уже все структуры, чья деятельность касается работы с семьями. Сотрудники аппарата Уполномоченного по правам ребенка в российских регионах, специалисты органов опеки и комиссий по делам несовершеннолетних все чаще обращаются за помощью к медиаторам, которые в силу своей компетенции оказывают поддержку, снижают эмоциональный накал и помогают конфликтующим сторонам осознать свои интересы и интересы детей.

По верному замечанию П.А. Якушева, «без знаний основ медиативных технологий, без надлежащей психологической подготовки специалисты органов опеки и попечительства, постоянно сталкивающиеся с людьми, находящимися в опасном социальном положении и требующими повышенного внимания к себе, сами рискуют оказаться в состоянии постоянной повышенной тревожности, эмоционального возбуждения, что может привести к «профессиональному выгоранию». Необходима интеграция медиативных технологий в деятельность органов опеки и попечительства посредством проведения информационно-просветительских мероприятий, повышения квалификации сотрудников на специальных курсах

подготовки медиаторов и последующего поддержания их профессионального уровня»¹.

По данным Минпросвещения РФ в 2021 г. органами опеки и попечительства предъявлено в суд исков в защиту интересов детей, касающихся споров: 1) о месте жительства детей – 32848 (для сравнения в 2020 г. – 28987); 2) о воспитании детей при раздельном проживании родителей – 27759 (тогда, как в 2020 г. – 25734); 3) об общении близких родственников с детьми – 3541 (для сравнения в 2020 г. – 3268)².

Приведенная статистика продемонстрировала огромное число споров, которое с точки зрения минимизации негативных последствий можно было бы урегулировать в досудебном порядке посредством медиации.

В связи с этим видится целесообразным принятие мер к примирению супругов, имеющих несовершеннолетних детей: введение обязательной досудебной процедуры медиации по спорам о расторжении брака.

Заслуживает внимания мнение Е.Н. Кузнецова о том, что «активное применение института медиации, внедрение ее как обязательного предварительного этапа перед обращением заинтересованного лица в суд с требованием о взыскании алиментов, способно снизить уровень конфликтности ситуации, поскольку медиатор обеспечивает такую процедуру переговоров, когда договоренностей достигают сами стороны с учетом интересов друг друга»³.

Представляется целесообразным на законодательном уровне рассмотреть возможность введения обязательности прохождения процедуры медиации по урегулированию споров, возникающих при расторжении брака

¹ Якушев П.А. Участие органов опеки и попечительства в спорах о воспитании детей: процессуальная формальность или реальная защита прав ребенка? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С.29.

² Шувалова М. Споры о воспитании детей: актуальные проблемы // URL: <https://www.garant.ru/article/1558980/> (дата обращения: 05.03.2023).

³ Кузнецов Е.Н. Косвенные меры принуждения должника к выплате задолженности по алиментным обязательствам / Е. Н. Кузнецов // Правовая парадигма. – 2018. – № 4. – Т. 17. – С. 146.

супругов, имеющих несовершеннолетних детей; о разделе имущества; о взыскании алиментов; все без исключения споры между отдельно проживающими родителями несовершеннолетних детей по их воспитанию (определение места проживания несовершеннолетнего; определение порядка осуществления родительских прав; определение порядка общения с несовершеннолетним (времени, места, продолжительности встреч) и его возвращения после общения; участие в воспитании и получении ребенком образования; устранение препятствий к общению с ребенком его родственников и т.д.).

Проведение процедуры медиации по указанным спорам следует проводить на бесплатной основе для сторон за счет государственного (федерального) бюджета.

Вполне убедительны суждения П.А. Якушева, достойные одобрения и поддержки: «обязательные примирительные процедуры по спорам о воспитании детей не нарушают право на судебную защиту», «процедура медиации должна быть бесплатной для сторон и иметь нормативно установленную максимальную продолжительность», «для функционирования предлагаемого механизма необходимо создание государственных служб медиаторов либо возложение исполнения медиативных функций на органы опеки и попечительства в пределах имеющегося финансирования»¹.

Вопреки принципу добровольности высказанная идея введения обязательности проведения процедуры медиации выглядит весьма противоречиво. Тем не менее, интересными представляются суждения О.И. Величковой, которая предлагает рассматривать обязательность медиации как «один из вариантов, как аналог обязательного досудебного (претензионного) порядка урегулирования спора, когда перед обращением в суд истец должен

¹ Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: Дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2021. – С. 332–333.

обратиться к ответчику с предложением урегулировать конфликт миром с помощью медиации»¹.

Представляется, что внесение положений по введению обязательного прохождения процедуры медиации по обозначенным выше семейно-правовым спорам в СК РФ, ГПК РФ, Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» поможет сформировать культуру мирного урегулирования споров в социально-значимых сферах.

Учитывая, что проведение семейной медиации имеет огромный потенциал при урегулировании семейно-правовых разногласий и споров и направлен на сохранение, укрепление и защиты семьи и интересов детей, то, наконец, признаем, что введение обязательности прохождения процедуры медиации по вышеуказанным спорам при расторжении брака будет не только успешно работать, реально популяризировать процедуру, но и оказывать более благоприятное воздействие на психоэмоциональное состояние и несовершеннолетних детей, и всех участников процедуры.

При разработке вопроса о внедрении обязательной процедуры медиации важным становится решение вопроса оплаты деятельности медиаторов. Здесь справедливо утверждение о том, что ни в судебной, ни в иной ветви власти в России не заложены расходы на деятельность посредников (медиаторов). С одной стороны, внедрение обязательной медиации может помочь снизить уровень напряженности в обществе, гармонизировать семейные взаимоотношения и снизить количество бракоразводных процессов. С другой стороны, внедрение обязательной процедуры медиации может быть затруднительным из-за отсутствия законодательной базы об оплате деятельности медиаторов.

Финансирование процедуры медиации может осуществляться: из государственного (федерального) бюджета; оплата процедуры медиации

¹ Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 52.

самими участниками процедуры; компромиссное сочетание финансирования из госбюджета и самостоятельно участниками процедуры за счет личных средств.

Финансирование из государственного бюджета в настоящее время – труднореализуемая задача, поскольку медиация еще недостаточно активно пользуется спросом. Компромиссное сочетание финансирования из госбюджета и самостоятельно участниками процедуры за счет личных средств вполне приемлема. К примеру, может быть предусмотрено финансирование из государственного бюджета одной обязательной двухчасовой медиативной сессии, в случае взаимного согласия сторон продолжить разрешение спора в формате медиации – оплата услуг медиатора осуществляется сторонами самостоятельно за счет личных средств.

Так, компромиссное сочетание финансирования можно применить, например, при проведении процедуры медиации по таким спорам, возникающим из брачно-семейных отношений, как приобретение или отчуждение имущества, вопросы наследства и т.д.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Целесообразно введение в ГПК РФ главы «Процессуальные особенности рассмотрения трудовых споров», что может повысить эффективность рассмотрения трудовых споров в судах, а также использовать бесценный потенциал досудебного урегулирования как условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям трудовых споров.

2. Медиация приемлема по следующим категориям трудовых споров: споры, возникающие при заключении трудового договора, прекращении трудовых отношений, при установлении новых или изменении существующих условий труда по договору; связанные с нововведениями при распределении производственных заданий и объемов между различными профильными специалистами; споры между работодателем и работником, связанные с распределением прибыли, а также со всеми видами причитающихся работнику выплат; споры между руководителями

структурных подразделений предприятия, связанные с распределением функций; споры, связанные с принятием решения карьерного роста и продвижения и т.д.

3. Учитывая, что Закон о медиации содержит нормы, противоречащие ТК РФ, то в соответствии со ст. 5 ТК РФ Закон о медиации может применяться при внесении в ТК РФ следующих изменений: указание перечня трудовых споров, по которым невозможно применение процедуры медиации; установление допустимости отложить рассмотрение спора КТС на период прохождения процедуры; утверждение медиативного соглашения КТС; установление сроков прохождения процедуры; включение медиативной оговорки в трудовой договор.

4. Представляется целесообразным введение обязательной медиации в качестве досудебного урегулирования по спорам о расторжении брака супругов, имеющих несовершеннолетних детей; о разделе имущества; о взыскании алиментов; по всем без исключения спорам о воспитании детей; обязательность применения процедуры медиации для урегулирования индивидуальных трудовых споров за исключением случаев, по которым медиация неприемлема; возможность применения медиации при урегулировании коллективных трудовых споров.

5. Медиация неприемлема по спорам, возникающих из брачно-семейных отношений по следующим категориям споров: о лишении родительских прав; ограничении в родительских правах; об отмене усыновления.

Глава 4. ОБРАЩЕНИЕ К ФИНАНСОВОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

В правовых системах современности институт финансового уполномоченного (омбудсмена) динамично развивается во многих странах, проявив себя в качестве авторитетного и действенного механизма, осуществляющего меры по защите прав граждан-потребителей.

Отметим, что институт омбудсмена популярен в мировой практике и довольно успешно функционирует благодаря развитию информационных технологий, координации центров консультирования граждан-потребителей, с учетом положительного опыта международных практик взаимодействия.

Финансовый уполномоченный (омбудсмен, общественный финансовый примиритель) – независимое лицо, в рамках компетенции которого находится внесудебный порядок рассмотрения финансовых споров посредством вынесения решения по рассматриваемым жалобам и обращениям граждан-потребителей на нарушения их законных прав финансовыми организациями. Значительная доля конфликтных ситуаций, рассматриваемых финансовым омбудсменом, приходится на рассмотрение споров из сегмента банковских и страховых услуг.

Происходит термин «омбудсмен» от слова «ombud», что в переводе со шведского обозначает силу и авторитет, основное значение самого термина – поверенный агент, представитель, гарант. В средневековой Швеции омбудсмен – это посол, выступающий с обращением к гражданам страны от имени короля. В средневековой Германии омбудсмен – это лицо, собирающее штрафы с семей преступников для семей жертв преступлений. Впоследствии основным смыслом термина «омбудсмен» стало понятие авторитетного деятеля, представителя защиты интересов слабых.

В современном понимании термина «омбудсмен», по верному суждению Л.В. Анисимовой, следует понимать «независимый,

персонифицированный орган, обладающий высоким авторитетом, призванный рассматривать жалобы на злоупотребления бюрократического аппарата при отсутствии властных полномочий, используя силу убеждения, придание делу гласности, дачи рекомендаций, основанных на правовых нормах, нормах морали и идеалов справедливости»¹.

Установлено, что первый институт омбудсмена появился в 1809 г. в Швеции, в пределах компетенции которого находился надзор за исполнением судебными органами и органами власти актов парламента; защита прав граждан от беззакония и своеволия руководителей власти имущих; выявление пробелов в законах и распоряжениях.

Отметим, что первый страховой омбудсмен появился в 1981 г. в Великобритании. В Германии финансовый омбудсмен появился в 1992 г. в связи с введением в практику Союза германских банков процедуры внесудебного рассмотрения споров между финансовыми учреждениями и их клиентами. С тех самых пор указанная процедура стала неотделимым звеном единой системы взаимодействия с клиентами частных банков.

В настоящее время институт финансового омбудсмена в Германии функционирует за счет финансовых учреждений; обязательное значение для исполнения заключения финансового омбудсмена относится к спорам, размер требований по которым не превышает 5000 евро; жалобу финансовому омбудсмену может подать только потребитель.

В Великобритании институт омбудсмена в сфере финансов функционирует за счет государственного финансирования. Жалобу финансовому омбудсмену могут подать: потребитель; финансовое учреждение, с годовым оборотом, не более 1 млн фунтов стерлингов; благотворительный фонд с годовым доходом, не превышающим 1 млн

¹ Анисимова Л.В. Особенности статуса и перспективы развития института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Омбудсмен. – 2014. – № 2. – С. 12.

фунтов стерлингов; фонд доверительного управления имуществом с чистым капиталом не более 1 млн фунта стерлингов¹.

Накопленный опыт функционирования института финансового омбудсмена в Великобритании и Германии представляет интерес уже потому, что положительные наработки оптимальных моделей омбудсменов этих стран были заимствованы многими государствами, а в России были положены в основу разработки законопроекта «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», подготовленного в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № Пр-707².

В Великобритании Служба финансового омбудсмена введена в 2000 г., а с 2001 г. она рассматривает обращения граждан-потребителей по большому кругу вопросов, касающихся банковской сферы, страхования, ипотеки, пенсий, кредитов, покупок в рассрочку, финансовых консультаций и др. Следует отметить, что до обращения в службу потребитель изначально обязан направить в финансовую организацию претензию, в которой необходимо изложить суть проблемной ситуации и предполагаемый выход из нее по мнению самого потребителя. Финансовая организация обязана в срок до восьми недель рассмотреть претензию и дать аргументированный ответ на нее, после чего потребитель имеет право обратиться в Службу финансового омбудсмена. При рассмотрении жалобы Служба исследует все факты по спору, а после изучения всей полученной информации выносит свое решение. При нарушении прав потребителя финансовой организацией Служба предпишет ей устранить выявленные нарушения. В случае

¹ См.: Степанян М. Правовые проблемы деятельности финансового уполномоченного (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2016. – № 2. – С. 135 – 141.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517191-6> // СОЗД ГАС «Законотворчество» / (дата обращения: 12.02.2023).

несогласия с первоначальным решением Службы по рассматриваемой жалобе потребитель или финансовая организация могут сделать запрос на окончательное решение. После нового рассмотрения жалобы омбудсменами принимается юридически обязательное окончательное решение по ней, в случае несогласия с ним заявители жалобы могут обратиться в суд.

Кроме Службы финансового омбудсмента в Великобритании граждане в досудебном порядке урегулирования споров могут обратиться в следующие организации: Управление пенсионного регулирования; Управление по защите конкуренции и рыночному надзору; Бюро по консультированию Citizens Advice; Всемирная организация потребителей (CI) – организация по защите прав граждан на объективный, безопасный и стабильный рынок товаров и услуг; StepHange – некоммерческая организация по предоставлению консультаций пожилым людям и инвалидам.

В Великобритании популярен механизм супер-жалоб. На основании закона Enterprise 2002 г. («О предприятиях») государственные потребительские организации вправе от имени потребителей составить жалобу, к примеру, когда качественные свойства товаров или услуг либо их совокупность не удовлетворяют потребностям потребителей или серьезно ущемляют их интересы. Супер-жалобы введены для финансовых рынков в Великобритании под эгидой Управления финансового надзора (FCA) с тем, чтобы определенные организации потребителей могли жаловаться на особенности рынка финансовых услуг во избежание нанесения значительного ущерба интересам потребителей¹.

Так, к примеру, по супер-жалобе, вынесенной Citizens Advice, впервые в истории финансовых услуг закон ограничил размер процентных ставок по краткосрочным займам, которые были взяты клиентами с низким доходом под кабальные проценты и серьезно ущемляли их интересы.

¹ Супер-жалоба // URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/Super-complaint/> (дата обращения: 15.02.2023).

В Германии с 1992 г. стала активно развиваться Служба финансового омбудсмена. Порядок процедуры рассмотрения жалоб омбудсменом, перечень предпосылок допустимости жалоб к их рассмотрению установлены в специальном положении, именуемом «Порядок урегулирования споров по жалобам клиентов в немецком банковском секторе».

Финансирование Службы омбудсмена осуществляется за счет средств частных банков. Отсутствие специального закона, регулирующего деятельность омбудсмена, не мешает ему успешно функционировать. Правовое положение финансового омбудсмена в Германии законодательно урегулировано. На основании Закона от 25.04.2000 «Об обязательном внесудебном разрешении споров» федеральные земли вправе установить обязательное досудебное рассмотрение споров при сумме иска до 750 евро¹.

Следует отметить, что жалобы, поданные непосредственно клиентами, со всеми сопровождающими их документами поступают в созданный Союзом немецких банков так называемый Центр обработки жалоб клиентов (далее – Центр обработки жалоб). Клиент обязан подтвердить факт того, что до обращения в Центр обработки жалоб рассмотрение жалобы по этим же спорным фактам не осуществлялась в учреждениях, использующих внесудебные процедуры разрешения споров. После этого его жалоба в письменной форме принимается, подтверждается факт ее получения и клиенту дают разъяснения о дальнейшем порядке ее обработки.

На следующем этапе Центр обработки жалоб проверяет наличие согласия банка использовать внесудебные процедуры разрешения споров, представленные клиентом сопроводительные документы, и, при необходимости, делает запрос на предоставление дополнительных сведений

¹ См.: Эмих В.В. Омбудсмены, содействующие защите прав предпринимателей: мировой опыт и перспективы развития // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 111–137.

по поводу спорных фактов. Если запрос не будет осуществлен в срок не более 30 дней, обработка жалобы заканчивается. В этом случае у клиента есть возможность составить новую жалобу, сопроводив ее уточненными сведениями и конкретной детализацией сути жалобы. Исследуя предмет спора на основе прилагаемых к жалобе документов, Центр обработки жалоб делает заключение о ее допустимости к рассмотрению.

Признанные недопустимыми жалобы не рассматриваются. Признанные допустимыми жалобы направляются для ознакомления и принятия решения в соответствующий банк, который обязан в течение 1 месяца ее рассмотреть, составить отзыв и направить его клиенту.

В случае неудовлетворительного отзыва банка клиент выдвигает свои возражения на отзыв в срок не более 1 месяца с даты его получения. Омбудсмен для глубокого и объективного исследования предмета спора вправе запросить у обеих сторон дополнительную информацию.

Заключение, вынесенное финансовым омбудсменом, в письменной форме, направляется обеим сторонам спора. Заключение омбудсмента подлежит неукоснительному исполнению для банка, если требования потребителя о взыскании не превышают 5000 евро. Заключение омбудсмента для банка носит рекомендательный для исполнения характер при размере требований о взыскании сумм, превышающих 5000 евро. Кроме того, возможность подачи иска в суд имеется только у клиента-потребителя (заявителя жалобы), для банка же она полностью исключена. На этом завершается процесс внесудебного урегулирования спора.

Аргументом в пользу актуальности института финансового омбудсмента, подобного германской модели, является их становление во многих государствах, что вполне резонно, поскольку внесудебный порядок разрешения предмета спора благодаря правозащитной работе омбудсмента предоставляет возможность клиентам урегулировать спор с поставщиками финансовых услуг бесплатно, в относительно короткие сроки получить

обязательное к исполнению решение в случае, если сумма предмета спора не столь значительна и обращение в суд экономически более рационально.

Федеральное управление финансового надзора Германии Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht (далее – BaFin) основано в 2002 г., заменив собой работающие до этого периода «Федеральное управление надзора по страхованию», «Федеральное управление надзора по торговле ценными бумагами» и «Федеральное управление надзора за банковской деятельностью». Цель BaFin – надзор за всей финансовой системой, в том числе надзор за деятельностью банков, пенсионных фондов, кредитных, страховых, инвестиционных компаний и иных финансовых учреждений. Организация деятельности BaFin регламентирована законами «О банковской деятельности в Германии» и «О финансовом надзоре и федеральном управлении», которые позволяют контролировать в полном объеме сферу финансов страны, гарантируя при этом прозрачность и управляемость¹.

До обращения в BaFin потребитель изначально обязан направить претензию в финансовую компанию. В случае отклонения претензии потребителя в сроки, предусмотренные законодательством, он вправе обратиться в BaFin, где исследуют соблюдение финансовой компанией договорных условий и требований законодательства.

Отметим, что в Канаде, Австралии, США функционируют аналогичные подходы к осуществлению надзора за финансовыми учреждениями в рамках рассмотрения обращений клиентов-потребителей.

Зарубежный опыт деятельности института финансового омбудсмена чрезвычайно интересен с точки зрения применения его положительного опыта в российской практике.

Анализ деятельности финансового омбудсмена позволяет нам выделить следующие типичные положения порядка внесудебного урегулирования споров:

¹ См.: Обзор регулирующей организации Vafin // URL: <https://fxtraders.info/overviews/regulations/view/0095/bafin/> (дата обращения: 19.02.2023).

1. Во всех странах стадия досудебного урегулирования финансовых споров является необходимым условием для обращения в суд.

2. По вопросам условий, процедуры и сроков подачи обращения заявитель может проконсультироваться в колл-центре омбудсмена. Процедура рассмотрения обращения в большинстве государств является бесплатным для заявителя. В Польше и Шри-Ланке пошлина подлежит возвращению подателю жалобы в случае вынесения решения омбудсменом, в которой требования заявителя будут удовлетворены.

3. Процесс разрешения жалобы начинается с подачи потребителем жалобы в финансовое учреждение в сроки, установленные национальным законодательством. Таким образом, в зарубежной практике до обращения к омбудсмену обязательным этапом является рассмотрение претензии самой организацией.

4. При принятии жалобы к рассмотрению законодательством предусмотрено ограничение суммы претензий, которые могут быть рассмотрены омбудсменами (в Германии – 5000 евро, в Великобритании – 100000 фунтов стерлингов, в Канаде – 350000 долларов США).

5. Жалоба в письменной форме проверяется на предмет допустимости к ее рассмотрению. Признанные недопустимыми жалобы не рассматриваются, о чем заявитель получает информацию по дальнейшему разрешению спора.

Признанные допустимыми жалобы направляются для ознакомления и принятия решения в соответствующее финансовое учреждение для разъяснений. На этом этапе финансовое учреждение может цивилизованно удовлетворить требования заявителя в добровольном порядке.

6. Омбудсмен для глубокого и объективного исследования предмета спора вправе запросить у сторон дополнительную информацию.

7. Решение омбудсмена имеет двойственное значение для финансового учреждения: как обязательное, так и рекомендательное. Обязательное значение заключения омбудсмена зависит от размера требований потребителя; от заключения финансовым учреждением соглашения об

обязательном исполнении решения омбудсмана; от несогласия с принятым в отношении него решением в законодательно установленные для этого сроки.

8. Для потребителя, несогласного с заключением омбудсмана, предоставлена возможность в течение установленного законодательством периода проинформировать омбудсмана о своем несогласии и продолжить разрешение предмета спора иным образом¹.

К настоящему времени институт финансового омбудсмана признан авторитетным и эффективным органом в более 140 странах мира с различными формами правления: президентских республиках (Финляндия, Франция, США и др.), парламентских республиках (Швейцария, Австрия, ФРГ и др.), конституционных монархиях (Швеция, Австралия, Великобритания, Канада и др.). Институт финансового омбудсмана, руководствующийся принципами законности, эффективности, целесообразности, добросовестности, справедливости, позволяет не доводить до суда значительный объем мелких однотипных дел, что в конечном итоге, как демонстрирует практика, выгодно и потребителям, и добросовестным банкам, которые дорожат своей репутацией и ведут открытую политику в отношении своих клиентов. Анализ зарубежного опыта свидетельствует также о том, что в ходе рассмотрения обращений все большее внимание уделяется системным рискам, связанным как с защитой прав потребителей, так и с функционированием всей финансовой системы.

В России первый российский омбудсмен (официальный термин – Уполномоченный по правам человека) введен в 1993 г. для осуществления конституционных гарантий защиты прав и свобод граждан, исполнения этих гарантий органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами. Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам

¹ См.: Институт финансового омбудсмана в мире // Журнал «Европейский омбудсмен (народный адвокат)» // URL: <http://euro-ombudsman.org/researches/legal/institut-finansovogo-ombudsmena-v-mire/> (дата обращения: 12.02.2023).

человека в Российской Федерации»¹ регламентируется его деятельность. Оценивая работу этого правового института, отметим, что общественное доверие к его правозащитной работе с годами только крепнет.

Первые детские омбудсмены (официальное название – Уполномоченные по правам ребенка) начали появляться на региональных уровнях с 1998 года в рамках сотрудничества России с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). Тогда-то и был запущен совместный пилотный проект Министерства труда и социальной защиты, который в дальнейшем показал себя вполне жизнеспособным и эффективным в подавляющем большинстве регионов страны. В 2009 году детский омбудсмен на основании Указа Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка»² появился уже и на федеральном уровне. Важнейшим этапом формирования указанного института стало принятие Федерального закона от 27.12.2018 № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»³.

Первый финансовый омбудсмен (официальное название – финансовый омбудсмен Ассоциации российских банков) – общественный финансовый примиритель введен по подобию с германской моделью Ассоциацией российских банков в 2010 г. Целью создания нового института как общественного правозащитного органа являлось внесудебное урегулирование споров между финансовыми учреждениями и гражданами-потребителями. Деятельность указанного института регулируется Положением «Об общественном примирителе на финансовом рынке

¹ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

² Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (ред. от 15.01.2019) // СЗ РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.

³ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8427.

(финансовом омбудсмене)»¹ и Регламентом Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена)². Результаты деятельности правового института уже заслужили общественного одобрения, что убедительно демонстрирует его ценность и востребованность. Так, за период его работы «с октября 2010 г. по 31 декабря 2017 г. было подано 36736 обращений, урегулировано 10889 споров»³.

Инвестиционный омбудсмен (официальное название – Уполномоченный по вопросам инвестиционного климата) – должностное лицо исполнительного органа государственной власти, оказывающее содействие по созданию благоприятных условий для ведения бизнеса (установление льгот, преференций для востребованных направлений бизнеса) российским и иностранным инвесторам при решении вопросов, связанных с реализацией приоритетных инвестиционных проектов. Должность введена Распоряжением Президента Российской Федерации от 03.08.2011 г. № 535-рп «Об инвестиционных уполномоченных в федеральных округах»⁴.

Бизнес-омбудсмен (официальное название – Уполномоченный по защите прав предпринимателей) введен в 2012 г. Указом Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей»⁵, а его деятельность регулируется Федеральным законом

¹ Положение «Об общественном примирителе на финансовом рынке (финансовом омбудсмене)» (утв. Советом АРБ протоколом от 20 сентября 2010 г. №2) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2010. – № 18.

² Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена) (утв. Советом АРБ протоколом от 20 сентября 2010 г. № 2) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2010. – № 18.

³ Бочкарева Е.А. Негосударственные институты защиты прав и законных интересов участников финансовых правоотношений: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы административного и финансового права. Сборник статей. Выпуск второй / Отв. ред. Е.А. Бочкарева, Л.В. Бутыко; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2019. – С. 46.

⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 3 августа 2011 г. № 535-рп «Об инвестиционных уполномоченных в федеральных округах» (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 2011. – № 32. – Ст. 4818.

⁵ Указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. № 879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» // СЗ РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3509.

«Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»¹.

С 2014 г. действует Служба защиты прав потребителей и обеспечения доступности финансовых услуг Банка России. Эта правозащитная служба с 2017 г. взаимодействует с Международной организацией по защите прав потребителей финансовых услуг, члены-участницы представляют надзорные органы 24 государств-основоположников лучших подходов и правоприменительных практик в системе защиты прав потребителей финансовых услуг, а их деятельность направлена на совместные действия по рациональному усовершенствованию надзорной политики в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг².

В 2017 г. создан первый в истории правозащитный союз – Евразийский альянс омбудсменов (далее – ЕАО). ЕАО сплотил усилия государственных правозащитников 9 стран Европы и Азии (Россия, Кыргызстан, Армения, Иран, Монголия, Сербия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан) «в целях предотвращения, налаживания и продвижения эффективного сотрудничества в области обеспечения и защиты гражданских и индивидуальных прав против любого нарушения»³.

Необходимо отметить, что положительный опыт деятельности финансового омбудсмена в зарубежных странах послужил стимулом к развитию в России аналогичного института. Так, с принятием ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» досудебное урегулирование споров стало обязательным между физлицами-потребителями и финансовыми учреждениями. В соответствии с

¹ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

² См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения 03.03.2023).

³ Меморандум о создании евразийского альянса омбудсменов // URL: <http://ombusman.beget.tech/меморандум/> (дата обращения 03.03.2023).

положениями ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансовый уполномоченный рассматривает обращения граждан-потребителей с требованиями, не превышающими 500 тыс. рублей, к финансовым учреждениям, взаимодействующим с финансовым уполномоченным на обязательной основе и к финансовым учреждениям, взаимодействующим с ним на добровольной основе.

Функционирование института финансового уполномоченного, как авторитетного института в защите потребителей финансовых услуг, призвано: побудить финансовые организации к форме цивилизованных отношений с клиентами, выявляя недобросовестные и неприемлемые практики в работе финансовых организаций с потребителями; воздействовать на поведение профессиональных участников финансового рынка при взаимодействии со своими клиентами; кардинально упростить процедуру урегулирования финансовых споров, сделав ее бесплатной для потребителя в сравнительно небольшие сроки рассмотрения спора, что в перспективе приведет к снижению потока обращений граждан в федеральные органы исполнительной власти и суды.

Обеспечению единообразного толкования и применения законодательства Российской Федерации способствует Методологический комитет Службы финансового уполномоченного, на регулярной основе рассматривающий и вырабатывающий правовые позиции по актуальным вопросам, возникающим при рассмотрении споров.

В связи с этим представляет интерес суждение главного финансового уполномоченного Ю.В. Воронина о том, что «институт финансового уполномоченного снимает существенную нагрузку с судов, тем самым помогая им, давая возможность сконцентрироваться на наиболее важных, существенных, проблемных и спорных ситуациях»¹.

¹ См.: Воронин Ю.В. Три года на защите прав потребителей // Вестник Службы финансового уполномоченного. – 2022. – № 3 (06). – С. 13.

С введением института финансового уполномоченного в России радикально упрощена процедура урегулирования споров граждан-потребителей с финансовыми учреждениями, взаимодействие которых с финансовым уполномоченным осуществлялось последовательно, но достаточно активно: на обращения к финансовому уполномоченному потребителей в отношении страховых организаций по ОСАГО, ДСАГО и страхованию средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) распространялось с момента начала осуществления деятельности по досудебному урегулированию споров. На обращения к финансовому уполномоченному потребителей в отношении страховых организаций, кроме осуществляющих обязательное медицинское страхование, – с 28.11.2019. На обращения к финансовому уполномоченному потребителей в отношении микрофинансовых организаций – с 01.01.2020. На обращения к финансовому уполномоченному потребителей в отношении кредитных институтов, ломбардов, потребительских кооперативов и негосударственных пенсионных фондов – с 01.01.2021.

23 марта 2022 г. Службой финансового уполномоченного подписано соглашение о взаимодействии с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации. Главным направлением такого взаимодействия является подготовка актуальных рекомендаций по модернизации законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг. Несомненно, что два мощных института правовой защиты, обладающих значительными организационными, информационными, правовыми и научными ресурсами, при совместном взаимодействии смогут оказать большому количеству граждан в своевременной и высококвалифицированной юридической помощи по восстановлению нарушенных прав.

11 мая 2022 г. Службой финансового уполномоченного подписано соглашение о взаимодействии с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка. В рамках этого взаимодействия будет оказываться

гражданам квалифицированная юридическая помощь в форме консультаций в сфере защиты прав самой уязвимой категории граждан: несовершеннолетних и семей с детьми – потребителей финансовых услуг¹.

Специфика деятельности Службы финансового уполномоченного позволяет успешно выявлять недобросовестные практики в работе финансовых организаций с потребителями. Следовало бы особенно отметить, что в России имеются положительные наработки по вопросу пресечения нарушения прав потребителей, берущих в микрофинансовых организациях займы под кабальные проценты – 900% годовых и более.

Так, с 01.07.2019 максимальная ставка по потребительским кредитам микрофинансовых организаций законодательно ограничена и в Российской Федерации не может превышать 1% в день, что составляет 365% годовых, а с 01.07.2023 «ставка будет снижена с 1% до 0,8% в день. Таким образом, максимальное значение полной стоимости такого кредита снизится с 365% до 292% годовых»². Кроме того, с 30% до 15% снижено максимально допустимое значение фиксируемой суммы платежей по потребительским кредитам (займам), выданным физлицам на сумму до 10 тыс. рублей на срок до 15 дней³.

Служба финансового уполномоченного за небольшой промежуток времени сумела занять особое место в системе защиты прав граждан в сфере финансовых услуг, пользуется большим доверием и авторитетом среди граждан. Доказательством сказанному может служить отчет о деятельности Службы финансового уполномоченного за 2021 год, в котором указано, что

¹ Официальный сайт финансового уполномоченного // URL: <https://finombudsman.ru/finnews/?page=7> / (дата обращения: 25.12.2023).

² Депутаты Государственной Думы приняли в третьем чтении поправки в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» в части снижения предельной ежедневной процентной ставки по потребительским кредитам и займам, выдаваемым микрофинансовыми организациями // URL: <http://duma.gov.ru/news/56086/> (дата обращения 21.12.2022).

³ Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 613-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1593982/#review/> (дата обращения: 16.02.2023).

за отчетный период «поступило 179911 обращений потребителей, средний размер требований по которым составил 200,7 тыс. рублей; принято 96505 решений по существу спора, из которых 38550 – о полном или частичном удовлетворении требований потребителя (итоговый размер удовлетворенных требований – более 3,7 млрд рублей), 57955 – об отказе в удовлетворении требований»¹. Основным фактором сокращения доли решений является добровольное удовлетворение финансовой организацией предъявляемых требований потребителя на этапе, когда обращение уже попало на рассмотрение к финансовому уполномоченному.

Тем не менее, некоторые ученые считают ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» безупречным. Так, Д.Е. Зайков отмечает недостаточность правового регулирования отношений в сфере финансовых услуг с учетом специфики правовых статусов ее участников и особенностей процессуального законодательства, что неприемлемо².

А.А. Ковригиным указывается недостаточная реализация положений ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». В частности, конкретизация сфер финансовых услуг, для рассмотрения обращений, в которых учреждаются должности финансовых уполномоченных, относится к компетенции Банка России, а соответствующая информация должна быть размещена на официальных сайтах Банка России и финансового уполномоченного (п. 9 ст. 2 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»). Тем не менее, этой информации до сих пор нет, что не соответствует нормам исследуемого закона³.

¹ Отчет о деятельности за 2021 год // Финансовый уполномоченный: офиц. сайт. URL: <https://finombudsman.ru/assets/files/1072/Otchet-o-deyatelnosti-v-2021-godu.pdf/> (дата обращения: 13.01.2023).

² См.: Зайков Д.Е. Досудебный порядок урегулирования споров с участием финансового уполномоченного: проблемы процессуального характера// Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 18(2). – С.94–102.

³ См.: Ковригин А.А. Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров // Юридические исследования. – 2023. – № 7. – С. 25–33.

И.А. Кириллова, исследуя правовой статус и полномочия финансового омбудсмана, делает вывод о том, что финансовый уполномоченный обязан нести ответственность в случае, если принятое им решение в будущем будет оспорено судом, считая необходимой меру ответственности в виде законодательно установленных штрафных санкций¹.

А.А. Вишневский отмечает, что «в правовом регулировании банковско-клиентских отношений остается существенный пробел, который, возможно будет восполнен, если наряду с финансовым уполномоченным получат законодательное признание институты финансовых омбудсменов при банковских ассоциациях»².

Представляется, что необходимо дальнейшее исследование деятельности нового правозащитного института, а к его совершенствованию с учетом сложившейся судебной практики подходить обоснованно, также целесообразно расширение его функционального потенциала и внесение соответствующих поправок в ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Актуальным представляется тезисный обзор из сложившейся судебной практики.

1. Обязательный досудебный порядок должен быть соблюден в отношении всех требований потерпевшего, включая основной долг, неустойку и другие меры ответственности.

Потребитель вправе заявлять в суд требования к финансовой организации исключительно по предмету, содержащемуся в обращении к финансовому уполномоченному, в связи с чем требования о взыскании основного долга, неустойки, финансовой санкции, процентов на основании

¹ См.: Кириллова И.А. Правовой статус финансового уполномоченного в страховых правоотношениях // Гражданское право. – 2021. – № 3. – С. 20–22.

² См.: Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. – 2018. – № 9. – С. 58–65.

статьи 395 ГК РФ могут быть предъявлены в суд только при условии соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора, установленного Законом о финансовом уполномоченном, в отношении каждого из указанных требований (ч. 3 ст. 25 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»)¹.

2. Своевременное исполнение финансовой организацией решения финансового уполномоченного не подразумевает освобождения ее от уплаты неустойки в случае неисполнения обязательств.

Для освобождения страховщика от обязанности уплатить неустойку необходимо не только исполнение решения финансового уполномоченного, но и исполнение обязательства в порядке и сроки, которые установлены Законом об ОСАГО.

При ином толковании указанных правовых норм потерпевший, являющийся потребителем финансовых услуг, при разрешении вопроса о взыскании неустойки будет находиться в более невыгодном положении по сравнению с потерпевшим, не являющимся потребителем финансовых услуг (ч. 2 и 3 п. 1 ст. 16.1 Закона об ОСАГО), а страховая компания получит возможность в течение длительного времени уклоняться от исполнения обязательств по договору ОСАГО и неправомерно пользоваться причитающейся потерпевшему, являющемуся потребителем финансовых услуг, денежной суммой без угрозы применения каких-либо санкций до вынесения решения финансового уполномоченного, что противоречит закрепленной в ст. 1 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» цели защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 8.

² Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. президиумом Верховного Суда РФ 20 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 28.02.2023).

Позиция суда по вышеназванному тезису такова. По одному из гражданских дел Верховный Суд РФ отменил судебные решения и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, поскольку нижестоящими судами не учтено освобождение страховых компаний от обязанности уплаты неустойки в случае исполнения обязательств¹.

3. Штраф за неисполнение финансовой организацией в добровольном порядке решения финансового уполномоченного в рамках спора по договору ОСАГО исчисляется из всей подлежащей уплате суммы требования потребителя в соответствии с решением финансового уполномоченного, включая неустойку.

Доводы жалобы о том, что заявленный истцом штраф не взыскивается от суммы взысканной неустойки и подлежит взысканию только от суммы страхового возмещения, основан на неправильном толковании вышеназванных положений закона.

Положения ч. 6 ст. 24 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» прямо предусматривают, что размер штрафа определяется не от суммы страховой выплаты, а от суммы требования потребителя финансовых услуг, которое подлежало удовлетворению в соответствии с решением финансового уполномоченного².

В соответствии с положениями ст. 19 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» основаниями отказа в принятии обращения к рассмотрению являются следующие причины:

- до обращения к финансовому уполномоченному заявителем не был соблюден претензионный порядок урегулирования спора с самой финансовой организацией;

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2021 г. № 25-КГ21-13-К4 // СПС «Гарант» / (дата обращения: 28.02.2023).

² Определение ВС Республики Башкортостан от 24 марта 2022 г. по делу № 33-5128/2022 // СПС «Гарант» / (дата обращения: 28.02.2023).

- сумма требований потребителя более 500 тыс. рублей или финансовая организация не включена в реестр, обязанных взаимодействовать с финансовым уполномоченным;

- прошло более трех лет со дня, когда потребитель узнал или должен был узнать о нарушении своего права;

- финансовая организация исключена из реестра финансовых организаций соответствующего вида, либо у нее отозвана (аннулирована) лицензия, либо она находится в процессе ликвидации, ликвидирована, прекратила свое существование;

- в суде, третейском суде имеется либо рассмотрено дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

- имеется решение финансового уполномоченного или соглашение, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

- вопросы обращения связаны с компенсацией морального вреда или возмещением убытков в виде упущенной выгоды;

- обращение связано с трудовыми, семейными, административными, налоговыми правоотношениями, либо обращение связано со взысканием обязательных платежей и санкций, предусмотренных налоговым законодательством Российской Федерации;

- вопросы обращения связаны с банкротством юридических и физических лиц.

Служба финансового уполномоченного в 2021 г. реализовала несколько цифровых проектов, благодаря которым подача обращений финансовому уполномоченному стала удобной и безопасной для потребителей. В частности, «идентификация и аутентификация пользователей личного кабинета потребителя финансовых услуг осуществляется с использованием подтвержденной учетной записи физического или юридического лица в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации» (далее – ЕСИА)».

Кроме того, успешно реализована возможность подачи обращения потребителем через «Единый портал государственных и муниципальных услуг (Госуслуги)». Служба института федерального уполномоченного «обеспечила взаимодействие с Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП России) в электронном виде с целью передачи исполнительного документа (удостоверение финансового уполномоченного) в ФССП России исключительно в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью», посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). У потребителя финансовых услуг появилась возможность «обратиться к финансовому уполномоченному с просьбой о направлении исполнительного документа непосредственно в ФССП России для принудительного исполнения решения. В свою очередь финансовый уполномоченный направит удостоверение приставам в виде электронного документа»¹.

Вместе с тем, высоко оценивая деятельность нового правозащитного института нельзя не наблюдать практику обращения как потребителей, так и финансовых организаций в суды с целью обжаловать решение финансового уполномоченного. Исследование статистических данных об обжаловании финансовыми организациями решений финансового уполномоченного дает представление о том, что в большинстве случаев суд поддерживает позицию финансового уполномоченного.

Так, «по состоянию на 01.02.2022 судами вынесено 9377 судебных актов по делам, из которых в 4241 случае решение финансового уполномоченного оставлено судом без изменения (в иске отказали); в 3694 случаях решение изменено (из них в 3325 случаях решение изменено в связи с уменьшением судом размера подлежащей уплате неустойки на основании

¹ См.: Крайнова Ольга. Сервис в приоритете // Вестник Службы финансового уполномоченного. – 2022. – № 2 (05). – С. 30–31/ Финансовый уполномоченный: офиц. сайт. URL: <https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/files/FV-02-2022-All-END-WEB.pdf> / (дата обращения: 12.02.2023).

ст. 333 ГК РФ); в 990 случаях иск рассмотрен без вынесения судебного акта по существу спора; в 425 случаях решение финансового уполномоченного отменено судом (иск удовлетворен)»¹.

Значительное число исков об оспаривании решений финансового уполномоченного содержат следующие требования:

1. Об обжаловании страховыми организациями решений финансового уполномоченного, связанных со взысканием финансовым уполномоченным неустойки, в целях ее снижения².

За нарушение срока исполнения обязательств перед потребителями финансовых услуг законодательством Российской Федерации установлена неустойка. В частности, Законом об ОСАГО установлена неустойка в размере 1% в день от суммы неисполненного обязательства, но не более страховой суммы (400000 руб. – за причинение вреда имуществу и 500 000 руб. – за причинение вреда жизни или здоровью). При этом п. 1 ст. 333 ГК РФ устанавливает требование: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку». Вместе с тем в настоящее время финансовый уполномоченный не наделен правом уменьшать взыскиваемую с финансовой организации неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, а потому взыскание неустойки происходит в полном объеме во всех случаях. Это приводит к тому, что для снижения неустойки финансовые организации вынуждены обращаться в суд. Так, большинство предъявленных в суд исков об оспаривании решений финансового уполномоченного содержат требование о снижении неустойки в связи с ее

¹ О судебной практике по делам об обжаловании решений финансового уполномоченного // Вестник Службы финансового уполномоченного. – 2022. – № 1 (04). – С. 36 // Финансовый уполномоченный: офиц. сайт. URL: https://finombudsman.ru/assets/files/46/FIN_FV-01-2022.pdf/ (дата обращения: 12.02.2023).

² См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. № 88-7703/2021; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 88-1203/2022, 2-1009/2021 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 12.02.2023).

явной несоразмерностью последствиям нарушения обязательства. При этом исполнение решения финансового уполномоченного, вынесенного в пользу потребителя, приостанавливается до тех пор, пока суд не вынесет по нему своего решения, а это значительно увеличивает период реального восстановления нарушенного права.

2. Об обжаловании сторонами спора решения финансового уполномоченного в связи с необходимостью исследовать дополнительные доказательства, которые не были предоставлены финансовой организацией и (или) потребителем финансовых услуг финансовому уполномоченному при рассмотрении спора¹.

Несогласие потребителя финансовых услуг либо финансовой организации с вынесенным решением финансового уполномоченного связано с наличием документов, требующих дополнительного исследования, которые не были предоставлены финансовому уполномоченному.

ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» предусмотрено право финансового уполномоченного о направлении в органы государственной власти и другие организации запроса необходимой информации. В то же время направление такого запроса не приостанавливает рассмотрение обращения. При этом наблюдается несогласованность положений ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» о сроках рассмотрения обращения потребителя (15 рабочих дней) и о сроках ответа на запрос финансового уполномоченного (составляет 15 календарных дней, что соответствует примерно 11 рабочим дням), поскольку необходимость направления запроса в адрес органов государственной власти и других организаций выявляется после получения финансовым уполномоченным ответа на запрос, направленный финансовой организации. Однако приостановление срока рассмотрения обращения при направлении

¹ См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 2 февраля 2021 г. № 33-630/2021 // Алтайский краевой суд: офиц. сайт. URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

соответствующего запроса законом не предусмотрено. Схожая ситуация имеет место и при направлении запроса дополнительных документов потребителю финансовых услуг, где срок рассмотрения обращения также не приостанавливается. Таким образом, имеющаяся у финансового уполномоченного возможность по получению от потребителя и третьих лиц всей информации для полного, объективного и всестороннего досудебного рассмотрения спора между потребителем финансовых услуг и финансовой организацией не находит своего практического выражения.

3. О взыскании потребителем компенсации морального вреда в связи нарушением его прав финансовой организацией¹.

На основании ст. 15 Закона «О защите прав потребителей» «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя подлежит компенсации причинителем вреда»². В силу п. 8 ч. 1 ст. 19 ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» финансовый уполномоченный не рассматривает обращения по вопросам, связанным с компенсацией морального вреда. Как следствие, потребитель, имеющий право на взыскание морального вреда, лишен возможности удовлетворить соответствующие требования посредством обращения к финансовому уполномоченному и вынужден обращаться в суд. Обращаясь в суд за взысканием компенсации морального вреда, потребители также предъявляют и иные требования, связанные с возникшим спором, что дополнительно увеличивает нагрузку на судебную систему.

¹ См.: Решение Чусовского городского суда Пермского края от 8 февраля 2022 г. по делу № 2-1952/2021; Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-1088/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/opbQBV1kXWb0/> (дата обращения: 13.02.2023).

² Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

В 2022 г. при рассмотрении обращений к финансовому уполномоченному выявлено существование серии неприемлемых практик, к которым, в частности, относятся взимание банком несоразмерной комиссии за подключение к программе коллективного страхования, одностороннее увеличение кредитной организацией процентной ставки при самостоятельном заключении заемщиком обеспечительного договора страхования, непризнание договора страхования обеспечительным, когда выгодоприобретателями являются кредитная организация и заемщик.

Из вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**:

1. Институт финансового уполномоченного в России представляет собой важнейший механизм защиты прав граждан-потребителей финансовых услуг, который необходимо совершенствовать, расширять функциональный потенциал деятельности института.

2. Представляется целесообразным предоставить финансовому уполномоченному право взыскивать компенсацию морального вреда в связи нарушением прав потребителя финансовой организацией, а также право уменьшать неустойку, подлежащую взысканию с финансовой организации, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства по причине кабальной ставки по процентам.

Полагаем, результатом наделения финансового уполномоченного таким правом может быть значительное сокращение объема обжалуемых решений, обеспечение в короткие сроки получения потребителями причитающихся им денежных средств, а также существенное снижение судебной нагрузки.

4. Автор полагает необходимым расширить функциональный потенциал деятельности института финансового уполномоченного, распространив обязательный досудебный порядок урегулирования споров на предприятия малого бизнеса (юридические лица), которым финансовыми организациями оказываются финансовые услуги. В российской практике при рассмотрении финансовым омбудсменом жалоб предприятий малого бизнеса

(микропредприятий) можно использовать положительный опыт многих зарубежных стран (Великобритания, Канада, Ирландия, Тайвань и др.).

5. Информирование в публичном доступе с указанием перечня банков, конкретных неприемлемых практик, используемых банками в своей деятельности, повысит осведомленность потребителей и будет побуждать финансовые учреждения к корректировке своих действий, повышая тем самым уровень доверия к рынку.

6. На законодательном уровне запретить в договорах о предоставлении финансовых услуг (в частности, страхования и кредитования) использования мелкого шрифта и сносок со звездочками, в результате которых в договоры включаются кабальные условия для потребителей.

7. Для эффективного развития финансовых технологий необходимо проведение системной государственной политики, направленной на повышение уровня финансовой грамотности граждан, развитие системы финансового образования и укрепление защиты прав потребителей финансовых услуг, а также их доступности для населения.

Значение финансовой грамотности сложно переоценить, поскольку она способствует снижению закрежденности и распознаванию финансовых пирамид; росту сбережений и общего благосостояния граждан; заключению наиболее выгодных сделок; повышению уровня знаний в сфере защиты прав граждан-потребителей; формированию разумного финансового поведения и личной ответственности за принимаемые финансовые решения.

Необходимо создать систему продуктивных, рациональных и общедоступных источников информации в области финансовой грамотности; разработать и внедрить весь спектр информационных ресурсов по защите прав граждан-потребителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование досудебного урегулирования споров, комплексная разработка научно-теоретических и практических положений о формах оптимального использования и неукоснительного соблюдения порядка досудебного урегулирования как необходимого условия реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел позволили сделать определенные выводы:

1. В России накоплен значительный исторический опыт досудебного урегулирования споров, который имел важное значение во все времена, а в настоящее время, активно встраиваясь в отечественную нормативно-правовую систему, выступает как условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям дел.

2. По мнению диссертанта, правовой институт досудебного урегулирования – совокупность юридических норм, обеспечивающих защиту прав и интересов сторон спорных отношений при добровольной реализации ими своих гражданско-правовых обязательств без участия специальных государственных органов и определяющих ответственность сторон по достижению общей цели, направленной на досудебное урегулирование.

3. Досудебный порядок урегулирования споров подразумевает всю разновидность перспективных и действенных процедур, позволяющих сторонам самим урегулировать спор по широкому кругу гражданских правоотношений в соответствии с установленными федеральным законом нормами или договором сторон правилами, регламентирующими досудебный порядок, соблюдение которого по некоторым категориям дел выступает как условие реализации права на предъявление иска.

4. Существенные признаки досудебного урегулирования споров: порядок, установленный законом или договором; обязательное принятие мер к урегулированию спора, инициируемое спорящими сторонами, до обращения в суд; доказательства, свидетельствующие о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора; процессуальные последствия за

несоблюдение установленного порядка; условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел.

5. В рамках проводимого реформирования различных отраслей российского законодательства растет число нормативно-правовых актов, содержащих указание на использование досудебных юридических процедур урегулирования споров сторонами правоотношений до обращения в суд, предпринимаемого ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок, медиация, обращение к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг).

6. Переговоры – это не только самостоятельная форма досудебного урегулирования споров, но и первоэлемент любой другой процедуры примирения.

Суть переговоров как самостоятельной формы досудебного урегулирования споров заключается в согласовании субъектами гражданских правоотношений своих интересов посредством иницилируемых самими же сторонами обсуждений существующих противоречий и разногласий с целью урегулировать спор до обращения в суд и на основе добросовестного отношения друг к другу добровольно выработать по существу спора взаимоприемлемое соглашение с последующей его реализацией.

Переговоры с участием адвоката – наиболее действенная форма досудебного урегулирования, поскольку адвокатом проводится тщательный анализ договора и нарушения конкретных его положений, повлекших к возникновению спора, на основании чего формируется правовая позиция. Наличие профессионализма, способности реагировать на быстро меняющуюся ситуацию в переговорах, правильное толкование норм, предусматривающих меру ответственности в случае несоблюдения условий договора, подкрепленное юридически значимыми фактами, помогает достижению наилучших результатов в досудебных переговорах.

Целесообразно Министерству юстиции РФ разработать нормативные документы, регламентирующие проведение переговорного процесса, в

которых обозначить понятие переговорного процесса, соответствующие требования к его проведению, правовую основу, цели его проведения, сроки, привлечение к гражданско-правовой ответственности недобросовестного участника переговоров и другие не менее важные вопросы. Это позволит упорядочить переговорный процесс и сделать его более эффективным и востребованным при урегулировании гражданско-правового спора.

5. Претензионный порядок – самостоятельная форма досудебного урегулирования гражданско-правовых споров, суть которой заключается в побуждении субъектов спорных отношений до обращения в суд предпринять инициативные действия по добровольному урегулированию имеющихся разногласий и неопределенностей, а именно: направить претензию с четким указанием сути спора и предъявляемых требований стороне, нарушившей обязательства, установленные федеральным законом или положениями заключенного сторонами договора.

6. Многие правовые позиции по проблемным вопросам применения претензионного порядка урегулирования споров выработаны судебной практикой: претензионный порядок по отдельным категориям дел является первым этапом и обязательным условием обращения в суд. Поэтому судебная практика на сегодняшний день объективно является для досудебного претензионного порядка своеобразным регулятором, идущим впереди теоретических разработок и официальных разъяснений.

7. По мнению диссертанта, медиация – конфиденциальные переговоры при участии беспристрастного и независимого медиатора, добровольно иницируемые субъектами спорных правоотношений в целях совместного нахождения компромиссных путей урегулирования спора и достижения ими взаимоприемлемого и реально осуществимого соглашения.

Медиатор не только облегчает ведение диалога при обсуждении существующих проблем, но и стимулирует участников процедуры к поиску оптимального выхода из спорной ситуации и принятия совместного решения по урегулированию спора, учитывая реальные условия его реализации.

8. Обращение к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг – новый правозащитный институт, позволяющий урегулировать спор физических лиц с финансовыми организациями без обращения в суд. На сегодняшний день он выполняет функцию арбитражного с вынесением финансовым омбудсменом решения по существу спора, которое подлежит обязательному исполнению финансовой организацией. Функциональный потенциал деятельности финансового уполномоченного расширяется, в связи с чем видится актуальным наделение его функцией медиатора по урегулированию споров между потребителем и финансовой организацией, которая бы сочетала медиацию и арбитражное. Если при проведении медиации не удастся достичь взаимоприемлемого соглашения по урегулированию спора, то финансовым омбудсменом выносится решение по существу спора.

9. В рамках обеспечения основной из задач гражданского и арбитражного судопроизводства – содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений – законодательно установлен обязательный досудебный порядок урегулирования споров по отдельным категориям дел, императивность норм по обширному перечню которых вызывает проблемы на практике. Не предусмотрена возможность применения различных способов досудебного урегулирования, учитывающих специфику правового регулирования в остросоциальных сферах (семейные споры, здравоохранение, споры с организациями жилищно-коммунального хозяйства и др.) как обязательного условия реализации права на обращение в суд. В связи с этим внесены предложения по модернизации законодательства в сфере досудебного урегулирования споров с целью последовательного формирования норм, направленных на развитие целостного и действенного правового института.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Директива № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» (Принята в г. Страсбурге 21 мая 2008 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 03.04.2023).

2. Директива 2013/11/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2013 г. об альтернативном разрешении споров между потребителями и о внесении поправок в Регламент № 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС (Директива о разрешении споров потребителей) // URL: <https://base.garant.ru/70500562/> (дата обращения: 08.11.2022).

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре» и Руководство по принятию и применению // СПС «КонсультантПлюс».

4. Технические комментарии ЮНСИТРАЛ // URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/odr/17-00384_R_ebook_Technical_Notes_on_ODR.pdf / (дата обращения: 08.10.2022).

5. Регламент (ЕС) № 524/2013 Европейского парламента и Совета от 21 мая 2013 г. об онлайн-разрешении споров между потребителями и о внесении поправок в Регламент (ЕС) № 2006/2004 и Директиву 2009/22/ЕС (Регламент об УСО потребителей) // URL: <https://base.garant.ru/70500878/> (дата обращения: 08.11.2022).

1.2. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. – 2014 – № 31. – Ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

5. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (в ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 1997. – № 12. – Ст. 1383.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 1.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 31.06.2023) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

10. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

11. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (ред. от 29.07.2004) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3825.

12. Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

13. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3019.

14. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (ред. от 28.02.2023) // СЗ РФ. – 2003. – № 2. – Ст.170.

15. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

16. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. – 2010. –№ 31. – Ст. 4162.

17. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. – 02.08.2010. – № 31. – Ст. 4163.

18. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 13.06. 2023) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

19. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (ред. 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2305.

20. Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

21. Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. – 2016. – № 10. – Ст. 1321.

22. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 и 99 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 1 июля 2017 г. № 147-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 27. – Ст. 3944.

23. Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 24. – Ст. 3390.

24. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.10.2019) // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.

25. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8427.

26. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 07.03.2023).

27. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 07.03.2023).

28. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 613-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1593982/#review/> (дата обращения: 16.02.2023).

29. Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 05.12.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 15. – Ст. 766.

30. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. 01.07.2014) // СЗ РФ. – 2007. – № 42. – Ст. 5009.

31. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» (ред. от 15.01.2019) // СЗ РФ. – 2009. – № 36. – Ст. 4312.

32. Указ Президента РФ от 22 июня 2012 г. №879 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей» // СЗ РФ. – 2012. – № 26. – Ст. 3509.

33. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

34. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» (ред. от 20.10.2022) // СПС КонсультантПлюс/ (дата обращения: 08.04.2023).

35. Постановление Правительства РФ от 11.05.2023 № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120025/> (дата обращения: 01.08.2023).

36. Распоряжение Президента РФ от 21 декабря 1993 г. № 775-рп «О совершенствовании организации и деятельности арбитражных судов Российской Федерации» // Собрание актов Президента и правительства Российской Федерации. – 1993. – № 52. – Ст. 5087. 52.

37. Распоряжение Президента РФ от 3 августа 2011 г. № 535-рп «Об инвестиционных уполномоченных в федеральных округах» (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 2011. – № 32. – Ст. 4818.

38. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

39. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.» (ред. от 07.02.2022) // СЗ РФ. – 2019. – № 329. – Ст. 5460.

40. Распоряжение Правительства РФ от 26 декабря 2019 г. № 3205-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства РФ на 2020 год» (ред. от 20.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 03.04.2023).

41. Перечень поручений Президента РФ по итогам встречи с представителями российских деловых кругов и объединений (утв. Президентом РФ 6 октября 2017 г. № Пр-2042) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71694460/> (дата обращения: 03.04.2023).

42. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 5 мая 2012 г. № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» (в ред. от 02.12.2013) // Российская газета. – 2012. – № 141.

43. Приказ ФНС России от 13 февраля 2013 г. № ММВ-7-9/78@ «Об утверждении Концепции развития досудебного урегулирования налоговых споров в системе налоговых органов Российской Федерации на 2013–2018 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

44. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 785н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 10.12.2022).

45. Положение «Об общественном примирителе на финансовом рынке (финансовом омбудсмене)» (утв. Советом АРБ протоколом от 20 сентября 2010 г. № 2) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2010. – № 18.

46. Регламент Общественного примирителя на финансовом рынке (Финансового омбудсмена) (утв. Советом АРБ протоколом от 20 сентября 2010 г. № 2) // Вестник Ассоциации российских банков. – 2010. – № 18.

1.3. Зарубежные нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с франц. В. Захватаев. – М., 2012. – 592 с.

2. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (ред. от 12.09.2022)/URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053#sub_id=0 / (дата обращения: 10.10.2020).

3. Законодательный декрет Италии от 4 марта 2010 № 28 // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-319> / (дата обращения: 03.04.2023).

1.4. Проекты правовых актов

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Епифанова Е.В., Лупарев Е.Б. Медицинский кодекс Российской Федерации (проект) (Подготовлен в рамках завершеного научного проекта РФФИ 18-011-00135) // URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 26.11.2022).

3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования

споров» от 29 марта 2021 года № 1138398-7 (принят в первом чтении)// URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> (дата обращения: 08.11.2022).

4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей услуг финансовых организаций» от 8 мая 2014 г. № 517191-6 // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517191-6> // СОЗД ГАС «Законотворчество» / (дата обращения: 12.02.2023).

5. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров» // от 29 марта 2021 года № 1138398-7 (принят в первом чтении) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1138398-7> / (дата обращения: 08.11.2022).

1.5. Правовые акты, утратившие силу

1. Свод законов гражданских: (1 часть X тома Свода законов Российской империи по изданию 1857 года), дополненный всеми позднейшими узаконениями и ссылками на статьи других томов свода, с алфавитным указателем. - 2-е, испр. и доп. изд. – Санкт-Петербург: издание Жиркевича и Зубарева, 1867 // Российская государственная библиотека // URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008689976> / (дата обращения: 16.05.2023).

2. Собрание Узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

3. Гражданский процессуальный кодекс советских республик. Текст и практический комментарий / Под ред. А.Л. Малицкого. – Киев, 1926. – 399 с.

4. Положение о государственном арбитраже: Постановление ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. № 5/298 // СЗ СССР. – 1931. – №26. – Ст. 203.

5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным

и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37.

6. Постановление Совета Министров СССР от 23 июля 1959 г. № 824 «Об улучшении работы Государственного арбитража» // СП СССР. – 1959. – № 15. – Ст. 105.

7. Постановление Совета Министров СССР от 17 августа 1960 г. № 892 «Положение о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. – 1960 г. – № 15. – Ст. 127.

8. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. решением Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 01.07.1963 № 4-п // Инструктивные указания Государственного арбитража при Совете Министров СССР. – М.: Юридическая литература, 1964. – С. 24–60.

9. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12.12.1973) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1973. – № 51. – Ст. 1114.

10. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

11. Положение о порядке предъявления и рассмотрения претензий предприятиями, организациями и учреждениями и урегулирования разногласий по хозяйственным договорам: Утв. постановлением Совета Министров СССР от 17 октября 1973 г. № 758 // СП СССР. – 1973. – № 23. – Ст. 128 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 23.10.2022).

12. Постановление Совета Министров СССР от 5 июня 1980 г. № 440 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. – 1980. – № 16–17. – Ст. 104.

13. Закон РФ от 4 июля 1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 30. – Ст. 1013.

14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. Верховным Судом РФ) от 5 марта 1992 года № 2447-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 16. – Ст. 836.

15. Постановление Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. № 3116-1 «Положение о претензионном порядке урегулирования споров» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1791.

16. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 17 сентября 1992 г. № 14 «О вопросах, связанных с применением арбитражным судом Положения о претензионном порядке урегулирования споров» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 1993. – № 1.

17. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. № 70-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 19. – Ст. 1709.

2. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

2. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские берестяные грамоты. – М., 1963. – 327 с. // URL: <http://archnov.com/wp-content/uploads/2015/12/NGB62-76VII.pdf> (дата обращения: 22.09.2022).

3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. – 544 с.

4. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. – М.: Инфотропик, 2012. – 240 с.

5. Боннер А.Т. Избранные труды: в 7 т. Т.Ш. Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. – М.: Проспект, 2017. – 461 с.

6. Зайцев А.И. Проблемные аспекты третейского судопроизводства в России. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 192 с.

7. Зайцева Л.В. Представительство и посредничество в трудовом праве. Сравнительно-правовое исследование. Монография. – М.: Проспект, 2016. – 272 с.

8. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В. В. Яркова. – М.: Статут, 2017. – 384 с.

9. Икле Ф.Ч. Как ведут переговоры нации. Нью-Йорк и др.: Harper & Row, 1976. – 274 с.

10. Кашанин А.В., Малов Д.В. Мелкие и бесспорные дела в российских судах: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2021. – 160 с.

11. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Научное издание. – СПб.: ООО «СТАТУС». – 2010. – 320 с.

12. Куницын А.П. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб., 1843. – 151 с. // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/437/2093/17897/> (дата обращения: 09.09.2022).

13. Нюренберг А.М. Устав судопроизводства торгового: По офиц. изд. 1903 г., изм. и доп. по действующим продолж. и позднейшим узаконениям, с разъясн. по решениям бывш. 4 судеб. и гражд. кассац. деп. и общ. собр. Правительствующего сената и с прил. соответствующих ст. уставов: гражд. судопр-ва, торг. кредит. и о герб. сборе и алф.-предм. указ. / Сост. присяж. пов. А.М. Нюренберг. – М.: Правоведение, 1913. – VIII, 480 с. // URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=107960/> (дата обращения: 09.09.2022).

14. Тогузаева Е.Н. Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты: монография/ кол. Автор; под ред. Е.Н. Тогузаевой. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – 224 с.

2.2. Учебная и справочная литература

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. – Т. 1. Свердловск, 1972. – 396с.

2. Альтернативное разрешение споров: Уч./ред. Е.А.Борисова. – М.: ИД «Городец», 2019. – 417с.

3. Арбитражный процесс в СССР. Под ред. А.А. Добровольского. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 324 с.

4. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.: Книжный мир, 2005. – 719 с.

5. Большая российская энциклопедия в 35 т. – М., 2008. – Т. 12. – 767 с.

6. Большая российская энциклопедия в 35 т. – М., 2012. – Т. 20. – 768 с.

7. Большая российская энциклопедия в 35 т. – М., 2015. – Т. 30. – 767 с.

8. Большая российская энциклопедия в 35 т. – М., 2016. – Т. 31. – 767 с.

9. Большая российская энциклопедия в 35 т. – М., 2017. – Т. 34. – 799 с.

10. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969–1978 // URL: <https://rus-bse.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.09.2022).

11. Братусь С.Н., Казанцев Н.Д. и др. Советский юридический словарь. – М., 1953// URL: <https://determiner.ru/termin/pretenzionnyi-porjadok.html> / (дата обращения: 25.10.2023).

12. Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: энциклопедический словарь. – СПб.: Нестор – История, 2007. – 551 с. // URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1354597/ (дата обращения: 09.09.2022).

13. Величкова О.И. Особенности рассмотрения семейно-правовых споров: практикум Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 169 с.

14. Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Норма, 2009. – 448с.
15. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: учеб. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
16. Зайцев А.И., Кузнецов Н.В., Савельева Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: Учебное пособие. – Саратов: СГАП, 2000. – 130 с.
17. Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: Толковый словарь. – Алматы, 2002. – 408 с. // <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/eurasian-wisdom/fc/slovar-211.htm#zag-1105/> (дата обращения: 10.10.2023).
18. Исаенкова О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. – Саратов: СГАП, 1997. – 96 с.
19. Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. – М., 1961. – 204 с.
20. Ковалева О.А. Внесудебные формы защиты гражданских прав: учебное пособие / О.А. Ковалева, Л.И. Носенко, И.З. Шагивалеева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 206 с.
21. Кон И.С. Словарь по этике. 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 453 с.
22. Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021. – 104 с.
23. Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж / С. Н. Лебедев. – М.: Международные отношения, 1965. – 219 с.
24. Лукьяновская О.В., Мельниченко Р. Г. Основы юридической конфликтологии и медиации. – Волгоград, 2011. – 96 с.
25. Науменко Е.А. Ведение переговоров: учеб. пособие / Е. А. Науменко. – Тюмень: ТГУ, 2012. – 236 с.

26. Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С. В. Николюкин. – М.: Юстицинформ, 2013. – 239 с.

27. Новейший философский словарь // URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/articles/153/princip.htm/> (дата обращения: 20.10.2022).

28. Овсянникова А.Е. Конфликтология / А. Е. Овсянникова, А.А. Серебрякова. М.: Флинта, 2015. – 335 с.

29. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

30. Семенов В.Ю., Лившиц С.А., Тихонова Е.В., Веселкина О.В. Независимая медицинская экспертиза как инструмент досудебного урегулирования споров между врачом и пациентом: Методические рекомендации. – М., 2016. – 75 с.

31. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / Даль В.И. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – Т. 4. – 672 с.

32. Толковый словарь Ушакова // URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 10.10.2022).

33. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно-методические материалы и практические рекомендации / Сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – 528с.

34. Чумиков А.Н. Переговоры – фасилитация – медиация: Учебное пособие для студентов вузов / А. Н. Чумиков. – М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 160 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Аболонин В. О. Коммерческая медиация в России: особый вектор развития // Закон. – 2012. – № 3. – С. 57–67.

2. Андрос И.А. Доверие как ключевой компонент социального взаимодействия субъектов хозяйствования // Социологический альманах. – 2019. – С.212–218.

3. Анисимова Л.В. Особенности статуса и перспективы развития института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Омбудсмен. – 2014. – № 2. – С. 18–24.

4. Архипов И.В. Коммерческие суды и торговый процесс в России // Правоведение. – 1994. – № 4. – С. 165–173.

5. Асылбекова А.А. О некоторых изменениях в новом Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан / А. А. Асылбекова // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 198–208.

6. Бакулин А.Ф., Смирнов Н.Н. Новый досудебный порядок урегулирования гражданско-правовых споров // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2016. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 54–61.

7. Банников Р.Ю. Переговоры как досудебный порядок урегулирования споров, предусмотренный договором // Третейский суд. – 2020. – № 1/2. – 418–430.

8. Борисова Е.А. Обязательная семейная медиация как предчувствие // Законодательство. – 2021. – № 5. – С. 71–76.

9. Бочкарева Е.А. Негосударственные институты защиты прав и законных интересов участников финансовых правоотношений: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы административного и финансового права. Сборник статей. Выпуск второй / Отв. ред. Е.А. Бочкарева, Л.В. Бутько; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2019. – С. 41–48.

10. Бунчеева Е.В. Предпосылки права на предъявление иска// Отечественная юриспруденция. – 2019. – № 6 (38). – С. 15–16.

11. Валеев Д.Х., Королев И.И., Маколкин Н.Н. Медиация при возмещении вреда, причиненного государственными органами: постановка проблемы // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 2 / Под общ. ред. В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2019. – С. 39–42.

12. Величкова О.И. Совершенствование семейного законодательства по вопросам медиации // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5 (78). – С. 50–54.

13. Вишне夫斯基 А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. – 2018. – № 9. – С. 58–65.

14. Волжанин В.П. ГПК РСФСР о несудебном производстве по гражданским делам // Проблемы совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: Научные труды. – Свердловск, 1975. – Вып. 40. – С. 72–77.

15. Воронин Ю.В. Три года на защите прав потребителей // Вестник Службы финансового уполномоченного. – 2022. – № 3 (06). – С. 13.

16. Гайдаенко-Шер Н. И. Обязательная медиация: опыт Италии / Н.И. Гайдаенко-Шер // Третейский суд. – № 1. – 2012. – С. 156–165.

17. Головина С.Ю. Проблемы применения медиации при разрешении трудовых споров // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 119–126.

18. Градский В.Е. Проект федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»: за и против // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (64). – С. 74–78.

19. Гущина С.И. Досудебный порядок урегулирования споров: исторический и современный этапы развития // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 3. – С.109–115.

20. Давыденко Д.Л. К вопросу о мировом соглашении // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2004. – № 4. – С. 47–56.

21. Давыденко Д.Л. Примирительные процедуры в российской правовой культуре: мировой ряд – особый способ урегулирования споров в Новгородской республике в XI–XV вв. // Третейский суд. – СПб., 2011. – № 3. – С. 157–169.

22. Ерохина Е.В. Переговоры как один из способов альтернативного разрешения гражданско-правовых споров // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2014. – № 4 (25). – С.165–169.

23. Ершов В.В., Каллистратова Р.Ф., Денисенко Ю.В. Внесудебное и судебное урегулирование споров с использованием примирительных процедур // Российское правосудие. – 2006. – № 2. – С. 34–46.

24. Загайнова С.К., Иванова Е.А., Хрущёлева Т.С., Шереметова Г.С. Процессуальноправовые аспекты применения медиации в гражданском судопроизводстве: Международный опыт // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2019. – № 1 (3). – С. 49–67.

25. Зайков Д.Е. Досудебный порядок урегулирования споров с участием финансового уполномоченного: проблемы процессуального характера// Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 18(2). – С.94–102.

26. Зайцев А.И. Обязательная медиация: аргументы «за» и «против» // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 57–65.

27. Зайцева Л.В. Медиативные технологии в трудовых и непосредственно связанных с ними отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1. – С. 36–40.

28. Зайцева Л.И. Переговоры как альтернативный способ разрешения конфликтов в международном публичном праве // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 3. – С. 15–19.

29. Зверева Н.С. Партисипативная процедура – новый альтернативный способ урегулирования споров во Франции / Н. С. Зверева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 4. – С. 49–53.

30. Ивакин В.Н. Понятие вопроса: проблемы определения. Лекс Руссика. – 2019. – № 12 (157). – С. 28–40.

31. Исаенкова О.В. Использование опыта Республики Беларусь и других государств для развития семейной медиации в России // Медиация в семейном конфликте: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 2018. – С. 30–35.

32. Каллистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. – М., 1961. – С. 22–24.

33. Каллистратова Р.Ф., Поскребнев М.Е., Хлопова Д.А. Правовая природа обязательного претензионного порядка и его влияние на развитие спора в суде. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 3–10.

34. Кильмашкина Т.Н. Стратегии ведения переговоров в ситуации конфликта // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4 (40). – С. 16–17.

35. Кириллова И.А. Правовой статус финансового уполномоченного в страховых правоотношениях // Гражданское право. – 2021. – № 3. – С. 20–22.

36. Ковригин А.А. Институт финансового уполномоченного как инструмент разрешения страховых споров // Юридические исследования. – 2023. – № 7. – С. 25–33.

37. Костян И.А., Пискарев И.К., Шеломов Б.А. О специализированных судах по трудовым делам // Хозяйство и право. – 2003. – № 8. – С. 28–41.

38. Коробко К.И. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях в сфере оказания платных медицинских услуг

// Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 6А. – С. 28–35.

39. Кощеев А.В. Расторжение брака по советскому законодательству // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С.75–79.

40. Крайнова Ольга. Сервис в приоритете // Вестник Службы финансового уполномоченного. – 2022. – № 2 (05). – С. 30–31/ Финансовый уполномоченный: офиц. сайт. URL: <https://finombudsman.ru/assets/templates/sodfu/files/FV-02-2022-All-END-WEB.pdf> / (дата обращения: 12.02.2023).

41. Кузнецов Е.Н. Косвенные меры принуждения должника к выплате задолженности по алиментным обязательствам / Е. Н. Кузнецов // Правовая парадигма. – 2018. – № 4. – Т. 17. – С. 141–147.

42. Кулаков Д.С. Принципы медиации: многообразие подходов к регулированию // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 2 (97). – С. 47–52.

43. Левин В.Ф., Брыжинский А.А., Худойкина Т.В. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов // Вестник Мордовского университета. – 2006. – №1. – С. 173–181.

44. Лисицын В.В. Медиация для предпринимателей России: какой она была и какой ей предстоит быть// Право и экономика. – 2009. – № 4. – С. 102–107.

45. Лисицын В.В. Судебная медиация – вектор российских законопроектных работ // Судья. – 2010. – № 1 / URL: <https://base.garant.ru/5857479> / (дата обращения: 20.10.2022).

46. Лисицын В.В. Судебное примирение — вектор совершенствования арбитражно-процессуального законодательства // Российский судья. – 2012. – № 5. – С. 27–33.

47. Максимов В.А. Принципы медиации // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 3. – С. 94–95.

48. Малыгина Т.В. Претензия как документ, подтверждающий соблюдение обязательного претензионного порядка урегулирования гражданско-правовых споров // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 32. – С.208–218.

49. Малявина Н.Б. Претензионный порядок разрешения споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 6. – 21–25.

50. Михель Д.Е. Соотношение альтернативного разрешения споров и государственного правосудия // Сборник научных трудов SWORLD. – 2012. – Т. 18. – № 3. – С. 3–7.

51. Можяев Е.Е., Сафронов Н.С. Третейские суды как часть юрисдикционной системы // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – IV (9). – С. 45–55.

52. Неофитова А.А. Доверие как категория социологического анализа // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 4 (6). – С. 69–74.

53. Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров по требованиям к органам железнодорожного транспорта: история и современность// Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки// Под ред. Н.В. Кузнецова. – Саратов: СГАП, 2003. – С. 152–155.

54. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 99–134.

55. Носырева Е.И. Альтернативные процедуры урегулирования споров как средство обеспечения доступности правосудия. // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 2: Гражданский и арбитражный процесс: Материалы науч. конф., Воронеж, 15–16 марта 2002 г. / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. – Воронеж: Изд.-во Воронежского государственного университета, 2002. – С. 168–180.

56. Носырева Е.И. Досудебный порядок урегулирования спора как условие права на предъявление иска / Е.И. Носырева // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Кубанский гос. аграрный ун-т. – Краснодар, 2006. – С. 149–159.

57. Носырева Е.И. О тенденциях развития практики медиации в России //Третейский суд. – 2015. – № 2/3. – С. 135–141.

58. Носырева Е.И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26–27 апреля 2019 года, Санкт-Петербург. Часть 1 / Под общ. ред. В.П. Очерedyкo, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуковой / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». – СПб.: Астерион, 2019. – С. 197–203.

59. Оробец В.М. Специализированные трудовые суды: зарубежный опыт и российское законодательство // Журн. рос. права. – 2003. – № 9. – С. 96–107.

60. Павловская О.Ю. Медиация в трудовых спорах: проблемные аспекты правоприменения // Вопросы трудового права. – 2021. – №5: Специальный выпуск. – С. 386–389.

61. Полещук И.Н. Партисипативная процедура как способ эффективного альтернативного разрешения спорных правоотношений // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. Вып. 3 / Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»; гл. ред. И. Э. Мартыненко; ред. кол.: И. Э. Мартыненко [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2018. – С. 317–323.

62. Рабец А.М., Хватова М.А. Семейные споры как объект альтернативного урегулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 4. – С. 123–132.

63. Развитие медиации в России: теория, практика, образование: Сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. – 320 с.

64. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40–44.

65. Решетникова И.В. Перспективы развития посредничества в российском праве // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 99–104.

66. Рожкова М.А. Об автоматизации онлайн-арбитража и онлайн-урегулирования коммерческих и потребительских споров // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): Сборник статей / Рук. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2019. – С. 205–234 // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44473861> (дата обращения: 08.11.2022).

67. Румянцева В.Г., Ширяев Ю.Е. Понятие принципа права в контексте законотворческого процесса // История государства и права. – 2006. – № 8. – С. 4–6.

68. Соловьев А.А. О некоторых процедурах разрешения споров мирным путем (опыт Французской Республики) // Вестник Арбитражного суда Московской области. – 2019. – № 1. – С. 49–60.

69. Степанова И.А. Претензионный порядок урегулирования гражданско-правовых конфликтов: вопросы теории и правоприменительной практики // Власть закона. – 2019. – № 1 (37). – 248–259.

70. Степанян М. Правовые проблемы деятельности финансового уполномоченного (омбудсмена) в Российской Федерации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2016. – № 2. – С. 135 – 141.

71. Третейский суд по мысли Державина // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1862. – Т. 13. – С. 183–185. // URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/1596/20006/> (дата обращения: 03.09.2022).

72. Федулова С.Н. Дискуссионные вопросы понятийного аппарата в законодательстве о медиации // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 9 (49). – С. 17.

73. Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 134–135.

74. Худойкина Т.В. Мировое соглашение как примирительная процедура разрешения юридического спора и конфликта // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1 (3). – С.70–77.

75. Чернякова С.А. Отдельные аспекты правового регулирования туризма в России // Сервис в России и за рубежом. – 2019. – Т. 13. – № 3 (85). – С. 87–100.

76. Щербаков Я.Е. Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Проблемы и направления развития. М.: Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 27. – С. 55–63.

77. Эмих В.В. Омбудсмены, содействующие защите прав предпринимателей: мировой опыт и перспективы развития // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2013. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 111–137.

78. Якушев П.А. Участие органов опеки и попечительства в спорах о воспитании детей: процессуальная формальность или реальная защита прав ребенка? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1 (43). – С.23–30.

79. Ярков В.В. Минимальные стандарты досудебного урегулирования и примирительных процедур (постановка вопроса) // Закон. – 2012. – № 3. – С. 45–50.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Аракелова М.В. Альтернативные формы досудебного урегулирования споров, вытекающих из налоговых правоотношений: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М, 2017. – 282 с.
2. Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров в системе предпосылок и условий реализации (осуществления) права на предъявление иска в суд: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. – 28 с.
3. Барышников П.С. Гражданское судопроизводство по трудовым спорам: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2017. – 270 с.
4. Бережнов А.А. Досудебный порядок разрешения индивидуальных споров: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 231 с.
5. Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 250 с.
6. Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции: Дисс. ... канд. юрид. наук – Екатеринбург, 2016. – 363 с.
7. Иванова М.С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Тверь, 2014. – 244 с.
8. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2010. – 258 с.
9. Кожухарь А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Кишинев, 1990. – 350 с.
10. Колясникова Ю.С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009. – 240 с.
11. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: Дисс. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 359 с.

12. Лебедева М.М. Процесс международных переговоров: Дисс. ... доктора полит. наук. – М., 1993. – 354 с.
13. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 231 с.
14. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): Дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2013. – 400с.
15. Новицкая В.В. Предварительное досудебное рассмотрение гражданско-правовых споров: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. – 26 с.
16. Нехороших А.М. Претензионное производство как институт предварительного досудебного урегулирования споров, возникающих из правоотношений по железнодорожной перевозке грузов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 24 с.
17. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дисс. ... доктора юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 362 с.
18. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1990. – 414 с.
19. Рысай Б.Г. Внесудебные формы разрешения административного спора: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 196 с.
20. Савельева Т.А. Правоприменительная деятельность и досудебный порядок разрешения индивидуальных трудовых споров: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2022. – 181 с.
21. Салманидина А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2022. – 257 с.
22. Сафонов В.А. Коллективные трудовые споры: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2000. – 226 с.

23. Серединин А.Е. Теория и практика правовых методов разрешения споров: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – 26 с.

24. Фалькович М.С. Предпосылки права на предъявление иска в государственный арбитраж: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук/ Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. – М., 1968. – 19 с.

25. Филиппов Е.И. Проблемы правового регулирования общественно-товарищеского судопроизводства в СССР: Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. – Свердловск, 1981. – 33 с.

26. Чекмарева А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: Дисс. ... доктора юрид. наук. – Саратов, 2015. – 438 с.

27. Шумова К.А. Принципы медиации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 199 с.

28. Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: Дисс. ... доктора юрид. наук. – М., 2021. – 527 с.

3. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (ред. от 06.02.2007) // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 05.03.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 9.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – № 8.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 28.10.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2022).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/30139/> (дата обращения: 10.10.2022).

7. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г. № 1 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» // URL: <http://www.ssrp.ru/page/9085/detail/> (дата обращения: 03.09.2022).

8. Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе» // URL: <https://base.garant.ru/71563760/> (дата обращения: 29.05.2023).

9. Определение Верховного Суда РФ от 5 декабря 2017 г. по делу № 5-КГ17-176 // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05122017-n-5-kg17-176/> (дата обращения: 20.12.2022).

10. Определение Верховного Суда РФ от 9 марта 2021 г. № 7-КГ20-5-К2, М-2522/2019 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii->

po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09032021-n-7-kg-20-5-k2-m-25222019/ (дата обращения: 26.10.2022).

11. Определение Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 18-КГ23-38-К4 // http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2258958 / (дата обращения 27.07.2023).

12. Определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 марта 2022 г. по делу № 33-5128/2022 // СПС «Гарант» / (дата обращения: 28.02.2023).

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2021 г. № 25-КГ21-13-К4 // СПС «Гарант» / (дата обращения: 28.02.2023).

14. Постановление АС Дальневосточного округа от 23 апреля 2018 г. № Ф03-1112/2018 по делу № А51-7770/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/29c2b3ca-4eb7-415e-9402-c4b3024c1904> / (дата обращения: 28.10.2022).

15. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 24 ноября 2017 г. № Ф04-5364/2017 по делу № А81-4438/2017 // URL: kad.arbitr.ru/Card/3d619473-c9bd-4473-943e-c8195d53f8eb / (дата обращения: 28.10.2022).

16. Постановление АС Московского округа от 27 февраля 2018 г. № Ф05-2730/2018 по делу № А41-39727/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/2bbd0634-fd36-478b-9fe2-8dbcc74558c2/> (дата обращения: 28.10.2022).

17. Постановление АС Московского округа от 20 апреля 2018 г. № Ф05-813/2018 по делу № А40-70243/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/77ea6bfa-fc1c-47a1-8892-f7a47645b87d> / (дата обращения: 28.10.2022).

18. Постановление АС Поволжского округа от 3 июня 2016 г. по делу №А57-14011/2015 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

19. Постановление АС Поволжского округа от 16 августа 2018 г. № Ф06-35647/2018 по делу №А12-42558/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/59982f7e-1883-4321-964c-da539790645a> / (дата обращения: 28.10.2022).

20. Постановление АС Северо-Западного округа от 3 мая 2018 г. № Ф07-1701/2018 по делу № А56-4570/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/af16cf8b-4a0f-4b28-b86d-934a3859bd4d> / (дата обращения: 28.10.1022).

21. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 23 июня 2016 г. № Ф08-4542/16 по делу № А32-107/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/445704a3-be12-45ab-acf2-3baa9540a0b9/> (дата обращения: 28.10.2022).

22. Постановление АС Уральского округа от 22 марта 2018 г. № Ф09-550/18 по делу № А60-26610/2017 // URL: [https://kad.arbitr.ru /Card/0979d175-5c32-40a8-90eb-f9c8d30d62bd](https://kad.arbitr.ru/Card/0979d175-5c32-40a8-90eb-f9c8d30d62bd) / (дата обращения: 28.10.2022).

23. Постановление АС Уральского округа от 5 августа 2019 г. № Ф09-3574/19 по делу № А07-21172/2018 // URL: [https://kad.arbitr.ru /Card/48ef5980-cb97-4046-96b0-6c8d0e6794ab](https://kad.arbitr.ru/Card/48ef5980-cb97-4046-96b0-6c8d0e6794ab) / (дата обращения: 28.10.2022).

25. Постановление АС Центрального округа от 18 июня 2018 г. № Ф10-1951/2018 по делу № А64-1420/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b99611b0-9453-4817-a177-1b0625ec709a/> (дата обращения: 28.10.2022).

26. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. № 88-7703/2021 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 12.02.2023).

27. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 г. № 88-1203/2022, 2-1009/2021 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 12.02.2023).

28. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 июня 2020 г. № 88-11503/2020// URL: http://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8813013&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1/ (дата обращения: 26.10.2022).

29. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2020 г. № 88-178/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2021 г. по делу №А51-16915/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

31. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2016 г. по делу № А41-40287/16 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/55d7992b-1f44-4db0-be69-ed1f6140710e> / (дата обращения: 28.10.2022).

32. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 29 июля 2016 г. по делу № А83-3611/2016 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

33. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 2 февраля 2021 г. № 33-630/2021 // Алтайский краевой суд: офиц. сайт. URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.02.2023).

34. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26 сентября 2019 г. по делу №33-9638/2019 // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 23.12.2022).

35. Определение Алтайского краевого суда от 29 января 2020 г. № 33-787/2020// URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=82/ (дата обращения: 26.10.2022).

36. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.06.2018 № Ф06-35647/2018 по делу № 33-23099/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/59982f7e-1883-4321-964c-da539790645a> / (дата обращения 28.10.2022).

37. Решение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29 ноября 2018 г. по делу № А56-91672/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

38. Решение АС Оренбургской области от 11 июня 2019 г. по делу № А47-88/2019 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

39. Решение АС Красноярского края от 28 октября 2020 г. по делу № А33-5750/2020 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

40. Решение Коряжемского городского суда Архангельской области от 21 февраля 2019 г. № 2-22/2019 2-22/2019(2-779/2018;)-М-747/2018 2-779/2018 М-747/2018 по делу № 2-22/2019 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GMHDBG7zy4mW/> (дата обращения: 15.01.2023).

41. Решение Минераловодского городского суда Ставропольского края от 22 июля 2020 г. № 2-1118/2020 2-1118/2020~М-836/2020 М-836/2020 по делу № 2-1118/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KILkKidbJMQR/> (дата обращения: 15.01.2023).

42. Решение АС города Москвы от 11 января 2019 г. по делу № А40-121239/18-76-697 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/> (дата обращения: 20.03.2023).

43. Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 25 февраля 2020 г. № 2-23/2020 2-23/2020(2-7603/2019;)-М-7367/2019 2-7603/2019 М-7367/2019 по делу № 2-23/2020/ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7scihASqjiQK/> (дата обращения: 15.01.2023).

44. Решение Чусовского городского суда Пермского края от 8 февраля 2022 г. по делу № 2-1952/2021; Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 10 февраля 2022 г. по делу № 2-1088/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/opbQBV1kXWb0/> (дата обращения: 13.02.2023).

45. Решение Городищенского районного суда Волгоградской области от 10 сентября 2019 г. № 2-1317/2019 2-1317/2019~М-1203/2019 М-1203/2019 по делу № 2-1317/2019 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JuzPgSYA11N0/> (дата обращения: 15.01.2023).

46. Решение Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 7 ноября 2016 г. № 2-4162/2016 2-4162/2016~М-4176/2016 М-4176/2016 по делу № 2-4162/2016 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4tCVvKNnZnbN/> (дата обращения: 15.01.2023).

47. Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 23 января 2019 г. № 2-16/2019(2-2708/2018;)-М-2588/2018 2-2708/2018 М-2588/2018 по делу № 2-16/2019 // Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dSq7KLibHBQh/> (дата обращения: 22.02.2022).

48. Решение Орловского районного суда Орловской области от 5 ноября 2020 г. № 2-1770/2020 по делу № 2-1018/2020~М-835/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VLBJPipNgAmK/> (дата обращения: 15.01.2023).

49. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2019 год // URL: <https://pravo.ru/story/218428/> (дата обращения: 16.01.2021).

50. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год // URL: <https://pravo.ru/story/239027/> (дата обращения: 10.10.2022).

51. Верховный Суд защитил права пациента коммерческой клиники // Верховный Суд РФ: офиц. сайт. 2020. 21 июля. // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29134/ (дата обращения: 20.12.2022).

52. Обобщение судебной практики по применению Федерального закона от 4 июня 2018 г. №123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителем финансовых услуг» Пермского краевого суда (Утв. на заседании президиума Пермского краевого суда 23 апреля 2021 года) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 26.10.2022).

53. Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения 03.03.2023).

54. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // Бюллетень ВС РФ. – 2019. – № 11 / СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 28.10.2022).

55. Обзор практики применения арбитражными судами положений процессуального законодательства об обязательном досудебном порядке

урегулирования спора (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс»/ (дата обращения: 23.03.2023).

56. Обзор судебной практики применения положений об обязательном (досудебном) порядке урегулирования спора // URL: <https://fassko.arbitr.ru/sites/fassko.arbitr.ru/files/pdf/> (дата обращения: 25.10.2022).

57. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. президиумом Верховного Суда РФ 20 октября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 28.02.2023).

58. О судебной практике по делам об обжаловании решений финансового уполномоченного // Вестник Службы финансового уполномоченного. – 2022. – № 1 (04). – С. 36 // URL: https://finombudsman.ru/assets/files/46/FIN_FV-01-2022.pdf/(дата обращения:12.02.2023).

59. Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 18 марта 2020 г.) // URL: <https://vsrf.ru/documents/all/28812/> (дата обращения: 27.07.2023).

60. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год // Официальный сайт Верховного Суда РФ /URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 08.04.2023).

4. Электронные ресурсы

1. Выступление В.Ф. Яковлева на заседании круглого стола на тему: «Участие юридического сообщества в совершенствовании законодательства в области альтернативного разрешения споров (внесудебное разрешение споров – медиация)» от 17 октября 2006 г. // URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/29508/> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Бесконфликтное общение. Основы медиативного подхода// [https://Мой семейный центр. Москва/city-projects/beskonfliktnoe-obshhenie-osnovy-mediativnogo-podhoda/](https://Мой_семейный_центр_Москва/city-projects/beskonfliktnoe-obshhenie-osnovy-mediativnogo-podhoda/) (дата обращения: 02.05.2023).

3. Владислав Беспалов. О государственном участии в развитии семейной медиации // Круглый стол «Концепция развития медиации» от 25 апреля 2023 г. в Москве // URL: <https://www.solismediation.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

4. Выступление Кузнецовой А.Ю. на IV Всероссийской научно-практической конференции «Медиация в семейном конфликте» 19 ноября 2020 г. // URL: <https://virtual-jurist.ru/new-1763.html> / (дата обращения: 03.04.2023).

5. В Совете судей думают о примирении // Обязательный досудебный порядок предложен для трудовых дел, споров об общем имуществе и с налоговыми органами // https://vsrf.ru/press_center/mass_media/30049/ (дата обращения: 08.04.2023).

6. Выступление руководителя Городской методической площадки проекта «Медиация в социальной сфере» Бушмелева И.В. // Круглый стол «Концепция развития медиации» от 25 апреля 2023 г. в Москве // URL: <https://www.solismediation.ru/> (дата обращения 02.05.2023).

7. В РААН состоялось обсуждение законопроекта о медиации // Официальный сайт Адвокатской палаты Вологодской области // URL: <http://www.advokat35.ru/v-raansostoyalos-obsuzhdenie-zakonoproekta-o-mediaczii/> (дата обращения: 01.04.2023).

8. Доклад Председателя Верховного суда РФ на совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ 9 февраля 2021 г. / Официальный сайт Верховного Суда РФ /URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/29655/ (дата обращения: 20.02.2021).

9. Доклад Председателя Верховного Суда России В.М. Лебедева к совещанию с делегатами X Всероссийского съезда судей 9 июня 2022 г. // URL: https://supcourt.ru/press_center/news/31228/ (дата обращения: 09.09.2022).

10. Депутаты Государственной Думы приняли в третьем чтении поправки в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» в части

снижения предельной ежедневной процентной ставки по потребительским кредитам и займам, выдаваемым микрофинансовыми организациями // URL: <http://duma.gov.ru/news/56086/> (дата обращения 21.12.2022).

11. Институт финансового омбудсмана в мире // Журнал «Европейский омбудсмен (народный адвокат)» // URL: <http://euro-ombudsman.org/researches/legal/institut-finansovogo-ombudsmena-v-mire> / (дата обращения: 12.02.2023).

12. История развития медиации // URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-2318/> (дата обращения: 03.09.2022).

13. Киракосян С. Регулирование онлайн-медиации // Круглый стол «Концепция развития медиации» от 25 апреля 2023 г. в Москве// URL: <https://www.solismediation.ru/> (дата обращения 02.05.2023).

14. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров субъектов МСП //URL: <http://бизнес-62.рф/wp-content/uploads/2020/02/keys-ro-mediatsii-dlya-razmeshcheniya> / (дата обращения: 08.04.2023).

15. Медиация – новое слово в налоговом контроле // URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/news/activities_fts/10194093/ (дата обращения: 12.12.2022).

16. Медиация в мире // URL: <https://mediacia.com/mediation-in-the-world/> (дата обращения: 04.05.2023).

17. Меморандум о создании евразийского альянса омбудсменов // URL: <http://ombusman.beget.tech/меморандум/> (дата обращения 03.03.2023).

18. Обзор регулирующей организации Vafin // URL: <https://fxtraders.info/overviews/regulations/view/0095/bafin/> (дата обращения: 19.02.2023).

19. Отчет о деятельности за 2021 год // Финансовый уполномоченный: офиц. сайт. URL: <https://finombudsman.ru/assets/files/1072/Otchet-o-deyatelnosti-v-2021-godu.pdf/> (дата обращения: 13.01.2023).

20. Официальный сайт финансового уполномоченного // URL: <https://finombudsman.ru/finnews/?page=7> / (дата обращения: 25.12.2023).

21. «О размере платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращения третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации» (утв. решением Совета службы финансового уполномоченного от 12.04.2019, протокол № 4) // СПС «КонсультантПлюс» / (дата обращения: 14.02.2023).

22. Партнерство Центра медиации при РСПП и ООО «Сбер Лигал» в сфере развития бизнес- и онлайн-медиации и запуск первого пилотного проекта // URL: <https://rspp.ru/events/news/partnerstvo-tsentra-mediatsii-pri-rsppi-i-ooo-sber-ligal-v-sfere-razvitiya-biznes-i-onlayn-mediatsii--6103ed286d80a> / (дата обращения 30.04.2023).

23. Перспективы проведения процедуры медиации с налоговыми органами: доводы за и против // URL: <https://медиатор.рф/government/perspektivu-provedeniya-protsedury-mediatsii-s-nalogovymi-organami-dovody-za-i-protiv/> (дата обращения: 06.04.2023).

24. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 22 декабря 2011 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/34718> / (дата обращения: 03.04.2023).

25. Претензия пациента на причинении вреда его здоровью // URL: <https://vnl-migrant.ru/mediczijskie-prava/reshaem-situacziyu/1135-pretenziya-pacziienta-na-prichinenii-vreda-ego-zdorovyu.html/> (дата обращения: 23.12.2022).

26. Статистика браков и разводов в России // URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> / (дата обращения: 04.05.2023).

27. Судебная статистика РФ // URL: <https://sudstat.ru/stats/gr/t/22/s/21/> (дата обращения 16.05.2023).

28. Супер-жалоба // URL: <https://ru.abcdef.wiki/wiki/Super-complaint/> (дата обращения: 15.02.2023).

29. Шувалова М. Споры о воспитании детей: актуальные проблемы // URL: <https://www.garant.ru/article/1558980/> (дата обращения: 05.03.2023).